Люк Хардинг

Никто кроме Путина. Почему его признает российская «система»

Предисловие

Собственный корреспондент влиятельной британской газеты The Guardian в Москве Люк Хардинг пишет о России очень много. Достаточно зайти на сайт издания, набрать фамилию Harding в поиске, чтобы убедиться: он — очень плодовитый автор.

После того, как ему закрыли доступ в Россию, в Великобритании началась широкая кампания в поддержку Хардинга. Отказ журналисту во въезде в Россию обсуждался в телефонном разговоре министров иностранных дел Великобритании и Российской Федерации, а затем по этому же поводу заместителя министра иностранных дел Дэвида Лидингтона экстренно вызвали в палату общин. Лидингтон сообщил парламентариям, что, по информации британского правительства, у Хардинга были проблемы с российскими властями. В частности, он получал предупреждения в связи с поездками в «секретные районы и пограничные зоны» без разрешения.

Парламентарии задавали Лидингтону вопросы; в частности, лейборист Крис Брайант, который инициировал дискуссию, поставил инцидент с Хардингом в один ряд с преследованиями бывшего британского посла Тони Брентона прокремлевским движением «Наши», с делом Михаила Ходорковского и с многочисленными нападениями на журналистов. Он предложил британскому правительству дать понять Лаврову, министру иностранных дел России, что ему не будут рады в Лондоне, пока в Москве мешают работе британских журналистов.

В ответ на это заявление Лидингтон подчеркнул, что «свободные СМИ и свобода самовыражения являются жизненно необходимым элементом любого свободного и демократического общества, и правительство порицает любые ограничения этих свобод».

За Хардинга заступился и британский Национальный профсоюз журналистов. «Выдворение из России Люка Хардинга — это жуткое напоминание о том, что пламя свободной прессы весьма хрупко и уязвимо для режимов, которые не слишком уважают демократию и право людей знать, что делается от их имени», — заявил генсек организации Джереми Диар.

Однако были и другие причинны, по которым судьба Люка Хардинга так взволновала британский истеблишмент. Трудно преувеличить роль Хардинга в информационной войне против России. Это Хардинг отвечал, к примеру, за редактуру русского досье WikiLeaks для газеты The Guardian. Это он давал броские заголовки, например, «Россия — мафиозное государство», нашедший затем отражение в его книге, а существенно отредактированная депеша о взглядах на жизнь известного политического активиста MOSCOW 002632 превратилась в материал о компании «Гунвор» и «кремлевской коррупции», замечает публицист Виталий Лейбин.

Кроме того, Хардинг усердно «мочил» Лукашенко — по велению ли сердца, по воле ли западных финансовых кругов. За день до выборов в Минске Хардинг опубликовал в The Guardian жестоко отцензурированную депешу 06MINSK641. Он сделал заголовком фразу «Личное состояние Лукашенко — девять миллиардов долларов», но вырезал объяснение, откуда были взяты порочащие сведения. Потому что если бы объяснение было оставлено, то белорусские читатели и избиратели только рассмеялись бы. Вот оно, это скрытое от читателей объяснение: «Работники чешского посольства передали экономическому атташе США список 50 главных олигархов Беларуси. Чехи нашли этот список — он был опубликован в смоленской газете. Название газеты неизвестно, но ее электронная почта vozduhu@yandex.ru. В посольстве считают, что этот список, скорее всего, составила белорусская оппозиционная Объединенная Гражданская Партия».

То есть этот список высосан из пальца и слит в местной газете в Смоленске. И из этого делают заголовок в преддверии выборов! Впрочем, таких злоупотреблений телеграммами WikiLeaks относительно Беларуси можно найти множество. Но The Guardian так и не напечатал депеши из Вильнюса, говорящей об аресте курьера, который вез «черный нал» белорусским оппозиционерам. Не напечатала газета и депеши из минского посольства, говорящей о визите лидера оппозиции Милинкевича — «он пришел просить денег». Не написал ничего Хардинг и о том, что американцы видят в Лукашенко «потенциального Папу антизападного блока, идущего на смену Фиделю Кастро». Вот как его описывает американский посол: «Лукашенко — идеальный лидер антиглобалистов: он энергичный, отважный, и стоит у руля страны с растущей и стабильной экономикой в самом сердце Европы».

The Guardian, левая опора западного империализма, выступает и против Ирана. Депеша 09BAKU695 содержит подробный дебрифинг иранского диссидента, молодого тегеранского преподавателя и получателя западных грантов. Понятно, что он гневно осуждает режим аятолл, и его осуждение полностью напечатано. Но диссидент — человек честный, и он делится с американцами своим мнением об оппозиции. Это мнение реалистичное и пессимистическое. Он говорит, что «оппозиция — это неорганизованная мозаика из множества групп, лишенная руководства и не знающая, куда стремиться». Это замечание вырезано англо-американскими газетами, чтобы не портить впечатления от иранской оппозиции.

Не знаю, как насчет прав человека, но The Guardian всегда стоит на защите BP. В депеше 07BAKU1268 The Guardian вырезает слова азербайджанского бизнесмена о том, что BP «нарушает закон» и «взвинчивает цены». В депеше 08BAKU671 удалена критическая фраза о BP: «Члены консорциума (иностранных нефтяных компаний) считают, что BP провалил вопрос о расчетах, что стоило членам консорциума миллиарды долларов и укрепило позиции азербайджанской государственной нефтяной компании». Читатели не узнают, что, по мнению азербайджанцев, BP вступил в заговор с Газпромом против интересов Азербайджана.

Вырезана часть депеши из Казахстана 07ASTANA919 где говорится о том, что западные компании дают взятки: «С 1998 по 2003

компания заплатила 5.2 миллиона долларов на покупку влияния среди казахских официальных лиц». В депеше из Ашхабада 09ASHGABAT1633 удалены подробности, омрачающие светлый облик семьи Бердымухамедова: «Старшая сестра Айнабат была центральной фигурой дела о взятках в языковом институте. Ее сын был связан с коррупцией, когда помог турецкой компании ERKU получить заказы на строительство. Племянники президента часто фигурируют в особо прибыльных сделках». В депеше 07DUSHANBE1420 The Guardian вырезала указание на то, что уволенный таджикский чиновник был американским агентом: «он был партнером нашего посольства и первоклассным источником информации о таджикском правительстве».

В депеше 07MOSCOW1770 Хардинг убрал имя и должность источника, который полностью оправдывает Ходорковского, так что у читателя может сложиться мнение — говорит объективный и знающий, посторонний человек. А на самом деле источник — адвокат Ходорковского Юрий Шмидт, которому по должности было положено обелять заключенного олигарха.

Подобных примеров — десятки и сотни. Но чем больше проходит времени, тем меньше люди клюют на уловки Хардинга. После возвращения в Россию он сказал: «Когда я вернулся в Москву, один чиновник мне сказал: «То, что вы написали, было ложью! Все англичане, которые там [в The Guardian] работают — враги нашей страны»».

Наверное, это преувеличение: не все в The Guardian — враги России, и уж, конечно, не все англичане — ее враги, но взгляды Люка Хардинга, тем не менее, показательны для определенных кругов британских политиков, журналистов и общественных деятелей.

Исраэль Шамир

Вершина Агентов

Владимир Путин сменил Бориса Ельцина в 2000 году. Он быстро создал перелицованную неосоветскую Россию. ФСБ стала доминирующим органом власти в стране — огромной тайной организацией с неограниченными ресурсами, которая работает вне рамок закона, согласно собственному набору правил, также тайных. После краха СССР КГБ ликвидировали. Но он не исчез, а просто получил новое название. В 1995 году большинство функций КГБ перешли к новой ФСБ. ФСБ является главным внутренним шпионским агентством и организацией по государственной безопасности России. Номинально она осуществляет те же функции, что и ФБР и другие западные правоохранительные агентства, — уголовное преследование, борьба с организованной преступностью и противодействие терроризму. Но ее важнейшей задачей является контрразведка.

Это — крошечная и деморализованная группа российских оппозиционных политиков, которые оставались на обочине общественной жизни до начала массовых протестов против Путина в 2011 году. Это — активисты по защите прав человека, работники иностранных неправительственных организаций, амбициозные магнаты-миллиардеры, такие как Ходорковский, которые не придерживаются правил режима Путина — повинуйся государству и не суйся в политику. Это — зарубежные дипломаты, особенно американские и британские. Похоже, что это также и назойливые западные журналисты.

И что еще опаснее, это — предатели. Мне, как и британскому и американскому правительствам, понятно (это доказывают опубликованные дипломатические телеграммы США), что к убийству в Лондоне российского диссидента Литвиненко причастна ФСБ. Литвиненко умер в лондонской больнице в ноябре 2006 года, через три недели после употребления чашки зеленого чая, отравленного радиоактивным полонием-210. Литвиненко — бывший офицер ФСБ. Как и подозреваемый в его убийстве Андрей Луговой.

Во время убийства Литвиненко бывшие агенты КГБ, часть мощной группы офицеров, имеющих разведывательный или военный опыт, известные как «силовики», занимали ключевые должности в путинском Кремле. Путин вышел в отставку как агент КГБ в 1991 году. Он достиг звания подполковника и служил в подразделении внешней разведки КГБ. Крах советского блока застал его в затруднительном положении — в неинтересном восточногерманском городке Дрездене, где он работал под прикрытием в культурном учреждении СССР.

Скорей всего, подполковник Путин допустил несколько грубых ошибок. Его вызвали обратно из Дрездена, чтобы он работал ассистентом заместителя ректора Ленинградского университета, — непонятное и унизительное понижение. Но именно тогда судьба Путина изменилась. Он начал работать на Анатолия Собчака, свободомыслящего мэра Санкт-Петербурга, заклятого врага КГБ и одного из ведущих российских демократов. Путин процветал.

До 1999 года он возглавил ФСБ. Летом 1999 года президент Ельцин выбрал малоизвестного Путина на пост премьер-министра, назначив его своим преемником всего лишь через несколько месяцев после этого. Став президентом, Путин продвинул доверенных членов служб безопасности России на должности губернаторов, в министерства и на должности директоров государственных предприятий России. Друзья Путина — бывшие шпики из Санкт-Петербурга — руководили страной, несмотря на свою незначительную или недостающую компетентность в экономических вопросах. Таким образом, КГБ вернулся.

Но были и важные отличия. Как отмечают журналисты Андрей Солдатов и Ирина Бороган, КГБ советской эпохи подчинялся политической воле Коммунистической партии. Партия контролировала все управления, отделы и подразделения КГБ. ФСБ, в отличие от КГБ, является «в высшей степени независимой организацией, свободной от партийного контроля и парламентского надзора», пишут они. Служба наделена исключительной автономией и свободой — даже в вопросе планирования и осуществления убийств объявленных врагов Кремля за рубежом.

Солдатов и Бороган назвали свое исследование работы ФСБ и восстановления служб безопасности при Путине за 2010 год «Новое дворянство». Меткое название. Фразу взяли из речи, произнесенной Николаем Патрушевым, который в 1999 году заменил Путина на посту главы ФСБ. Она намекает на огромное влияние и доходы, приобретенные персоналом агентства. ФСБ отличается от своих западных аналогов и недавнего предшественника, советской тайной службы. «В чем-то ФСБ больше всего напоминает мухабарат, тайную полицию арабского мира она предназначена защищать авторитарные режимы, подотчетна только власть имущим, недосягаемая, насквозь коррумпированная, не гнушается грубыми методами против лиц, заподозренных в терроризме, или инакомыслящих», — пишут авторы, ставшие впоследствии моими добрыми друзьями.

За глаза американские дипломаты предлагают другую аналогию. Они приравнивают агентство к тайной полиции дореволюционной России. В секретной телеграмме директора ФБР Роберта С. Мюллера за 2009 год, которая предшествовала визиту Мюллера в Москву, посол США Джон Байерли сравнивает ФСБ с тайными агентами, которые некогда работали на Российскую империю. Имперский предшественник ФСБ отвечал за борьбу с революционной деятельностью левого крыла и политический террор. Его тактика включала агентов под прикрытием и тайные операции. «Несмотря на изменения, после краха Советского Союза спецслужбы России больше напоминают модель охранки (тайной полиции) царской эпохи, чем западные правоохранительные учреждения», — отчитывается Байерли в ФБР.

Байерли также указывает на два других современных агентства, ответственных за государственную безопасность: СВР, Службу внешней разведки России, и МВД, Министерство внутренних дел, имеющее более 190 000 солдат в своем подразделении внутренней безопасности. Все три агентства вовлечены в политические баталии Кремля, говорит он, и часто конкурируют между собой за влияние, «с призрачными конфликтами, что время от времени кипят на поверхности». Их рвение в проведении расследований напрямую зависит от политических факторов. Все используют суды как оружие против политических врагов.

Однако их главной целью является защита руководящей политической элиты России. Эта задача приобрела еще большее значение после прозападных «цветных революций» в Грузии и Украине. Байерли правильно указывает, что спецслужбы обвиняют США и другие западные силы в инициировании акций протеста и свержении в 2003 и 2004 годах соответственно правительств в Тбилиси и Киеве. «Государственная безопасность остается первоочередной обязанностью служб, и все три организации обращают большое внимание и ресурсы на контрразведывательную и внутреннюю разведывательную работу», — сообщает Байерли Вашингтону.

Учитывая его опыт работы в КГБ, не удивительно, что Путин перестроил правительство по собственным представлениям. По оценкам социологов, в 2003 году доля высших кремлевских чиновников со службистским или военным опытом составляла 25 %. В 2007 году она составляла 42 %. Цифра включает только известных бывших агентов. В нее не включены те, чья деятельность в КГБ была завуалирована «легендой» — так называют прикрытие в шпионском мире. На 2006 год количество «аффилированных» силовиков, включая официальных и неофициальных агентов, — невероятные 77 %.

В течение прошлого десятилетия ФСБ получила новые обязанности. Ее бюджет увеличился. Точная численность персонала агентства — это совершенно секретная информация. Но по оценкам Солдатова и Бороган ныне ФСБ имеет более 200 000 агентов. В феврале 2010 года министр обороны США Роберт Гейтс отмечал, что демократия в России практически сведена на нет. Зато страна является «олигархией, управляемой спецслужбами».

Заместитель Байерли, Эрик Рубин, размышляет об идеологическом мировоззрении ФСБ в другой депеше. Он описывает руководителей современных спецслужб России как «прагматичных противников»:

«[Они] разделяют мировоззрение советской ксенофобии и недоверия к Западу, которое предусматривает, что США активно работают над дестабилизацией России. В то же время они ценят преимущества, которые обеспечивает сотрудничество с США не только в достижении определенных миссий, но и в усилении международной позиции страны».

Силовики, или ребята, которые имеют власть, рассматривают распад СССР как унизительную катастрофу — по словам Владимира Путина, «величайшую геополитическую катастрофу 20-го века». Их «историческая» миссия, как они ее видят, заключается в восстановлении былого величия России, а именно — в утверждении возрожденной международной мощи и экономической силы, источником которой является значительный рост мировых цен на нефть и газ в начале XXI столетия.

Я прибываю в Москву в январе 2007 года. На тот момент Россия — еще не полностью восстановленная сверхдержава, несмотря на все попытки президента Путина распространить свое влияние на международной арене и его несомненный дар сардонического остроумия, смешанный с ехидными замечаниями относительно западного лицемерия и двойной морали во время собрания Большой Восьмерки или других встреч на высшем уровне. Критики видят в лице России внутренний гнет и международную опасность.

Правда это или нет, но в одном своем качестве Россия действительно доминирует в мировом сообществе. Она стала передовым мировым шпионским государством. Ее озабоченность шпионажем может достигать невиданных высот. В декабре 2008 года законодатели Северной Осетии даже называют горную вершину в честь российских храбрых шпионов. С тех пор безымянную гору высотой 3 269 метров на Суганськом кряже, вблизи границы с Грузией, называют Вершиной Агентов Российской Контрразведки.

«Будьте осторожны»

С политической точки зрения в конце 2007 года был важен только один вопрос: кого Владимир Путин выдвинет своим преемником? Или же он, согласно распространенному предположению, продолжит руководить крупнейшей страной мира каким-то не предусмотренным законом образом? После восьми лет управления, двух последовательных сроков президентства Путин, согласно российской конституции, обязан был уйти в отставку.

Конкурирующие кремлевские фракции и большинство российских избирателей были бы счастливы, если бы Путин продолжил руководить. Но это означало бы пожертвовать международным авторитетом, которым он дорожит, несмотря на его антизападные выпады, которые стали частыми в 2007 году; Путин любит перемывать косточки президенту Джорджу Бушу и другим мировым лидерам. Антиконституционный третий срок сделает его лишь чуть лучше Ислама Каримова или Нурсултана Назарбаева — соседних центрально-азиатских тиранов, которые сохраняют свое президентское кормило неограниченно «по воле народа». Он также вызовет аналогии с Александром Лукашенко, авторитарным президентом соседней Беларуси, которого государственный секретарь США Кондолиза Райс назвала «последним диктатором Европы». Осенью 2007 года трудно понять, что происходит внутри Кремля, — не только западным журналистам, но даже тем, кто там работает.

В то же время идет компания ФСБ, направленная против меня, — всегда мелочно, порой громко, порой тихо. Как будто кто-то в тайной комнате незначительно меняет масштаб моего преследования — то вверх, то вниз. Россия имеет долгую традицию шпионажа за своими гражданами — деятельности, названной во Франции в XVIII веке «перлюстрацией». Как отмечают американские дипломаты в обнародованных телеграммах, «досадная» привычка официального шпионажа уходит корнями в эпоху Екатерины II. Для специальных служб императрица выделила изолированные комнаты в почтовых отделениях, которые назывались «черными кабинетами». «Советские власти были менее изобретательными — чиновники автоматически изучали всю международную корреспонденцию, а в здании главного центра магистрального и железнодорожного сообщения располагалось специальное подразделение перлюстрации», — пишет американский дипломат Дэйв Костеланчик.

При Путине эта практика продолжается: в 2009 году министерство связи России издает постановление, которое предоставляет восьми правоохранительным учреждениям, включая ФСБ, доступ к почте и электронной корреспонденции граждан. На самом деле эта практика существовала и до этого.

Я замечал, как кто-то слушает большинство моих телефонных звонков. Обсуждение политики Кремля плохо заканчивается — гудками разъединенной линии. Порой и более невинные темы вызывают гнев моего невидимого слушателя или слушателей. Интервью в прямом эфире, где я говорил о Путине или сущности российского государства, обязательно прерывают. Во время одной трансляции на «Radio New Zealand» связь прерывается пять раз — рекорд. Я почти горжусь этим. Разговор прерывают, даже когда я говорю о том, что недавно обнаружили идеально сохранившегося детеныша мохнатого мамонта, выкопанного великим оленеводом на ледяном арктическом севере России. Каким образом разговор о мамонте, который умер 16 000 лет назад, мог представлять угрозу безопасности российского государства? Но кто я, чтобы судить, что может стать помехой на пути возвращения величия России?

Сначала мне становится интересно: может, мои молчаливые слушатели — не настоящие люди, а лишь автоматические устройства, запрограммированные включаться, лишь когда произносятся определенные ключевые слова? Но позже я все больше убеждаюсь в том, что слушатели существуют

В начале декабря 2007 года я устраиваю встречу с Ольгой Крыштановской, ведущим российским экспертом по кремлевским элитам и исследовательницей института социологии Российской академии наук. Что необычно для социолога, Крыштановская имеет хорошую репутацию в обоих лагерях: у нее хорошие связи внутри Фирмы, как называет себя ФСБ, а кроме того, она является уважаемым ученым. Я отправляюсь на метро к дому Криштановской, на северную окраину Москвы — в Медведково.

Ольга — невысокая, немного тучная женщина средних лет, одетая в бордовый пиджак и в очках с позолоченной оправой. Она имеет добрый, спокойный, открытый взгляд.

Сидя в ее гостиной в ее тапочках для гостей, я расспрашиваю Крыштановскую о методах работы ФСБ. То, что она говорит, проясняет все. ФСБ имеет станцию прослушивания где-то в Подмосковье — в пригороде Москвы, говорит она. Ее существование, как и все, что связано с агентством, является государственной тайной. ФСБ имеет собственный особый отдел шпионажа за иностранными дипломатами, добавляет Крыштановская. Она считает, что ФСБ, вероятно, также имеет отдел слежки за иностранными журналистами. Агентам говорят, кого они должны прослушивать: круглосуточный надзор стоит дорого, но иногда он необходим; другие объекты прослушиваются периодически.

Но это довольно скучная работа, не так ли? В конце концов, кто захочет подслушивать беспредметные разговоры корреспондентов «Guardian» с зарубежным офисом в Лондоне? Или, как говорит Нейл Бакли, глава бюро «Financial Times» в Москве, кому интересно обсуждение того, покакал ли этим утором его малолетний сын Александр? «Специальный технический центр работает по сменам. Обычно работники дежурят в течение восьмичасовой смены. Это монотонная работа. Работники — нетворческие люди. После каждой смены они пишут отчет», — говорит мне Крыштановская и добавляет:

— Их держит там мысль, что они служат своей стране и борются с ее врагами.

Этот патриотический инстинкт является ключевым. Она продолжает: «ФСБ — мощная организация. Ее наемникам льстит то, что они служат государству, даже в незначительной степени». Обычно персонал набирают из армии — из так называемых

«сапогов». Остальные — гражданские, они известны как «пиджаки». В тайном мире российских спецслужб наибольшее различие заключается между агентами разведки и контрразведки, говорит Криштановская. Те, кто работал во внутренней разведке, с Путиным и с Сергеем Ивановым, воинственным бывшим российским министром обороны, обычно ярче и гибче. Они владеют иностранными языками: Путин — немецким, Иванов — английским и шведским.

Наиболее фанатичные сторонники жесткой линии — это представители контрразведки, считает Крыштановская. Она характеризует этих служащих как зомби: «Эти люди воспитывались в СССР. Они были чрезвычайно изоляционистскими и ничего не знали о Западе, им не разрешали выезжать за границу, их кормили зомбирующей пропагандой, чтобы они стали правоверными фанатиками. Агенты разведки, которые работали за границей, видели мир. Они были более либеральными, более образованными, более гибкими». Крыштановская нравится мне все больше. Она говорит тихо, но с убедительным красноречием.

Несмотря на свои внутренние различия, ФСБ остается удивительно однородной организацией с особой ярко выраженной ментальностью силовиков. Это означает, среди прочего, подозрительность ко всему: убеждение в том, что Россия окружена злобными врагами, вера в то, что Запад и НАТО пытаются «дестабилизировать» ее. Если Россия не окружена врагами, тогда основа существования ФСБ исчезнет, отмечает Крыштановская, организация растворится в волнах конспиративной пыли: «Нет врагов — нет КГБ». Это многое объясняет.

Я замечаю, что с приближением России к парламентским «выборам» в декабре 2007 года путинский список врагов уверенно становится длиннее. В предвыборной речи на московском футбольном стадионе Лужники президент, одетый в черную водолазку, называет российских демократов «шакалами». Либералы страны являются иностранными агентами, чья цель — разрушить старательно созданную стабильность России, говорит он толпе сторонников из прокремлевской партии «Единая Россия», черпая слова из сталинской эпохи. Он говорит то же самое через четыре года, когда десятки тысяч россиян — представителей среднего класса выходят на акции протеста против массовой фальсификации результатов выборов 2011 года. Не удовольствовавшись оскорблением оппозиционеров, называя их западными стукачами, он говорит, что белая лента, которую протестующие цепляют на свою одежду, похожа на презерватив.

ФСБ остается привлекательным работодателем. Членство в этом самом тайном клубе несет определенные преимущества — преимущества, которые компенсируют относительно невысокий уровень оплаты труда. «Если вы работаете на ФСБ, то можете не беспокоиться о соблюдении закона. Вы можете убить кого-то, и ничего не произойдет», — говорит Криштановская. Сбейте пожилую женщину на пешеходном переходе, уезжая в нетрезвом состоянии, или уничтожьте бизнес-конкурента — государство всегда вас защитит. «Не удивительно, что работники ФСБ чувствуют себя по-особенному. Это все равно, что быть Суперменом», — говорит она.

Я спрашиваю Крыштановскую об убийстве Александра Литвиненко в 2006 году. Старшие офицеры ФСБ накануне рассказали ей в частной беседе, что убийство Литвиненко явно было операцией ФСБ, говорит она. Они не имеют угрызений совести относительно объекта — предателя России, который заслуживал того, чтобы быть убитым, но были не в восторге от того, как неловко и неуклюже было совершено его убийство. При Юрии Андропове — бывшем председателе КГБ, который в 1982 году сменил Леонида Брежнева на посту генерального секретаря Коммунистической партии СССР, КГБ убивал врагов значительно эффективнее и аккуратнее. Андропов сейчас является уважаемым лицом в кругах тайной службы: он — вдохновитель сторонников жесткой линии и субъект пропагандистской кампании Путина. Существуют стипендии Андропова, которые предоставляются студентам Московской академии ФСБ. Как часть посмертной реабилитации Андропова в 1999 году, Путин восстановил почетную доску в честь руководителя КГБ на мрачном московском здании штаб-квартиры ФСБ на Лубянке.

«Мои друзья из ФСБ говорили мне, что этого [неумелого убийства Литвиненко] никогда бы не произошло при Андропове, — говорит Криштановская. — Они говорили мне, что тогда КГБ был значительно более эффективным в убийствах».

Я прощаюсь. На пороге я возвращаю ей гостевые тапочки. Она дает мне совет:

«Будьте осторожны»

«Почему?»

«Потому что вы — враг Путина», — буднично говорит она.

Кофейня «Академия»

Кофейня «Академия» расположена недалеко от московской Пушкинской площади. Это приятное место для встречи. Здесь ловкие девушки с пепельно-белокурыми волосами пробегают глазами по свежим экземплярах «Vogue»; высокомерный швейцар берет ваше пальто; снаружи ряды черных роскошных полноприводных BMW тяжеловесно двигаются по скользкой мостовой. Внутри официантки в нарядных белых блузках проплывают между столиками. Кофейня похожа на студенческую комнату для отдыха новых русских модников-богачей. Ее стильно одетые жители — победители в новой путинской России. За углом — затененное сиренью бульварное кольцо, которое пролегает вдоль ряда стен старого города Москвы, вдоль театров, дворцов, памятников и желтого неоклассического храма, где венчался поэт Александр Пушкин.

Станислав Белковский предлагает поговорить в кофейне. Белковский, российский политический аналитик и бывший спичрайтер Бориса Березовского, — человек с влиятельными связями в глубине Кремля. Белковский желает рассказать невероятную историю. Летом 2006 года он опубликовал книгу о финансах Владимира Путина. В ней он утверждал, что президент тайно накопил огромное состояние. Потом Белковский пошел дальше. В ноябре 2007 года в интервью немецкой газете «Die Welt» он заявил, что тайные активы президента составляют более 40 миллиардов долларов — сумма, которая делает его самым богатым человеком России и Европы.

Путин значительно богаче олигарха-миллиардера Романа Абрамовича, заявил Белковский. В 2007 году Абрамович, владелец западно-лондонского футбольного клуба «Челси», являлся, по крайней мере официально, самым богатым человеком России с состоянием 19,2 миллиарда долларов.

Я заинтригован. Белковский появляется с получасовым опозданием — он застрял в одной из знаменитых московских пробок. Одетый в нарядный черный костюм, с кустистой бородкой и немаленьким брюшком, он напоминает успешного, хорошо откормленного и очень умного средневекового аббата. Белковский говорит на безукоризненном английском. Он спокойно объясняет, что цель его публикаций — не насолить Путину, а лишь исправить ошибочность его образа в глазах Запада.

На протяжении последних восьми лет Запад смущал «неосоветский образ» Путина, говорит Белковский. На самом же деле он лишь «классический постсоветский бизнесмен», психология которого сформировалась во время работы на Анатолия Собчака в администрации городского головы Санкт-Петербурга в мафиозные и преступные 90-е. В отличие от прежних советских руководителей России, Путин и его ближний круг не имеют идеологии, говорит он. Их интересуют только деньги. Словом, они — клептократы.

За чашкой горького эспрессо я перевожу разговор на сенсационные заявления Белковского. Имеет ли он доказательства? И кто его информаторы?

Ссылаясь на свои источники — чиновников администрации президента, Белковский говорит, что Путин владеет значительными долями акций трех российских нефтяных компаний. Они скрыты за «непрозрачной сетью оффшорных компаний». «На самом деле» Путин контролирует 37 % нефтеразведывательной компании «Сургутнефтегаз», третьего крупнейшего в России производителя нефти стоимостью 20 миллиардов долларов, говорит Белковский. Ему также принадлежат 4,5 % компании «Газпром», энергетического гиганта государства, и «как минимум 75 %» «Gunvor», загадочного швейцарского нефтетрейдера, который принадлежит Геннадию Тимченко. Тимченко — санкт-петербургский приятель Путина с начала 90-х, который, как и Путин, по слухам служил в управлении иностранных дел КГБ — утверждение, которое сам Тимченко отрицает. Оборот «Gunvor» в 2007 году составил 48 миллиардов долларов, а доходы — почти 500 миллионов долларов: ощутимая сумма даже по мировым стандартам нефтяной промышленности.

Наша невероятная беседа примерно такова:

«Сколько имеет Путин?»

«Думаю, минимум 40 миллиардов долларов, — говорит Белковский. — Максимальной суммы не знаю. Подозреваю, что есть какие-то дела, о которых я ничего не знаю. Может, больше. Может, значительно больше. Он явно самый богатый человек Европы. Король Саудовской Аравии имеет 21 миллиард долларов, что равно половине состояния Путина»

«Каким образом скрываются состояние Путина?»

«Существует непрозрачная схема последовательного владения оффшорными компаниями и фондами с конечным пунктом в Цуге [в Швейцарии] и Лихтенштейне. Путин, скорее всего, — настоящий владелец. Во всех компаниях, в которых он имеет какие-то проценты, он использовал маскировку»

«Мы можем каким-то образом это доказать?»

«Это было бы сложно. Но, возможно, будет немного проще, когда Путин уйдет в отставку», — говорит Белковский. Он добавляет: «Состояние Путина не является тайной среди элит. И заметьте, что Владимир Владимирович никогда не подавал на меня в суд».

Меня озаряет, что эта история — дикая и необычная. Но также очень правдоподобная. Как может засвидетельствовать каждый автомобилист в Москве, коррупция в России начинается с дорожной полиции, страшных гаишников, которые постоянно

требуют взятку в размере 500 рублей (10 фунтов стерлингов) за мнимые нарушения правил дорожного движения. Похоже, что эта цепь коррупции достигает верхушки Кремля.

Официальная риторика Кремля на протяжении второго срока президентства Путина однозначно антизападная: Россия постоянно обвиняет администрацию США в намерении установить элементы ее системы противоракетной обороны в Центральной Европе. Она не соглашается с международным сообществом по ряду других проблем: Косово, независимости которого Москва жестко противостоит; ядерная программа Ирана и действия в отношении нее; разрушительная война в Ираке, которую ведет США. Россия также спорит с Европейским Союзом по ряду других вопросов. К примеру, относительно импорта польского мяса и решения Эстонии перенести памятник солдатам Красной армии, которое вызывает массовые кибератаки кремлевских хакеров на эстонское правительство.

Однако, по мнению Белковского и других глубоких аналитиков, антизападная кампания Путина куда более многозначна, чем кажется.

Для этого есть убедительная причина: при коммунизме высший служащий Политбюро мог надеяться на уютную московскую квартиру, роскошную дачу на Черном море и отпуск в Болгарии, принадлежавшей к Варшавскому договору. Сейчас же российская элита прячет свои богатства на Западе. К тому же она неизмеримо богаче, чем в советские времена. Она не хочет дойти в отношениях с миром до того, чтобы счета в швейцарских банках заморозили, а власть имущих занесли в черные визовые списки. По словам Белковского, главная проблема Путина — легитимизация своих активов и активов своей «команды» на Западе и обеспечение их сохранности в случае, если он когда-нибудь уйдет из власти.

Потребность защитить личные состояния является первоочередной. Это особенно важно, когда стоимость состояния является восьми— или более значным. Поэтому любая политическая неопределенность может вызвать неуверенность среди российской элиты и даже панику. Один американский дипломат сравнивает ее с «бешеным пожиранием среди высокопоставленных чиновников, которые боятся, что их морды скоро оторвут от корыта». По мере подготовки Путина в 2007 году к освобождению места в Кремле — разыгрывание срежиссированного перехода в мае следующего года на пост премьер-министра — нервозность внутри Кремля перерастает в полноценную клановую войну. Это злобное племенное соперничество усиливается через четыре года, когда Путин успешно умудряется вернуть себе прежнюю должность президента.

В 2006 году, будучи стипендиатом Института журналистики «Reuters» в Оксфордском университете и погрузившись в изучение русского, я спросил одного коллегу с российского факультета, что он думает о путинском режиме. «Мутная гадость», — сказал он.

К осени 2007 года обычно темные закоулки Кремля слегка осветились. Кроме заявлений о личной коррумпированности Путина, до тех пор обсуждаемых только шепотом, начали появляться другие очень интересные подробности кремлевских бизнес-сделок, которые касались гигантских российских энергетических компаний, управляемых государством, и миллиардов миллиардов долларов. В ноябре 2007 года до тех пор незаметный руководитель фондов Олег Шварцман дает интервью российской газете «Коммерсантъ», где заявляет, что управляет финансами группы высших служащих ФСБ. Шварцман объясняет, что группа, к которой также относятся члены службы внешней разведки России, участвует в том, что он называет «бархатными реприватизациями». Термин сбивает с толку. Но он касается модели государственного капитализма, которую, начиная с 2000 года, выстроили Путин и его чиновничья команда.

В 1990-х члены маленькой группы бизнесменов при содействии Бориса Березовского стали миллиардерами, когда приватизировали государственные предприятия России. Они получили в постоянную собственность ценные национальные активы за неприлично малые деньги. Однако на протяжении постельцинской эпохи Путин вновь утвердил контроль над стратегическими национальными ресурсами страны. Вдруг оказалось, что огромные нефтяные и газовые запасы России контролирует государство в лице высоких кремлевских чиновников и силовиков. Дружки и партнеры Путина стали директорами ведущих энергетических компаний России.

Игор Сечин, путинский заместитель начальника штаба и глава группировки кремлевских сторонников жесткой линии силовиков, является председателем государственной нефтяной компании России «Роснефть» и будет занимать эту должность до 2011 года. Дмитрий Медведев — бывший юрист и свой человек в Кремле, которого в декабре 2007 года Путин рекомендовал в качестве своего преемника на посту президента, — руководит государственной газовой монополией «Газпром». Другие министры контролируют российскую железную дорогу, ядерно-энергетический конгломерат и аэрокосмическую отрасль. Это, как говорит Перри Эндерсон в своем «London Review of Books», — уникально русская форма «cumul des mandats», накопления мандатов. Другие обобщают это более существенно. Они называют это «Корпорация Кремль».

Но вряд ли эту систему управляемого государством бюрократического капитализма можно назвать бескорыстной. Чиновники, которые управляют стратегическими предприятиями России, на самом деле активно обогащаются. По словам Шварцмана, высшие служащие ФСБ стремятся стать еще богаче, — принудительно «деприватизируя» успешные частные предприятия, угрожая их владельцам серьезными последствиями, если те откажутся сотрудничать, и превращая предприятия в более крупные и значительно более эффективно управляемые государственные корпорации.

Острые разоблачения Шварцмана кажутся частью борьбы за власть внутри Кремля. Они явно разрушительны для кремлевской группировки силовиков, возглавляемой Сечиным. Эта группа состоит из кремлевских чиновников, которые работали в военных и разведывательных службах России, включая ФСБ. К ней относятся Николай Патрушев, глава ФСБ, депутат Александр Бортников, который в 2008 году сменяет Патрушева, и помощник Путина Виктор Иванов. В нее также входит Михаил Фрадков, который в конце 2007 года увольняется с должности премьер-министра, чтобы стать новым главой СВР, и Рашид Нургалиев,

министр внутренних дел России.

В телеграммах «WikiLeaks» американские дипломаты придают большое значение этой внутриэлитной схватке. Они называют ее борьбой за душу России между увлеченными холодной войной силовиками и более прозападными модернизаторами. Силовики считаются самыми влиятельными оппонентами программы договоренностей Вашингтона с Москвой — факт, который дипломаты связывают с недостатком опыта Европы или США. Бортников посвящает всю свою карьеру в ФСБ работе над экономическими вопросами, включая работу председателя Службы экономической безопасности ФСБ. Он также, по мнению общественности, помогает начать путинскую кампанию против ненадежных олигархов. В отличие от него, Фрадков, бывший агент советской разведки в 1970-х, по крайней мере, имеет какие-то связи за рубежом: с 2003 до 2004 года он работает представителем президента России в ЕС.

Белый дом считает эти размежевания идеологическими и концептуальными. В телеграмме американского посла Джона Байерли директору ФБР Роберту Мюллеру силовики описываются как группа, которая верит, будто сильное государство, «осуществляющее эффективный контроль, является ответом на большинство политических и экономических проблем». По словам посла, главным врагом силовиков является группа «либералов» или модернизаторов. К ней относится Дмитрий Медведев, который, что необычно для чиновника Кремля, не имеет опыта работы в репрессивных спецслужбах России. Другими представителями клана Медведева являются Роман Абрамович, приближенный к семьям Путина и Ельцина, и Алишер Усманов, миллиардер узбекского происхождения и акционер футбольного клуба «Арсенал». Посол США уверен, что модернизаторы «осознают, что будущее России зависит от интеграции с мировой экономикой, и противостояние некоторым сложным проблемам страны — таким, как коррупция — требует прозрачности и беспристрастного применения закона».

За второй чашкой эспрессо Белковский отклоняется от позиции американцев: «хорошие парни — плохие парни». «Существует множество групп, а не только эти две. По моим оценкам, существует около 15 групп [внутри властных структур России]», — говорит он. — «Они могут объединяться вокруг каких-то больших дискуссий. Но идеологически между ними нет разницы». Он продолжает: «Конечно, нет либералов или силовиков. Это — не конфликт между либералами и силовиками. Дело в деньгах, безопасности и гарантии безопасности их денег. Не более. Они — бизнес-конкуренты с одинаковыми стремлениями и целями».

Деньги — вот что имеет значение в России, по словам Белковского. Он называет путинскую команду «действительно преданными адептами религии денег… Этот режим является классической клептократией третьего мира, установленной, регулируемой и управляемой людьми, которые не имеют метафизических потребностей и убеждены, что идеологий вообще не существует». Путинское решение политической проблемы предполагает, что на самом деле способ преодоления большинства экономических и социальных трудностей России — это вброс в нее денег, — говорит Белковский. Путин сохраняет скептическое отношение к либеральным методам, таким как реформы. «Он уверен в том, что деньги являются универсальным стимулом. За последние восемь лет у власти Путин получил некоторые доказательства того, что этот тезис — правильный», — заключает Белковский.

«Приведите примеры таких доказательств», — прошу я. Белковский указывает на тот факт, что в 2005 году Путин нанял Герхарда Шредера (канцлера Германии, который только что ушел с должности) на должность председателя сомнительного консорциума «Северный поток», который строит газовый трубопровод по дну Балтийского моря. Оказалось, что главным руководителем проекта был не кто иной, как бывший офицер тайной полиции Восточной Германии, которого Путин знал со времен КГБ. Белковский добавляет: «Путин также купил Сильвио Берлускони. Смешно? Нисколько, если верить телеграммам «WikiLeaks", обнародованным через несколько лет».

Осенью 2007 года Россию охватывает страшная внутриклановая война. В октябре ФСБ арестовывает генерала Александра Бульбова, заместителя главы Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, и часть «либеральной» группы. Его арест обнаруживает сюрреалистическое отчуждение между его личными телохранителями и агентами ФСБ, которые нацеливают друг на друга свои пулеметы. В следующем месяце клан Сечина снова наносит удар — когда бородатого заместителя министра финансов России Сергея Сторчака, еще одного либерала, арестовывают и обвиняют в присвоении 43,4 млн. долларов.

Его начальник, министр финансов Алексей Кудрин, принадлежит к либеральному клану, защищает Сторчака и утверждает, что тот не виноват. Однако этого недостаточно, чтобы вытащить Сторчака из тюрьмы Лефортово, хотя в конце концов его освободили. Позже я встречаюсь с Игорем Сторчаком на вечеринке. Спрашиваю, почему его арестовали. «Понятия не имею», — отвечает он и добавляет, что провел много времени в тюрьме, читая Библию.

В последние дни 2007 года раздраженная кремлевская элита озабочена вопросом, кто заменит Владимира Путина на посту президента. Это вопрос не политических предпочтений, а финансового, возможно, даже личного выживания. Теоретически любой новый президент может отобрать активы старой элиты — сделать то, что сделал Путин с олигархами эпохи Ельцина, такими как Ходорковский. Ельцин был достаточно проницательным, чтобы заключить соглашение с Путиным, своим преемником: первым действием Путина как президента было предоставление Ельцину и семье Ельцина иммунитета от преследования. «Как только Путин уйдет из власти, его осудят. Неизбежно. Это — великая традиция. Когда Путин уйдет, он столкнется с вопросом легализации на Западе активов, принадлежащих ему и его друзьям», — говорит Белковский. — «Это очень болезненный и щепетильный для Путина вопрос».

Согласно «WikiLeaks» этот вопрос — решающий для избрания преемника Путина. В течение большей части весны 2007 года выгодное капиталовложение является ответственностью Сергея Иванова, ловкого, выразительного англоязычного вице-премьера. На санкт-петербургском экономическом форуме Иванова продвигают как звезду. Но в конце осени Путин решительно

поддерживает Медведева, менее харизматичную и куда более слабую личность. Ростом ниже — пять футов и четыре дюйма, он имеет крепкий торс и короткие ноги. Телосложением он даже меньше Путина: в правительстве и без того достаточно миниатюрных мужчин. Такой выбор на первый взгляд удивляет.

Но для Путина избрание Медведева является вполне логичным. В пояснительной депеше «WikiLeaks» заместитель государственного секретаря США Дэвид Кремер ссылается на «скрытые активы» Путина и предполагает, что они играют решающую роль в византийском процессе преемственности в России. Ссылаясь на оппозиционные источники, Кремер повторяет мысль, что Путин не останется на посту президента на неконституционный третий срок. Зато Кремер пишет Байерли, что Путин «нервно пытается обеспечить себе будущий иммунитет от потенциальных расследований правоохранительными органами его предполагаемого незаконного дохода».

Главной заботой президента во время подготовки к уходу из Кремля является поиск слабого и лояльного преемника, пишет Кремер в телеграмме, скрывая некоторые имена:

«XXXXXXX сказал, что в Москве распространено мнение, будто Сергей Иванов перестал участвовать в гонке за пост президента. Он отметил, что Путин боялся Иванова, сильно не доверял ему и нуждался в более слабой личности, которая бы его заменила. Он утверждал: Путин понимает, что в системе, которую он создал, нет подлинного верховенства права, и в любое время любого можно арестовать и уничтожить его бизнес. Поскольку Путин, как сообщают, имел скрытые активы за рубежом (наработанные через уполномоченных, таких как олигарх XXXXXXX), он беспокоился, что с таким сильным преемником, как Иванов, дела могут обернуться против него, поэтому он сделал Иванова объектом расследований правоохранительных органов и предостережений Интерпола».

На мой взгляд, вопрос заключается в том, что делать с этой сенсационной историей, в которой говорится, будто Путин тайно накопил миллиарды долларов и является одним из самых богатых в мире людей. Я осознаю, что сообщение о состоянии Путина может быть специально подброшенным слухом. Но Белковский — не инакомыслящий или сумасшедший: он — председатель уважаемого московского исследовательского центра, Института национальной стратегии. Его часто цитируют в прессе, в том числе в прокремлевских публикациях. Он пишет книги, пьесы и комментарии. Впоследствии я узнаю из «WikiLeaks», что он часто общается с представителями США — служащие посольств очень интересуются его мнением.

В то же время другие люди также публично сравнивают российский режим с мафиозной организацией. Я потрясен заметкой, написанной Гарри Каспаровым. Она появляется в печати в «Wall Street Journal» за четыре месяца до моей встречи с Белковским. Каспаров, бывший чемпион мира по шахматам, — хорошо известный критик Кремля и оппозиционный лидер. С его логикой трудно не согласиться. Он называет правительство Путина уникальным в истории, подобного которому еще не было. Это, пишет он, частично — олигархия маленькой, тесно связанной стайки состоятельных руководителей и частично — феодальная система, разделенная на полуавтономные княжества, правители которых собирают дань со своих бесправных крепостных.

Он продолжает: «Что делать, если хочется понять всю глубину путинского режима? Читать. Правда, я не рекомендовал бы ни Карла Маркса, ни Адама Смита, ни Монтескье, ни даже Макиавелли, хотя автор, которого я имею в виду, действительно итальянского происхождения… Обратитесь лучше к беллетристике, выбирайте автора Марио Пьюзо и покупайте сразу все, что найдете».

Каспаров советует тем, кто изучает российское правительство и хочет его понять, обратиться к «Крестному отцу», не исключая при этом более поздние произведения Марио Пьюзо, такие как «Последний дон», «Закон молчания» («Омерта») и «Сицилиец». Я читаю: «Плетение измен, тайн, нечетких линий между тем, что такое бизнес, что такое правительство и что такое преступник — все это есть в книгах Марио Пьюзо… Фанаты Пьюзо лучше понимают правительство Путина: жесткая иерархия, вымогательство, угрозы, кодекс секретности и, более всего, мандат на поддержание потока доходов. Иными словами, мафия». Его заметка называется «Дон Путин».

Однако даже с командой специалистов-юристов и кипой секретных документов Кремля было бы почти невозможно распутать финансовые схемы президента. Впрочем, на мой взгляд, имеется достаточно материала для осторожно написанной истории, которая высветила бы то, о чем заявляется. Вдобавок, заявления Белковского уже крутятся в Сети.

После беседы с Белковским я беру интервью у некоторых других аналитиков, в том числе у Елены Панфиловой — главы «Transparency International» в Москве и красноречивого обозревателя российской политической ситуации.

Панфилова подтверждает общее убеждение. В нормальное время существует, как она выражается, «межвертикальная лояльность», которая удерживает конкурентные кремлевские группы влияния от атаки друг на друга. По ее мнению, сейчас эта лояльность разрушилась. Группа Сечина в ФСБ и «либеральный» кремлевский клан неистово поливают друг друга грязью. Эти сообщения не способствуют большей прозрачности, а влияют на Путина, которого Панфилова называет «конечным читателем».

Я решаю написать материал для «Guardian». Моя статья выходит 18 декабря 2007 года на первой полосе под заголовком «Путин, кремлевская война и тайное 40-миллионное состояние». Она начинается так: «Как стало известно «Guardian», накануне отхода Владимира Путина от власти внутри Кремля идет беспрецедентная борьба, в которой разоблачаются подробности происхождения вероятных миллиардных состояний президента. Пока Путин готовится передать в мае власть подобранному им преемнику Дмитрию Медведеву, конкурентные кланы внутри Кремля борются за контроль над активами».

К середине утра материал прочитали более четверти миллиона человек во всем мире. Я жду, опасаясь худшего. Но Кремль

озадаченно молчит. Кремль и Дмитрий Песков просто игнорируют заявления, отказываясь предоставить опровержения или даже прокомментировать. «Gunvor», компания со штаб-квартирой в Женеве, управляемая, согласно предположениям, Путиным, оказалась более открытой. Главный исполнительный директор компании Торбьерн Торквист молниеносно пишет письмо в «Guardian», в котором говорится, что это «просто неправильно» — утверждать, что Путин «владеет частью «Gunvor» или является бенефициаром ее операций». Он добавляет, что большая часть этой компании принадлежит ее основателям, ему и Геннадию Тимченко, а меньшая часть акций принадлежит третьему инвестору. Ни одной из акций этой компании не обладают ни президент Путин, ни кто-то связанный с ним.

Торквист также утверждает, что прибыли «Gunvor» измеряются «сотнями тысяч миллионов, но не миллиардов», и что это не редкость для «предприятия нашего масштаба в этой области». Однако он делает одно потрясающее признание: Путин и Тимченко действительно были друзьями — то, чего «Gunvor» никогда ранее не подтверждал. «Господин Тимченко действительно знал президента Путина, когда тот еще не стал известным. Однако предположения о том, что их объединяет наследство КГБ или совместный бизнес, совершенно неуместны».

Государственный департамент США скептически отнесется к заявлениям компании. Две телеграммы «WikiLeaks» из посольства в Москве немного проясняют деятельность компании «Gunvor» и мутную практику нефтеэкспорта в России. Одну из телеграмм отправили в Вашингтон в ноябре 2008 года. Она начинается словами: «Нефтебизнес в России в течение длительного времени был непрозрачным, преимущества предоставлялись политически связанным компаниям, таким как тайная нефтеторговая компания «Gunvor»».

Со ссылками на знатоков нефтяной отрасли в телеграмме говорится, что Россия «известна тайными сделками с участием посреднических компаний с неизвестными собственниками и бенефициарами».

Далее говорится о том, что экспорт нефти государственными компаниями или такими, на которые государство влияет, осуществляется через привилегированных нефтетрейдеров, вероятно, принося миллиарды долларов прибыли этим компаниям. Особенно это касается российской нефтеторговой компании «Gunvor». Согласно слухам, компания является одним из источников скрытых доходов Путина и принадлежит Геннадию Тимченко, который, опять же, по слухам, является бывшим коллегой Путина по КГБ.

В телеграмме также упоминается «Сургутнефтегаз». Удивительно и непонятно, кто на самом деле является его владельцем. «Сургутнефтегаз» есть «еще один источник незаконных доходов Путина».

Однако американцы признают, что невозможно обнаружить правду об отрасли, которая почти не предоставляет никакой информации о себе. Та же телеграмма восхваляет российского участника антикоррупционной кампании и блогера Алексея Навального, который хочет заставить российские нефтяные компании обнародовать больше информации. Навальный, миноритарный акционер, выполняет ряд обреченных на поражение, законных действий против российских нефтяных компаний. Его цель — заставить их раскрыть объемы нефти и условия торговли. В 2007 году Навальный — малоизвестная личность. Но к 2011 году он получил народное признание: его арестовали в декабре, после того, как он возглавлял акции протеста против нечестных парламентских выборов. Навальный с его антивзяточным веб-сайтом RosPil.info — довольно серьезная угроза Кремлю. Он дал удачное прозвище партии «Единая Россия» — «партия жуликов и воров». О нем говорят как о будущем президенте.

По оценке Навального, «Gunvor» «может контролировать до 50 % всего экспорта российской нефти». Сама компания в своей глянцевой, но неинформативной брошюре признает, что торгует «третью экспорта российской нефти, которая перевозится морем». В 2010 году ее оборот составляет от 53 до 65 миллиардов долларов, а объем экспорта — 104 миллиона тонн. Навальный говорит посольству США, что не верит, будто Путин владеет компаниями «Сургутнефтегаз» или «Gunvor». Его обоснование простое и убедительное: ему «на самом деле не нужно звено между активами и прибылью от них».

Мои упорные попытки взять интервью у Тимченко оказываются напрасными. Компания нанимает пиар-консультанта в Лондоне, Майкла Прескота, с которым я обмениваюсь любезными мейлами. Я посылаю Прескоту список вопросов. Прескот соглашается ответить на них. Не отвечает. «Gunvor» до сих пор не хочет обнародовать правду о подлинной природе связи между Путиным и Тимченко или объяснить, как и где они впервые встретились. Меня не приглашают встретиться с Тимченко или, возможно, пройтись по его роскошному поместью в живописном швейцарском кантоне Цуг, популярном месте среди бизнесменов, которые не любят публичности.

Понадобятся еще два месяца, чтобы Путин соизволил дать свое опровержение обвинений в коррупции. Место — Кремль. Повод — грандиозная ежегодная пресс-конференция Путина. Это — крупнейшее, детально спланированное, событие кремлевского медиагода: около 2000 журналистов, большинство из которых — русские, собираются в огромном двухъярусном зале Кремля и начинают задавать вопросы лидеру крупнейшей страны мира. Я посетил свою первую пресс-конференцию в Кремле на год раньше, в 2007-м: она отличилась своей продолжительностью — три с половиной часа, сюрреалистичным рядом вопросов, включая вопросы о садоводстве и воспитании детей, и невозможностью убежать с амфитеатра кремлевского зала. Также было понятно, что Кремль тщательно проверяет заранее все вопросы: пресс-конференция, как и многое в российской демократии, производит впечатление огромного фасада.

Примерно через два часа после начала пресс-конференции 2008-го поднимается Даглас Бирч, руководитель американского бюро «Associated Press». Говоря на корявом русском, он спрашивает Путина о коррупции и о том, действительно ли он является самым богатым человеком Европы. Путин готов к этому вопросу, его лицо просветляется и озаряется недовольной полуулыбкой: «Мое

богатство — это богатство русского народа, — громко говорит он. А потом производит заранее отрепетированное нападение. — Это просто чушь, выковырянная из носа и размазанная по бумажкам. Заявления нелепые и глупые — это гадость, которую пишут люди в своих маленьких газетках. Нечего обсуждать».

Путин не делает ни одной попытки ответить на отдельные упреки относительно его бенефициарного владения. Как и не объясняет природу своих отношений с Тимченко. Нет объяснения, почему Кремль не отвечал на эти заявления в течение восьми недель. По одной из версий, напуганные помощники Путина не решились показать ему статью. В отличие от Медведева, Путин не читает газет, не пользуется Интернетом — как говорит один обозреватель, он «информационно изолирован».

На следующий день «Moscow Times» размещает на первой полосе материал о пресс-конференции, который содержит реплику Белковского. «Господин Путин делает много заявлений, в том числе говорит, что Россия является успешной демократией. Учитывая это, не думаю, что нам стоит воспринимать его комментарий относительно личных состояний слишком серьезно», — криво отмечает он.

Тем временем, в апреле 2008 года «Forbes Russia» публикует свой ежегодный список 100 самых богатых людей России. Список — очень интересное чтиво. Он указывает, что Россия сейчас может похвастаться 110 миллиардерами — это больше, чем любая другая страна, кроме Соединенных Штатов, в которой 469 миллиардеров. Роман Абрамович спустился в списке с первого на третье место, имея сейчас только 24,3 миллиарда долларов. По крайней мере официально самым богатым человеком России является сейчас алюминиевый магнат Олег Дерипаска с состоянием 28,6 миллиардов долларов, после него, на втором месте, идет стальной миллиардер Алексей Мордашов с 24,5 миллиардами долларов. Интересно, что Тимченко находится в списке впервые как его богатейший новый член, с состоянием в 2,5 миллиарда долларов. Другой приятель президента России, Юрий Ковальчук, владелец банка «Россия», имеет 1,9 миллиарда долларов. Многие из списка принадлежат к тому же что и Путин «дачному» обществу в Санкт-Петербурге. Тимченко — один из них.

Самого Путина нет нигде, и, как объясняет главный редактор «Forbes Russia» Михаил Кашулинский, в список не вошли «сотрудники правительства» и «чиновники». На вопрос, помогает ли дружба с Владимиром Путиным стать миллиардером, Кашулинский отвечает коротко: «Возможно, — признает он. — Если взглянуть на других людей, которые не являются друзьями Путина, — они не такие богатые».

Развод Лондона с Москвой

…Часто забывают, что британско-российские отношения при Владимире Путине были когда-то положительными. На самом деле одним из крупнейших сторонников Путина был не кто иной как Тони Блэр. После того, как в 2000 году Путин заменил Ельцина, первой его зарубежной поездкой было посещение Британии. Новый президент России — в то время загадочная личность, предмет вопроса «Кто такой господин Путин?» — прибыл на Даунинг-стрит для переговоров. Он даже встречался с королевой в Виндзор-Касл.

Блэр очень защищал своего гостя из Москвы от критики новой войны Кремля в Чечне и от упреков в нарушении прав человека. Он приветствовал Путина как коллегу-модернизатора, сильного партнера, который наведет порядок в процессе политического и экономического реформирования. После успешной двусторонней встречи лидеров в ноябре 2000 года один российский чиновник даже отметил: «Мы не можем припомнить времени, когда англо-российские отношения были лучше, чем теперь. Даже включая дореволюционные времена».

Но эти англо-русские объятия не были похожими на медовый месяц. Ближе к концу первого срока Путина стало понятно, что отношения шли к разводу. Существовало несколько причин отчуждения. Чрезвычайно авторитарная внутренняя политика Путина привела к тому, что большое количество его оппонентов выехало из страны. Многие из них поселились в Лондоне, фактически новой столице российских диссидентов и недовольных революционеров — как в царские времена, когда Ленин жил в Пентонвиле и Блумсбери.

Кремль и Даунинг-стрит не пришли к согласию в вопросе войны в Ираке: Путин считал ее еще одним ярким примером англосаксонского империализма. И начиная с 2003 года, когда Грузию и Украину всколыхнуло движение в сторону прозападных реформ, состояние паранойи внутри Кремля усилилось. Путина и ФСБ охватило убеждение в том, что к украинской Оранжевой революции привели не массовые уличные акции протеста, а шпионы ЦРУ с мешками долларов.

Но одним из самых болезненных участков британско-российского противостояния являются вопросы взаимного правового содействия и экстрадиции. Смакуя карпаччо из говядины в одном из московских итальянских ресторанов для гурманов летом 2007 года, я спросил Дмитрия Пескова, пресс-секретаря Путина, когда начались проблемы между Лондоном и Москвой. Ответ Пескова однозначен — в 2003-м. Песков также жалуется, что во время полета первым классом «British Airways» из Нью-Йорка в Лондон стюардесса пошутила: «Надеюсь, в этот раз полония нет, господин Песков». «И вы хотите, чтобы я призвал людей ехать в эту страну?» — спрашивает он.

Почему в 2003-м? Дата совпадает с решением о предоставлении Березовскому, крупнейшему врагу Путина, политического убежища в Великобритании. В том же году британский суд своим решением отказал Кремлю в удовлетворении его запроса об экстрадиции Ахмеда Закаева, лидера чеченских повстанцев, обвиняемого Москвой в терроризме. До 2007 года Россия направила 21 запрос об экстрадиции российских граждан из Великобритании, многие из которых были связаны с «ЮКОСом», обанкротившейся нефтяной компанией Ходорковского. Все запросы были отклонены. Британские суды отказывают, обосновывая это тем, что во многих случаях этих лиц преследуют по политическим мотивам и вряд ли их будут справедливо судить в России…

Это правда: для описания политически предвзятой системы правосудия в России даже придумали фразу «телефонное правосудие» — намек на привычку чиновников Кремля спускать вердикты судьям. Повторное обвинение Ходорковского после смешных судебных заседаний является еще одним доказательством этого.

Путин расценил отказ Британии в экстрадиции Березовского как личное предательство. Как сообщают, его разозлило то, что Блэр не поднял трубку и не сообщил ему о решении суда. Со своей стороны Блэр, как мне говорили, избавлялся от иллюзий относительно своего бывшего российского союзника. Когда его спросили, что он думает о Путине, Блэр, как утверждают, сказал одному из работников Даунинг-стрит: «Он — плохой человек». На встрече с сенатором США Джоном МакКейном в 2008 году Блэр назвал Путина «слишком автократическим», заявив, что он «свел на нет многие достижения демократии в России». По мнению Блэра Запад должен «немного довести Россию до отчаяния». Он сказал Маккейну, что в отношении России нужно «показать твердость и посеять зерна замешательства».

Различие в ценностях между двумя странами, где одна демократическая, а другая авторитарная — не такая уж и лакуна в непреодолимой бездне. В путинской системе немыслимо, чтобы суд пренебрегал прихотями Кремля. Он, видимо, истолковал решение британского суда не как демонстрацию независимости правосудия, а как намеренное унижение России, совершенное по указанию заносчивой господствующей политической верхушки Британии. Путин так и не простил Блэра. Его антипатия к Британии плавно перешла на преемника Блэра — Гордона Брауна.

Столь ощутимое пренебрежение вызвало ряд враждебных действий российского правительства. В январе 2006 года по каналам российского государственного телевидения было показано, как офицеры британской разведки якобы добывают информацию из «камня», скрытого в московском парке. 30-сантиметровый камень напоминал маленькую светло-коричневую брусчатку, похожую на камень, знакомый фанатам «Флинтстоунов».

ФСБ утверждала, что британские дипломаты, которые находятся в Москве, использовали камень, чтобы общаться с российскими «агентами». Эти «агенты» работали внутри российских неправительственных организаций — группы, которую Кремль считает вероломной пятой колонной, синонимом шпионского и западного вмешательства.

Российские активисты по правам человека отвергли эту историю. Ее целью была дискредитация настоящих неправительственных организаций и ослабление и так хилого гражданского общества России, говорят они.

Вскоре российское правительство открыло другой фронт нападения, объявив войну Британскому совету, культурному крылу британского правительства за рубежом. Впервые российские власти обвинили Британский совет в незаконной коммерческой деятельности и неуплате налогов в 2004 году. Налоговая полиция в шлемах ворвалась в главный офис совета, расположенного вместе с несколькими другими культурными социально-ориентированными организациями в московской Библиотеке иностранной литературы, окруженной транспортными артериями, на берегу Яузы.

Использование налоговых проверок является одним из любимых инструментов Кремля. Их применяют против политических оппонентов и правозащитных организаций. После убийства Литвиненко российские чиновники сообщили, что кампанию против Британского совета прекратят, если Британия согласится прекратить расследование убийства Литвиненко. В декабре 2007 года, после того как правительство Брауна дало понять, что по Литвиненко не может быть никакого соглашения, министерство иностранных дел России объявило, что закрывает офисы Британского совета в Москве. Приказ вступил в силу 1 января 2008 года.

Директор Британского совета в России Джеймс Кеннеди — мой приятель. За ужином в его московской квартире, в осыпающейся многоэтажке XIX века неподалеку от столичного Садового кольца, мы обмениваемся советами относительно того, как справиться со всеохватывающим электронным наблюдением ФСБ. Джеймс говорит, что подозревает, что его квартиру прослушивают, как и машину, на которой он с шофером ездит на работу. Мы оба соглашаемся, что лучшая стратегия — игнорировать прослушивания и жить, как будто все в порядке. На протяжении кризиса, связанного с Британским советом, я почти каждый день звоню Джеймсу. 14 января 2008 года Британский совет пренебрегает приказом закрыться и вновь открывает свои филиалы в Санкт-Петербурге и уральском городе Екатеринбурге. Российское правительство свирепствует из-за этой «провокации».

Ответ ФСБ — быстрый, недоброжелательный и предсказуемый. 15 января ее сотрудники посещают работников российского Британского Совета, семерых в Екатеринбурге и шестнадцать — в Санкт-Петербурге, и приказывает им прекратить работу с британцами. Методы агентства никогда нельзя недооценивать: после полуночи в дома шестерых работников министерства иностранных дел приезжает полиция. Одних они предупреждают, что домашнего любимца может постигнуть досадный «несчастный случай», расспрашивают о здоровье слабых пожилых родственников. Других служащие налоговой предупреждают, что они находятся под уголовным следствием. В тот же вечер дорожная автоинспекция Санкт-Петербурга со съемочной группой на буксире останавливает машину Стивена Кинока и обвиняет его в том, что он вел машину в состоянии опьянения. Кинок — директор санкт-петербургского офиса Британского совета и сын лорда Нила Кинока, бывшего лидера Лейбористской партии.

Британские чиновники возмущены этим запугиванием и притеснением. «Это запугивание наших работников в классическом стиле КГБ, чтобы они чувствовали слабость своей позиции», — говорит мне один из них. Другой сравнивает методы ФСБ с «избиением библиотекаря». В Лондоне Мартин Дэвидсон, исполнительный директор Британского совета, неохотно признает, что не имеет другого выбора, кроме как временно прекратить работу региональных офисов. «Подобные действия совершались во время холодной войны. Честно говоря, мы думали, что они — позади», — вздыхает он.

В частных депешах в Вашингтон Уильям Бернс выражает солидарность с британскими собратьями. Он отмечает, что правительство Брауна «надеется пристыдить ПР [правительство России] ответным ударом, которому подвергаются тысячи российских студентов, пользующихся услугами Британского совета как ресурсного и испытательного центра для тех, кто хочет поступить в университеты Объединенного Королевства». Посол США отмечает, что к ним относится «много отпрысков элиты нации».

Эта стратегия не дала никакого эффекта. Министр иностранных дел Сергей Лавров, дочь которого училась в «London School of Economics», отметил, что поведение Британии является «доказательством того, что британская сторона ностальгирует по колониальным временам». А генерал-майор Юрий Дроздов, отставной офицер КГБ, говорил британской прессе, что работа Британского совета напрямую связана с деятельностью британской разведки, агенты которой работают вместе с США над расколом и установлением контроля над Россией.

Британские критики России эти события сочли плохим знаком. Денис МакШейн, бывший министр лейбористского правительства по вопросам Европы и член парламента, назвал их примером «новой и отвратительной России, которая рождается в XXI веке… Печально, что нация Толстого и Чайковского должна прибегать к преследованию Британского совета, который способствует развитию культуры и обменам между художниками, музыкантами и писателями. Однако сегодняшняя Россия медленно возвращается к антикультурному авторитаризму, чем мы глубоко обеспокоены».

Я спрашиваю Федора Лукьянова, редактора журнала «Россия в глобальной политике» и моего любимого российского аналитика, что он об этом думает. Ведь, бесспорно, такое поведение в советском стиле разрушает репутацию России. «По моему глубокому убеждению, Россия в течение длительного времени не заботится о своем международном имидже», — отвечает он.

Кремль также спонсирует отвратительную кампанию личного преследования Тони Брентона. «Преступление» британского посла заключается в появлении на семинаре гражданского общества в июле 2006 года вместе с Эдуардом Лимоновым — российским писателем и лидером запрещенных национал-большевиков, яростной антикремлевской молодежной организации, которую постоянно преследуют полиция и суды России. Впоследствии я узнаю, что Лимонова сажали в тюрьму Лефортово.

После форума молодые активисты Кремля выслеживают Брентона на улицах Москвы и в других местах. Активисты принадлежат к пропутинской молодежной группе «Наши», созданной кремлевскими политтехнологами после Оранжевой революции.

Активисты «Наших» прерывают Брентона во время его публичных выступлений. Они преследуют его жену и прыгают перед его служебной машиной, бросая листовки на лобовое стекло. Эти действия не являются спонтанными: как отмечает Бернс, активистам, видимо, платят.

Британский МИД жалуется российскому на то, что эта тактика является нарушением Венской конвенции.

После парламентских выборов в России 2 декабря 2007 года, на которых путинская партия «Единая Россия» одерживает блестящую, но сфальсифицированную победу, активисты «Наших» опять устраивают пикет под британским посольством в Москве. Серая морозная среда. Я решаю пойти туда пешком и посмотреть. Активисты стоят возле тусклой Москвы-реки, они выглядят жалкими — замерзшими и мокрыми. Около 20 активистов вооружены новыми плакатами. На плакатах — увеличенное фото Брентона со словом «Лузер», написанным красными чернилами на лбу. Хотя бывало и хуже — на предыдущих митингах «Наших» Брентона сравнивали с Гитлером. Британские чиновники, адепты здравого смысла и диалога, приглашают лидера «Наших» на разговор. Это лишь подталкивает к еще одной демонстрации с баннерами, на которых написано «Мы не хотим вашего чая».

«Господин Брентон — лузер, потому что выборы в России не дали ему результата, которого он хотел. Он хотел Оранжевой революции здесь. И не получил ее», — говорит мне под посольством Константин Голоскоков, 21-летний студент Московского университета. Он добавляет: «Мы не думаем, что господину Брентону следует вмешиваться во внутренние дела нашей страны. Мы попросили министерство иностранных дел лишить его аккредитации». Другой активист «Наших», Маша Дрокова, говорит мне: «Я жду его извинений».

Не обращайте внимания на то, что выборы были сфальсифицированы и что миллионы работников государственного сектора получили указание голосовать за Путина — им сказали, что если они не проголосуют, то потеряют работу. Путин победил, а Брентон проиграл. В манихейском мире Путина все чрезвычайно просто. В конце концов, активисты «Наших» прекращают свои забастовки под посольством, как говорит Бернс, «скорей всего, по указанию».

Через полгода, летом 2008-го, я догоняю активистов «Наших» в их ежегодном лагере на берегах озера Селигер на живописном севере России, близ Твери, в трех часах езды от Москвы. В озаренном солнцем сосновом лесу установлены сотни палаток. Здесь есть туалеты, веревки для белья и котелки для приготовления пищи. С другой стороны озера вдали мерцает православная церковь с тремя золотыми куполами. Если бы не огромные портреты Владимира Путина, висящие между двумя деревьями на центральном участке, этот лагерь мог бы походить на скаутский.

Я обнаруживаю, что наиболее ненавидимой нацией в кремлевском пантеоне зла в пределах досягаемости является уже не Британия, а крошечная Эстония. Россия постоянно обвиняет Эстонию и ее постсоветских балтийских соседей Латвию и Литву в «фашизме». Спор идет не об экстрадиции, а об истории XX века. Эстонцы, разумеется, не согласны с Кремлем относительно своего «освобождения» Красной армией от нацистов, видя в нем вторую оккупацию. Решение Эстонии переместить памятник солдату Красной армии вызывает яростную реакцию в России. Сторонники «Наших» в мае того года осаждают посольство страны в Москве, притащив туда огромный надувной танк.

Возле пляжа я узнаю, что активисты «Наших» держат поросенка. Они назвали животное Ильвес, в честь эстонского президента Тумаса Гендрика Ильвеса. Охранник Ильвеса, Дмитрий Иванов, одет в американский костюм, украшенный приклеенными поддельными долларовыми купюрами, и цилиндр. Он говорит мне: «Мы — не фанатики. Мы лишь поддерживаем курс правящей элиты России. Мы хотим, чтобы людям хорошо жилось. Только идиот выступал бы против этого». Будущее принадлежит России, уверенно предсказывает он: «Мы будем не в пятерке, а в тройке мощнейших экономик. К 2020 году люди будут мигрировать в Россию из таких стран, как ваша».

Я замечаю, что лагерь сочетает кремлевскую пропаганду с отдыхом и флиртом с противоположным полом. Здесь есть скалодром, занятия по танцам, горные велосипеды, тренажерный зал и даже сегвей. В лесном воздухе висит запах сосновой смолы и молодых гормонов. На песке загорает молодая женщина в оранжевом бикини, читая конституцию России.

Некоторые выходки этого собрания — скорее глупые, чем опасные. Одна из палаток, установленных на главной песчаной тропе, принадлежит Антонине Шаповаловой, 20-летнему дизайнеру одежды. Шаповалова, как многие другие сторонники «Наших», — выходец из провинции: в ее случае — из Костромы на западе России. В 2007 году она произвела сенсацию, представив «трусы Путина». На откровенных бикини был написан лозунг «Вова, я с тобой», причем слово «Вова», уменьшительно-ласкательный вариант имени «Владимир», было размещено в районе лона.

Лагерь также немного помогает преодолеть демографическую проблему России — 20 молодых пар женятся во время массовой церемонии на главной сцене. Каждая пара спит в палатке в форме сердца, украшенной красными воздушными шариками. Напоказ гордо выставляют Васю — ребенка, зачатого на прошлогодней массовой свадьбе. Есть пары из Дагестана в цветной одежде, на молодоженах — огромные коричневые шляпы.

Однако «Наши» — довольно неприятная организация. Российское правительство использует ее для демагогии и запугивания врагов. На протяжении моей работы в Москве ее жертвами, наряду с Брентоном и эстонцами, становятся противник Путина

Каспаров и журналист, советский диссидент Александр Подрабинек.

Неподалеку я встречаю лидера «Наших» Никиту Боровикова. Боровиков защищает тактику группы. Он говорит, что не видит ничего плохого в преследовании врагов России и называет их действия «фарсом». Почему выбрали Тони Брентона? «Он поддерживает фашистов и экстремистов, — отвечает Боровиков. — Никто не позволит вредить имиджу России. Если правительство ничего не делает, то действовать вынуждено общество».

Оказывается, Россия имеет множество врагов — бесконечный запас иностранных и домашних. Возле главной сцены — несколько баннеров. На одном — эстонский президент в форме офицера СС, на других изображены Михаил Саакашвили и Виктор Ющенко, прозападные президенты Грузии и Украины, наряду с лозунгом: «Наших славянских братьев захватил злой дух». В самом конце песчаной тропы я обнаруживаю белорусскую театральную труппу, которая исполняет сатиру на «Другую Россию» — демократическое движение Каспарова. Актеры в масках в стиле «Stipping Image» исполняют кантри-танец, размахивая американскими флагами в сопровождении мелодии «Benny Hill Show». Борис Березовский руководит, Ходорковский выходит в наручниках и полосатой голубой тюремной пижаме. Пародия напоминает мне советскую пропаганду о злых капиталистах в цилиндрических шляпах. Мне кажется, что это очередной пример того, как Кремль перенял советскую модель, в данном случае — молодежной коммунистической организации «Комсомол», и перепаковал ее, окрасив в яркие тона для поколения «Facebook».

Вернувшись в Москву, я спрашиваю Илью Яшина, молодежного лидера либеральной партии «Яблоко», что он думает о «Наших». «Это — полностью искусственное движение, выпестованное президентской администрацией», — говорит он и добавляет, что это позор для его поколения россиян. Сторонников «Наших» награждают бесплатными билетами в кино, членством в клубах плавания и престижными стипендиями в государственных корпорациях. Они не глупые, а циничные. В России — глубокая психологическая и политическая апатия.

Яшин признает, что неправильно сравнивать «Наших» с «Гитлерюгендом» — их называют «Путинюгенд», поскольку они, собственно, никого не убивают. Лучшим аналогом, по его мнению, являются «Красные стражи» великого Мао. Важно отметить, что наряду с Путиным «Наши» также уважают Андерса Бейринга Брейвика, 32-летнего норвежца, который признался в массовом убийстве в июле 2011 года.

«Новости из России — шутка»

Со времен большевистской революции я — восьмой штатный корреспондент, который работает в Москве на «Guardian». Мои предшественники — выдающиеся люди. Первым был Артур Рейсам, больше известный своими произведениями для детей. Рейсам жил в одной квартире с членом Политбюро Карлом Радеком, играл в шахматы с Лениным и имел страстную связь с секретаршей Льва Троцкого, на которой женился и забрал домой, в Британию. Об этом я узнал от Мартина Уокера, еще одного моего предшественника, который работал в Москве в 1980-х годах. Вторым корреспондентом «Guardian» — тогда, конечно, это была «Manchester Guardian» — был Малкольм Магеридж, который жил в Москве в 1932 и 1933 годах.

Именно с Магериджем я чувствую наибольшее сродство. В своем предисловии к «Зиме в Москве» Майкл Эшлимен отмечает, что от Магериджа, вероятно, ожидали сострадательного рассказа о смелом новом мире, который строят Советы. В конце концов, он был сыном депутата-социалиста, родственником Фабиана Вебса и автором уважаемой либеральной газеты. Магеридж сразу испугался того, что увидел: тирания, цензура, лицемерие, грубость, нищета и то, что Андре Жид, в своем написанном после войны «Побежденном Боге», сборнике эссе о разочарованных бывших коммунистах, назвал «размахом блефа».

Магеридж придержал свои особые насмешки, адресованные западным журналистам, которые принимали участие в великой лжи, присылали пропагандистские депеши из России и игнорировали или преуменьшали ужасы, которые, как им было известно, происходили при Сталине. В начале 1933 года Магериджу удалось избежать цензуры и увидеть устроенный Сталиным голодомор на Украине и Северном Кавказе. Он зафиксировал искусственный геноцид советского мирного населения, около 14,5 миллионов умерших в результате по сути организованного правительством убийства.

Магеридж тайно перевез свои репортажи в «Guardian» в британском дипломатическом портфеле. Газета напечатала их, несколько неохотно, в марте 1933 года. Его статьи вызывали ожесточенную реакцию. На Западе разоблачения Магериджа восприняли с большим недоверием, его обвинили во лжи. Он не мог устроиться на работу журналистом, его обвиняли в нарушении либеральной снисходительности, с которой к тому времени смотрели на коммунистический эксперимент, проводившийся при Сталине. Он уволился из «Guardian» и не мог вернуться в Советский Союз.

«Зима в Москве», тираж которой уже давно закончился, была написана в 1934 году, после возвращения Магериджа из Советского Союза. Это сокрушительный сатирический рассказ о западных журналистах, которые нарочно отворачивались от сталинского голодомора, — одного из крупнейших преступлений в истории человечества, и скрывали от своих читателей истинную сущность советского режима. Он также нападал на тех интеллектуалов левого крыла, которые позволяли себя обманывать.

Магеридж был особенно язвительным в отношении Уолтера Дюранти, корреспондента «New York Times», награжденного Пулитцеровской премией. В романе Дюранти фигурирует, как персонаж по имени Джефферсон — прототип «полезного идиота». В своих докладах Вашингтону Дюранти отрицал существование голодомора и умело убеждал Рузвельта в том, что стоит дипломатически признать одиозный и тиранический режим Сталина.

В своем предисловии к роману Магеридж пишет о «позиции иностранных журналистов в России и о том, в каком виде новости из России попадают наружу».

Он отмечает:

«Конечно, существует жесткая цензура, и не всем известно, что иностранные журналисты в Москве работают под постоянной угрозой потери визы, а следовательно, и работы. Если они не согласятся (а большинство соглашается) ограничить свои новости тем, что удовлетворит Диктатуру Пролетариата, они будут подвергаться постоянному преследованию».

Преследования, пишет Магеридж, могут отличаться от «навязчивых заигрываний» относительно визового статуса вплоть до «заключения и изгнания всех друзей или родственников, которых они могут иметь и которым не повезло быть советскими гражданами».

Он добавляет:

«Результат: новости из России являются шуткой, выдуманной или теми, кого длительное пребывание в Москве сделало полностью послушными… или теми, кто, пытаясь сказать больше, чем можно, вынужден из выгоды или достаточно законных причин быть осторожным. Агенты советского правительства могут даже давить на редакцию, когда их не удовлетворяет корреспондент».

Магеридж также пишет о том, что он называет «тщательным» поведением ОГПУ. ОГПУ — это тайная милиция Сталина, предшественник КГБ и нынешней ФСБ, бывший руководитель которой Владимир Путин ныне управляет Россией. Я знаю, что имеет в виду Магеридж. Восемь десятилетий спустя мало что изменилось.

Неожиданное приглашение. Январь 2009 года. Звонит мой мобильный. На проводе — Артем Артемов, помощник российского миллиардера Александра Лебедева. Артем хочет знать, не хотел бы я пообедать с Александром. На предыдущей неделе я написал для газеты «Observer» положительный биографический очерк Лебедева, бывшего депутата Думы и российского газетного магната. «Guardian» сообщила, что Лебедев вел переговоры с лордом Ротермером о возможной продаже убыточной лондонской газеты «Evening Standard». Впрочем, оказалось, что в переговорах были сложности, и соглашение пока отменили.

Я уже дважды встречался с Лебедевым и был одним из многочисленных гостей на вечеринке по случаю его 49-го дня рождения, проходившей в полуразрушенных вспомогательных помещениях его оппозиционного издания «Новая Газета». Лебедев явно не являлся типичным олигархом: он носил кеды, хотя и изысканные. Внешностью он напоминал седого участника бойзбенда во время рискованной попытки возвращения — на нем был надет модный черный костюм и тоненький галстук. Если я не ошибаюсь, он также красовался манжетками в стиле Гластонбери.

Вечеринка была экономной, согласно мрачному глобальному настроению после экономического кризиса 2008 года. Никаких девушек, которые танцевали на столах, и никакого шампанского. Зато гости жевали копченое свиное сало и тонули в рюмках водки. Друзья и коллеги напевали поздравления, кто-то играл на аккордеоне. Среди приглашенных были журналисты и шпионы.

Предложение пообедать интригует. Кроме того что Лебедев — бизнесмен с политическими амбициями, он — бывший агент КГБ. В конце 1980-х годов работал в советском посольстве в Великобритании. Мы договариваемся встретиться в дорогом бистро недалеко от офиса Лебедева, современного трехэтажного желтого городского дома рядом с Москвой-рекой и Киевским вокзалом. Я заказываю новозеландского ягненка, Лебедев — лапшу с осьминогом. Ресторан, обустроенный в пышном ближневосточном стиле, сейчас пуст.

Лебедев говорит, что ему понравился мой биографический очерк о нем. Я спрашиваю, почему переговоры о приобретении «Evening Standard» не удались. Что случилось? Говоря на безупречным английском и перегибаясь через стол из тонкого стекла, Лебедев спокойно отвечает: «Они удались». Он беззаботно добавляет: «Я покупаю «Evening Standard» в четверг». Я изо всех сил стараюсь выглядеть равнодушным. Но это явно потрясающая новость. Это редко случается с журналистом: я имею настоящую старомодную сенсацию.

История была такой фантастической, что была похожа на триллер времен холодной войны. Лебедев, молодой шпион в роскошном Кенсингтонском посольстве Советского Союза, явно читал британские газеты. Каждое утро он просматривал «Financial Times», «Guardian» и таблоиды, ища мелкие знаки падения капитализма. Вообще никаких знаков не было. Он писал дипломатические телеграммы, посылал их в Москву работодателю, первому главному управлению КГБ. Некоторые из телеграмм могли даже попадать членам Политбюро. Темы эссе Лебедева отражали заботы минувшей эпохи: кампанию за ядерное разоружение, Лейбористскую партию, бывшую тогда, как и теперь, в оппозиции, и движение тред-юнионов — профсоюзов.

Когда «WikiLeaks» обнародовал тысячи секретных американских дипломатических телеграмм, Лебедев читал их профессиональным глазом. Он сказал мне позже, что в свое время просмотрел множество подобных депеш. «Некоторые телеграммы были похожи на рассказы Чехова. Другие были скучными», — прокомментировал он американские сообщение. Его собственные телеграммы до сих пор лежат где-то в запыленном архиве КГБ.

Через два десятилетия после лондонского назначения Лебедева капитализм до сих пор с нами, хотя и не совсем успешный. Советский Союз исчез. Собственные доходы Лебедева приумножились. В 2011 году, по оценкам журнала «Forbes», он владел 2,1 миллиардами долларов и являлся 45-м богатейшим человеком России.

Сидя за обедом, я улыбаюсь: новым владельцем «Standard» является бывший шпион, который познакомился с газетой, работая подполковником в управлении внешней разведки КГБ.

Сын Лебедева Евгений позже вспоминал, как в детстве он обходил здание, в котором сейчас базируются принадлежащие его семье «Standard» и «Independent». Бывший магазин «Barkers» на Кенсингтон Гай-Стрит расположен всего в нескольких сотнях ярдов ниже по дороге от советского посольства. Это — постмодернистский выверт, которым мог бы насладиться даже такой мастер иронии времен холодной войны как Джон ле Карре.

Лебедев не хочет обсуждать подробности исторического соглашения, которое в январе 2009 года делает его первым российским олигархом, который покупает британскую газету. Он отказывается разглашать подробности своих успешных переговоров с лордом Ротермером, наследником империи «Daily Mail», которого называет просто Джонатан. «Джонатан — очень хороший человек. Он относится наследству скорее как к обязанности, чем как к какому-то удовольствию», — говорит он.

Лебедев пытается подчеркнуть свое отличие от других российских олигархов, которые завладели важными объектами в Британии. Подчеркивает, что не имеет ничего общего с Романом Абрамовичем, англофилом-владельцем ФК «Челси», с Алишером Усмановым, еще одним соотечественником-миллиардером, который обладает четвертой частью ФК «Арсенал», лондонского соперника «Челси». «Челси — просто машина, которая зарабатывает деньги», — говорит Лебедев. Самому себе он кажется на голову выше других суперзажиточных россиян, которых считает стайкой жадных, некультурных, полуграмотных хулиганов. Они ничего не знают о раннем итальянском изобразительном искусстве, сетует он: «Они не читают книги! Они не посещают выставки! Они считают, что поразить кого-то можно только приобретением яхты».

Новоиспеченный медиабарон Британии также настаивает на том, что он будет просвещенным владельцем газеты и не будет вмешиваться в ее деятельность. Он утверждает, что никоим образом не будет влиять на редакционную политику «Standard». «Я твердо заявлю, что негоже россиянину вмешиваться в британскую политику. Мое влияние будет нулевым», — говорит он. Он расчетливо восхваляет Гордона Брауна, которого британские избиратели через год выгонят из Даунинг-стрит.

В Британии реакция на приобретение Лебедевым «Standard» вполне спокойна. Но приобретение им газеты за 1 фунт стерлингов вызывает-таки смешные заголовки. Один из них такой: «Я из КГБ! Дайте мне свои газеты!». Когда я говорю об этом, он отмечает: «Юмор — одна из лучших вещей в британских СМИ». Лебедев настаивает, что им руководят не оппортунистические, а

идеалистические мотивы. Он в восторге от Британии и ее газет и благосклонно противопоставляет медиаклимат Великобритании медиаклимату России, где большинство публикаций и все главные телеканалы находятся под контролем Кремля.

«Это — то, чего люди в Британии не понимают, — говорит он мне. — Я имею много друзей в Британии, причем, на каждой ступени общества. Все они говорят: «Эти проклятые газеты». Попробуйте представить общество, где нет ни одной независимой газеты. Эту мысль мне бы хотелось особенно отметить. Я думаю, что в Британии пресса является одним из важнейших инструментов против неэффективности, уродства и коррумпированности бюрократии».

Во время нашего обеда Лебедев говорит, что не планирует приобрести «Independent». Как и «Standard», «Independent» находится в ужасном финансовом положении. Но она больше соответствует прогрессивным взглядам Лебедева и его заинтересованности такими немодными среди редакторов темами как Дарфур. Она больше подходит Лебедеву, чем порой ограниченная, часто шовинистическая «Standard», которая является частью той же газетной группы, что и развлекательная, захваченная шоу-бизнесом «Daily Mail».

В марте 2010 года Лебедев выкупает «Independent» и «Independent of Sunday» у ирландских владельцев. Следующий выход газеты под названием «i» — более дешевой мини-версии «Independent» — увеличивает количество принадлежащих Лебедеву британских изданий до четырех. Конечно, Александр Лебедев — не Руперт Мердок, чья британская газетная империя начала разрушаться в 2011 году после разоблачений «Guardian» телефонного хакерства и преступности. Но влияние Лебедева в Британии устойчиво растет.

Лебедев начинает мне нравиться, но у нас есть определенные разногласия: он недоволен, к примеру, когда я пишу статью для «Guardian» о том, что персонал «Новой Газеты» не получил заработную плату. В 2006 году Лебедев вместе с бывшим президентом Советского Союза Михаилом Горбачевым выкупил 49 % активов газеты у ее сотрудников. Им в конце концов заплатили. Лебедев объяснил задержку проблемами со своими теперь уже несуществующими немецкими авиалиниями «Blue Wings».

Но в целом он остается хорошим знакомым. Мы говорим по телефону. А когда его медиаимперия становится еще больше, я снова беру у него интервью. Лебедев кажется мне разговорчивым и умным, он — источник удивительных слухов, большую часть которых не желательно разглашать. Лебедев может легко сбить с толку: непонятным образом перейти от одной случайной темы к другой, например, от неверных бизнес-партнеров к глобальной коррупции в высшем обществе Британии. Он может также быть скучным. Но он оригинальный, дружелюбный и доступный. Более того, он — единственный миллиардер, которому я могу позвонить в любое время.

Однажды на Рождество он присылает мне бутылку «Кьянти». Я отдаю ее местной благотворительной организации. На следующее Рождество присылает изготовленный по заказу издательства «Лагуна» сборник поэзии Иосифа Бродского, иллюстрированный печальными фотографиями Венеции, выполненными в сепии. Я читаю:

Адриатика ночью восточным ветромКанал наполняет, как ванну, с верхом,Лодки качает, как люльки; фищ,А не вол в изголовьи встаешь ночами,И звезда морская в окне лучамиШтору шевелит, покуда спишь.

«Guardian» имеет жесткие правила относительно того, какие подарки можно принимать. И я оставляю стихи.

Как и неугомонный космополит Бродский, Лебедев движется между двумя мирами и двумя словарями — русским и английским. В Москве Лебедев занимает позицию человека, находящегося скорее внутри политической элиты, чем вне ее. Он живет на Рублевке, в эксклюзивном дачном районе российской столицы, где обитают знаменитости и политики, включая Путина и Медведева. Как еще один очень богатый человек, он, очевидно, привлекает молодых женщин: его вторая жена — очаровательная бывшая модель. Он явно принадлежит к российскому истеблишменту и пользуется его привилегиями.

Вместе с тем, Александр Лебедев также выставляет себя наполовину оппозиционной фигурой. В своем блоге он подает себя как «капиталиста-идеалиста». Блог содержит его размышления о природе глобального капитализма и о том, как пошлые российские богачи ведут себя во время отпуска в Сен-Тропе. Но действительно ли он враг господина Путина? Британский журнал «Private Eye» предполагает, что Лебедев ближе к российскому правительству и его властным структурам, чем кажется.

Конечно, это правда, что Лебедев опасается высказывать прямую критику российского руководящего дуэта, он направляет свои насмешки на жадных бюрократов: очень похожим образом русские в древности критиковали бояр, а не царя. Он называет себя «лояльным оппортунистом» — кем-то, кто хочет скорее реформировать, чем свергать российское правительство. Когда одно из его изданий, «Московский корреспондент», публикует материал о вероятной связи Путина с ловкой олимпийской гимнасткой, Лебедев быстро закрывает газету. С 2002 до 2007 года он — лояльный член прокремлевской партии «Единая Россия» и депутат Государственной Думы.

Но мне кажется, что независимая поддержка Лебедевым издания «Новая газета» означает, что он ненадежный человек для тех, кто при власти. Газета — один из немногих медиаресурсов, которые критикуют Кремль. Она продолжает писать на темы, которых контролируемые государством СМИ предпочитают избегать, — коррупция, права человека, нарушения в Чечне и соседних республиках, Ингушетии и Дагестане, темная деятельность ФСБ. После убийства Политковской Лебедев предлагает миллион долларов за информацию, которая поможет арестовать убийцу. Он звонит мне через несколько часов после убийства Маркелова. Он говорит, что очень обеспокоен опасностью, которой подвергаются работники «Новой Газеты» и считает, что они

должны иметь при себе оружие.

По словам журналистов издания, Лебедев — уникальный человек, магнат-интеллектуал с социальной совестью: «Большинство российских олигархов как будто бы решили для себя: «Мы не можем ничего поделать»».

— Они проводят время в Куршавеле, пьют вино, едят икру и пялятся на девушек, которые танцуют на столах, — говорит мне Юлия Латынина, колумнистка издания «Новая Газета». — Есть также люди, которые говорят, что все хорошо. Лебедев пытается сделать хоть что-то, чтобы страна стала лучше. Но он знает, что если он сделает что-то, что оскорбит людей, которые при власти, то будет наказан.

Я встречаюсь с Латыниной на пирушке по случаю дня рождения Лебедева. Латынина — язвительный критик Кремля. Она пишет статьи о коррупции и о загадочном нефтетрейдере «Gunvor». Она также считает, что Россия составила план вторжения в Грузию накануне конфликта. Я спрашиваю ее, как она себя чувствует. «Все хорошо, — отвечает она, — если не учитывать то, что господин Кокойты [лидер Южной Осетии] пытается меня убить». На несколько месяцев газета предоставляет ей охранников.

Журналисты «Новой Газеты» говорят, что Лебедев не вмешивается в редакционные вопросы — хотя иногда дописывает колонку, когда не согласен с кем-то, высказывая собственную точку зрения. Я знакомлюсь с главным редактором газеты Дмитрием Муратовым. Мнения редакторов газеты и Лебедева относительно природы российской власти не совпадают, говорит он. «Мы убеждены, что коррупционная система в России является вертикальным произведением Путина, — говорит Муратов. — Лебедев и Горбачев считают иначе. Они думают, что стать нормальной европейской страной России мешают плохие российские чиновники». Муратов говорит, что уважает Лебедева. Но магнат не является его другом: они употребляют официальную российскую форму «вы». Когда я встречаюсь с Муратовым на круглом столе, устроенном изданием, я спрашиваю его, почему отсутствует Лебедев. Его ответ: «Откуда я знаю?».

Как выживает «Новая Газета» — тайна, учитывая вездесущий контроль Кремля над СМИ. Один американский дипломат сказал, что все россияне «кормятся из одной информационной кормушки». После приобретения Лебедевым «Standard» я провожу день в редакции «Новой Газеты». Я спрашиваю ее журналистов, каким образом изданию удается выживать, принимая во внимание его привычку обижать тех, кто при власти.

Заместитель редактора Андрей Липский предоставляет самый убедительный анализ. Он говорит, что газета играет важную роль для российского правительства. Во-первых, говорит он, она позволяет Кремлю опровергать упреки Запада относительно отсутствия свободы слова в России. Во-вторых, добавляет он, она предоставляет реальную информацию для нервных лидеров страны, замкнутых в постоянной и изнурительной борьбе за должность, деньги и влияние. Газета — более надежный источник того, что в действительности происходит внутри страны, чем широкая сеть агентов ФСБ, которая, как правило, говорит своим начальникам то, что те хотят услышать. «Новая Газета» лежит на столе в администрации президента и у всех региональных руководителей. Путин читает ее или кто-то другой читает ее ему, говорит Липский и сетует: «Они [руководство России] ликвидировали многие настоящие источники, начиная с телевидения».

Лебедев был успешнее как владелец газет, чем как политик. Он долго враждовал с Юрием Лужковым, мэром Москвы, пока Кремль не отстранил того от должности в 2010 году. В 2003 году Лебедев баллотировался против Лужкова и проиграл. В сентябре 2008 года Лебедев и Горбачев, который помог учредить «Новую Газету», объявили о своем намерении создать новую социал-демократическую партию. Замысел оказался неудачным, в первую очередь из-за того, что без одобрения Кремля осуществлять политическую деятельность в России невозможно. Но также из-за недостаточного интереса со стороны избирателей.

В телеграмме из американского посольства в Москве, датированной 10 октября 2008 года, идет речь о том, как Лебедев отказался участвовать в новом оппозиционном движении «Солидарность» из-за присутствия Каспарова. По непонятным причинам Лебедев решил вместо этого учредить собственную партию. «Опросы показывают на отсутствие значительной поддержки Лебедева или Горбачева», — сухо отмечается в телеграмме.

С неудовлетворенными политическими амбициями Лебедев подается в Британию. Здесь по крайней мере он может быть среди главных политиков. В числе его друзей — Джорди Грейг, редактор «Tatler», которого Лебедев назначает новым редактором «Standard». Его гламурный ежегодный благотворительный сбор средств, который проводится в Гемптон Корт, посещают и другие известные люди. Гью Грант, Джей Кей Ролинг и Ванесса Редгрейв являются завсегдатаями, выступал также Элтон Джон. Сын Лебедева Евгений, который проживает в Британии, — заметная фигура на социальной сцене Лондона. В русском журнале «Хеллоу!» появляется фото Лебедева-младшего на вечеринке в Хэмптон-корте в 2009 году: у него романовская борода, блестящие черные ботинки и темный редингот — он похож на руританского графа.

Евгений, которого называют скромным и привлекательным, руководит отцовским газетным бизнесом в Великобритании. Осенью 2010 года Евгений Лебедев получает британское гражданство. Однако привлекательность Лебедева производит впечатление не на всех. После приобретения им «Standard» и «Independent» Евгений встречается с Принцем Уэльским — наследником британского престола. «Мне было интересно, выразит ли он мнение о наших газетах, поскольку о нем в них писалось. Выразит ли мнение о нравственности или аморальности поведения прессы… Но нет. Зато он достаточно просто спросил меня: «Вы всю жизнь интересовались футболом? — вспоминал Евгений. — Вот и все. Возможно, он думал, что я — Абрамович. Или, может, он думал, что футбол — это все, чем занимаются россияне».

Через несколько месяцев после приобретения «Standard» бизнес-империя Александра Лебедева попадает под атаку. Летом 2009

года он вызывает меня к своему московскому городскому дому. Встреча имеет привкус историй о Джеймсе Бонде. Меблировка и настольные лампы указывают на определенный достаток. В вестибюле меня встречает хорошенькая секретарша в шелковом мини-платье. В гостиной висят картины времен Ренессанса. Меня ведут наверх, где на балконе ожидает Лебедев, теперешний британский медиабарон.

Лебедев говорит, что слышал из «разных источников», будто его могут вскоре арестовать и бросить за решетку. Он говорит, что не совсем понятно, кто стоит за этим замыслом. Но он говорит, что «кто-то платит 50 миллионов долларов» за то, чтобы его посадили. Он убежден, что группа теневых инвесторов предлагает деньги коррумпированным офицерам правоохранительных органов. Контакты Лебедева внутри властных структур России сообщают ему, что было бы рассудительно покинуть Россию на полгода.

Трудно выяснить, реальна ли эта опасность, вымышлена она или преувеличена. Лебедев говорит, что готов провести некоторое время в тюрьме, но предпочел бы избежать судьбы Ходорковского. Я спрашиваю его, готов ли он сидеть в Лефортове, формально — не в тюрьме, а в месте досудебного содержания и изоляторе. Он риторически отвечает: «Живя здесь, следует быть всегда готовым».

2 ноября 2010 года тревожные предчувствия Лебедева сбываются, когда группа вооруженных офицеров в масках осуществляет спланированный рейд на его московский банк. Организует операцию ФСБ, а именно его отдел «К», который специализируется на экономических преступлениях. Офицеры изымают документы. Они утверждают, что обыск связан с криминальным расследованием по отношению к другому банку.

Когда врывается команда полицейского спецназа, Лебедев плавает в подземном бассейне банка. «Честно говоря, я думал, что они пришли арестовать меня, — говорит он мне, добавляя, — и я решил продолжать плавать, думая, что в последний раз наслаждаюсь бассейном». В конце концов Лебедева не арестовывают. Он резко ругает «маски-шоу» ФСБ — русское слово для обозначения жестоких полицейских рейдов в 1990-х годах. На следующий день плохих новостей становится больше, когда многочисленные налоговики на Украине осуществляют рейд в роскошный гостиничный комплекс Лебедева на крымском побережье.

Трудно избежать вывода, что два рейда скоординированы. Украиной в это время руководит промосковский Виктор Янукович. Лебедев говорит, что настроен не поддаваться давлению и не оставлять Россию. «Я до сих пор здесь. Я живу здесь, — говорит он, но допускает, — при наихудшем сценарии мне намекают, чтобы я убирался из России».

В разговоре со мной Лебедев настаивает, что Путин не причастен к этой «на удивление хорошо скоординированным попытке украсть его бизнес». Зато он обвиняет оппортунистские элементы внутри русской теневой бюрократии. Они пытаются урвать кусок его состояния, используя его прохладные отношения с Кремлем как политическое прикрытие, говорит он.

В мае 2011 года Лебедев объявляет, что оставляет бизнес и приобщается к новой политической инициативе. Он говорит, что поддерживает путинский так называемый «Общероссийский народный фронт» — движение, единственной целью которого, судя по всему, является возвращение Путина в Кремль в 2012 году. Решение похоже на тактический маневр Лебедева, чтобы отбить нападения ФСБ на его банк. Комментаторы язвительно сравнивают фронт, так называемую внепартийную национальную коалицию, с «Блоком коммунистов и беспартийных», основанным Сталиным накануне советских «выборов» 1937 года.

Для критиков этот ход является доказательством того, что Лебедев играет в одну дудку с Кремлем. Лебедев отрицает это. Тем временем «Народный фронт» решает, что не хочет, чтобы Лебедев к ним принадлежал.

…Через каких-то два десятилетия после исчезновения государственной газеты «Правда» круглосуточный англоязычный кремлевский телеканал «Russia Today» начал первое рекламное нападение на Великую Британию. Вооружившись клеветниками в стиле северокорейского телевидения, канал подает неприкрыто пропутинский взгляд на мир и говорит, что стремится исправить «предвзятую» западную точку зрения, которую подают BBC и CNN.

Когда я посещаю главный офис канала в Москве, станция уже имеет другое название — «RT». Здание расположено неподалеку от станции метро «Парк культуры». В нем также находятся новостные агентства РИА «Новости» и «Moscow News». Я встречаюсь с Маргаритой Симонян, 29-летним главным редактором «RT». «То, что видится нам черно-белым, может не быть черно-белым. Мы вынуждаем людей ставить под сомнение их собственные стереотипы, — объясняет она. — Мы предлагаем взгляд, альтернативный общепринятому».

Конечно, рекламная кампания «RT» провокационная и нетипичная — подвергать сомнению, например, климатические изменения во время поведения Копенгагенского саммита и сравнивать полицейских британской полиции с татуированными футбольными хулиганами. Но будет ли кто-то это смотреть? «Я не верю в непредвзятые взгляды. Конечно, мы стоим на пророссийской позиции. BBC также утверждает, что открыто пропагандирует британские ценности», — отмечает она. Бывший член пресс-службы президента Путина, Симонян заняла свою должность, когда канал начал работу в 2005 году. Ей было 25 лет; ходили слухи, возможно, несправедливые, будто она имеет покровителей среди высокопоставленных должностных лиц.

Кремль уже длительное время недоволен тем, что он называет «предубежденностью» западных СМИ. Поэтому в настоящее время он создает собственную конкурентную информационную реальность. В 2011 году российское правительство потратит 1,4 миллиардов долларов на международную пропаганду — больше, чем на преодоление безработицы. Кроме англоязычного «RT»,

есть еще и ресурс, вещающий на испанском, направленный на Латинскую Америку — регион, к которому растет геополитический интерес Кремля. Есть также трансляции на арабском языке. Правительство утроило бюджеты для своих главных государственных новостных агентств, РИА «Новости» и «ИТАР-ТАСС», невзирая на экономический кризис в России. Оба агентства с определенностью подают прокремлевский взгляд на мир; в советскую эпоху РИА «Новости» было виртуальной рукой КГБ. Существует также платное ежемесячное приложение к британской «Daily Telegraph», «Russia Now», и возрожденная советская радиостанция «Voice of Russia». Другие спонсируемые российским правительством дополнения появились у «Washington Post» и «New York Times», как и у ведущих европейских газет.

Более того, на Кремль работает пиар-гигант «Ketchum» и его сестринская компания «Gplus». Они имеют офисы по всему миру, а в Лондоне пользуются услугами «Portland PR». Кроме того, есть блогеры — теневая армия злых русских патриотов. Блогеры сначала были активными только на российских веб-сайтах, где они затыкали рты критикам российского режима. Однако теперь эти кибернационалисты стали также активными на веб-сайтах западных газет, включая «Guardian». Любого, кто осмеливается критиковать руководителей России или указывать на некоторые недостатки страны, сразу объявляют шпионом ЦРУ или кем-то еще хуже. Один недовольный блогер назвал меня «северокорейским шпионом» и «апофеозом мерзкой западной журналистики». Интересно, как это я могу быть и тем и другим?

В июле 2011 года подобный кремлевский блогер создает аккаунт-клон в Твиттере, который имитирует мой. Мой — @lukeharding1968. Его учетная запись выглядит так же, но имеет большую «i» в начале. Он даже использует мои фото и биографию. Мой клон размещает в Твиттере пресс-релизы Дмитрия Медведева.

Некоторые обозреватели убеждены, что блогеры — это просто спонтанная группа патриотов-энтузиастов. Но более обоснованным выглядит мнение о том, что Кремль расчетливо финансирует этих анонимных проправительственных комментаторов, чтобы дискредитировать оппонентов и пропагандировать авторитарный порядок Москвы.

«Они [Кремль] приходят к осознанию того, что информация имеет значение и что международный контроль над информацией имеет даже большее значение», — говорит Евгений Морозов, который в своей книге «Сетевая ложь» (2010) утверждает, что авторитарные режимы эксплуатируют интернет и используют его, чтобы принимать меры против несогласных. Этот писатель и ученый, уроженец Беларуси, говорит, что Кремль применяет более «агрессивный» подход после войны в Грузии.

Конфликт был одной из нескольких пиар-катастроф для Москвы, которой не удалось донести свою правоту после того, как она запугала европейских потребителей во время двух газовых войн с Украиной. «Они осознали, что могут продвигать вопрос повестки дня своей жесткой политики, лишь контролируя то, что печатается в международных СМИ», — говорит Морозов.

Морозов неоднозначно относится к «Russia Today», указывает на то, что она имеет пристрастие к нестандартным гостям и помешанным на заговорах теоретикам. Во времена коммунистической эпохи контролируемые государством российские СМИ сообщали лишь плохие новости из капиталистического Запада и хорошие новости из своей страны, часто с изображениями улыбающихся рабочих фабрик и счастливых доярок. «Russia Today» работает по тому же принципу: Америку в целом изображают опасным, криминализированным, сумасшедшим местом, в котором происходит одна катастрофа за другой. В одном выпуске в 2011 году канал «RT» даже сравнил администрацию Обамы с нацистской Германией. «Для меня это — юмористический канал, — говорит Морозов. — Вы смотрите его, чтобы увидеть, какими уродливыми являются попытки России повлиять на зарубежное общественное мнение». Этот подход сейчас копирует ряд СМИ, старых и новых. Россия, говорит Морозов, перешла от «Правды» к «Правде 2.0».

Во время своего пребывания в Москве я знакомлюсь с несколькими корреспондентами канала. Хорошо осведомленные люди отдают должное профессионализму работников. К ним относятся несколько британских и американских журналистов и ведущих новостей. «В целом довольно талантливые люди. Но никто не имеет никаких иллюзий относительно того, в чем смысл всего этого, — говорит мне один бывший работник. — Там полное отсутствие объективности».

Меня не оставляет мысль, что западные журналисты, которые работают на канал «Russia Today» — это новое поколение «полезных идиотов». И Магеридж, будь он жив сегодня, сразу бы узнал их. «RT» даже имеет собственного Уолтера Дюранти, американского ведущего. За свои душераздирающие прокремлевские взгляды он получил прозвище Лорд Гав-Гав.

Одним из первых действий Путина на посту президента была ликвидация независимого телевидения. Он начал с канала НТВ. В статье для англоязычной «Moscow Times» в день 10-й годовщины прекращения деятельности этой телекомпании бывший директор НТВ Евгений Киселев отметил, что сегодняшним студентам-журналистам было бы сложно поверить в то, что Россия когда-то имела независимые каналы. ФСБ возглавила рейд на московские офисы владельца НТВ Владимира Гусинского, передав право собственности, связанной с государством, «Газпром медиа». «Газпром» также владеет влиятельными газетами «Известия» и «Комсомольская правда», которые формируют группу поддержки режима.

Прошло десять лет, во время которых непосредственно или опосредованно государству принадлежала большая часть российского телевидения. Киселев рассказывает, какими правилами руководствуются нынешние контролируемые государством СМИ. Например, они игнорируют коррупцию и другие злоупотребления, в которых замешаны чиновники. Существует «черный список», который предотвращает появление в прямом эфире оппозиционных политиков и критиков. Приходят и прямые приказы из Кремля насчет того, что показывать или не показывать. Исчезли по-настоящему сатирические программы, которые «высмеивали недостатки и ошибки» чиновников. Сейчас, как и в советские времена, возродилась самоцензура. Редакторы знают, каких тем избегать, например, критики правительственных отчетов по правам человека и политики на Северном Кавказе.

При личной встрече Киселев говорит мне, что телевизионные специалисты полностью утратили культуру прямого эфира: в России уже нет никаких трансляций вживую. Чиновники абсолютно недоступны для журналистов, добавляет он. «Путинский режим, намереваясь построить свою пресловутую «властную вертикаль», не может позволить себе роскошь независимых телестудий, которые были бы свободны от государственного контроля и чьи передачи транслировались бы на всю страну», — жалуется Киселев.

Одним из критиков Кремля, изгнанных из телевидения, является Владимир Рыжков, бывший независимый депутат Государственной Думы и историк. Он говорит, что 85 % социальной и политической информации в России дает телевидение «под полным контролем Кремля». Он противопоставляет сегодняшнюю ситуацию эпохе Горбачева и Ельцина, когда, по его словам, была попытка построить более открытую, более разнообразную и конкурентную политическую систему с различными политическими силами и более-менее независимыми судами. А в 1990-х годах существовали свободные СМИ. «На государственных телеканалах Ельцин мог увидеть себя пропойцей и нездоровым человеком», — отмечает Рыжков.

При Путине эти свободы исчезли, говорит он: «Газеты в России — ничто. «Ведомости» продают ежедневно 60 000 экземпляров. «Коммерсантъ», самая влиятельная политическая газета, — 100 000 экземпляров. Мы имеем четыре независимые политические газеты и они продают 1 %. Интернетом сейчас пользуются 20 %. Если говорить, сколько человек просматривают политическую информацию ежедневно, то это не более 5 %. Это означает, что если ты контролируешь телевидение, ты контролируешь все. Это — классическая авторитарная система». Интернет — это единственная яркая точка на проправительственном медиа-ландшафте. В основном он — свободный, но не является источником новостей для большинства россиян.

«RT» располагает большей свободой, чем внутренние, контролируемые правительством, российские каналы. Но в то время, когда существует широкомасштабная критика режима, присутствует негласное понимание того, что нельзя критиковать Путина или обсуждать его возможные капиталы, говорит мне бывший работник. То же самое табу существует и в «Moscow News», англоязычной газете РИА «Новости», которая выходит два раза в неделю. «Мы имеем полную свободу, кроме одной вещи, — признает один редактор. — Можно критиковать Медведева, но не Путина». Другие люди, знакомые с медиа-стратегией Кремля, говорят, что российские чиновники недопонимают, как функционирует западный мир. «Они думают, что достаточно иметь хороший пиар и его хватит для противовеса дурной славе, вызванной событиями в России. Очевидно, это не так», — говорит Агнус Роксбер, бывший московский корреспондент BBC, который работал советником Кремля по пиару. Я спрашиваю, как Кремль мог бы улучшить свой имидж на западе. Его ответ резок: «Для начала они могли прекратить избиение оппозиционных демонстрантов».

Политический футбол

Мой фитнес-режим в Москве вряд ли можно назвать совершенным. Бегать зимой по покрытым льдом улицам столицы нежелательно — слишком ненадежно и слишком холодно для уязвимой нижней части тела. Только в апреле, после многих месяцев летаргии, я снова начинаю тренироваться, когда снег наконец-то тает. В основном это неуклюжая 15-минутная прогулка по нашему поселку.

Порой я пересекаю дорогу звенящих троллейбусов вблизи мемориального парка. Он посвящен российским солдатам, которые воевали в царской армии в Первой мировой войне. Число следующих жертв после захвата власти большевиками в 1917 году затмило эту жертву. Там — большой крест и памятник. Чуть дальше — кинотеатр. На обратном пути огромная многоэтажка вырисовывается над городским районом.

Несколько раз пресс-корпус зовет на крикет, который происходит на площадке Московского государственного университета. Мы не слишком наделены талантом. Чаще играем в мини-футбол. Поле расположено неподалеку от стадиона «Лужники», места проведения Олимпийских игр в Москве в 1980 году, с самым престижным футбольным полем столицы. Оно также является местом моего унижения. 17 октября 2007 года, накануне квалификационного матча между Англией и Россией на европейский чемпионат следующего года, я участвую в товарищеской игре между английскими и российскими журналистами.

Сказать «участвую» — явное преувеличение. Игра происходит на седьмом поле «Лужников». Я смог сделать одну передачу Джейми Редкнепу, комментатору бывшего «England International», который стал SKY TV. Потом у меня отобрали мяч. Противники сразу забивают. Это — моя вина. Через десять минут меня заменяют. Российские «журналисты», которые кажутся мне похожими скорее на профессиональных футболистов, чем на хилых представителей четвертой власти, побеждают со счетом 9:3. Я, прихрамывая, иду обратно к станции метро «Воробьевы Горы», построенной на потрясающем мосту над Москвой-рекой, с красивым видом на университет и лесистые Воробьевы горы.

Товарищеская игра — это предвестник того, что происходит позже, когда Англия бросает вызов России. Официально билеты на стадион на 80 000 мест распроданы. Но за 48 часов до начала игры я покупаю два билета у молодых, сомнительной внешности спекулянтов, которые прячутся у кассы (билетного бюро) «Лужников». Бюро расположено возле парковочной площадки стадиона и большого памятника Ленину. Билеты — в российскую фан-зону. Я покупаю их у Сережи, услужливого зазывалы, который оказывается фанатом «Вест Хэм».

Матч проходит на фоне постоянного англо-российского напряжения. Политические отношения после убийства Литвиненко меньше чем годовой давности — самые худшие за несколько десятилетий. В течение лета Путин обвинил Британию в высокомерии и «колониальном мышлении». За несколько дней до матча он утверждал, что российская демократия лучше британской, и обосновывал это тем, что его избрали демократическим путем — в отличие от Гордона Брауна, британского премьер-министра, который сменил Тони Блэра, не имея соперника. Технически это так. Но учитывая систематическое устранение Кремлем всякой политической конкуренции в России — это уже слишком.

Среди обычных фанатов с обеих сторон я не вижу никакой вражды. «Спорт — это не политика. Кроме того, наши игроки — лучшие ваших», — говорит Сережа, когда я даю ему 5 000 рублей (100 фунтов стерлингов) за два билета на матч блестящими зелеными купюрами. У Марка Перимена, перевозчика группы поддержки «London England Fans», также прагматическое отношение. Он говорит мне: «Я не собираюсь ходить по Москве, завернувшись во флаг Англии или стран, с которыми мы играли или воевали, были ли они частью нашей империи, или же мы их оккупировали на каком-то этапе».

Я звоню Василию Уткину, компетентному российскому футбольному эксперту. Он говорит, что Москва сейчас переживает волну любви к Англии после выхода русского перевода последней книги «Гарри Поттера».

«Кого интересует политика? Все провели последние два дня, читая «Гарри Поттера». Это — лучшее отражение наших отношений», — говорит Уткин.

Я беру своего отца на матч между Англией и Россией. Когда мы приезжаем в «Лужники», стадион переполнен, атмосфера шумная и приятная. Перед началом игры российские фанаты разворачивают гигантский 120-ти метровый баннер — он занимает целый сектор трибун. На баннере изображен страшный русский медведь с желтыми клыками. На баннере написан патриотический лозунг — «Россия, вперед!»

Когда Уэйн Руни забивает ближе к концу первого тайма, я подпрыгиваю и аплодирую. Это вызывает тысячу убийственных взглядов. Не имеет значения, какая царит здесь сердечная атмосфера — попадать в «медвежью яму» сторонников другой стороны все равно рискованно.

В первой половине матча — счет 1:0 в пользу Англии. К моему облегчению, Англия пропускает два гола во втором тайме: один — легкий гол от Андрея Аршавина, другой — пенальти. Поражение Англии со счетом 2:1 не позволило команде пройти на Евро-2008 и стало причиной увольнения Стива МакКларена с поста тренера сборной Англии. Плохая игра Англии объясняется несколькими факторами, размышляю я: зимней погодой, искусственным полем «Лужников» и простецкой некомпетентностью МакКларена. Россия играла лучше и была более дисциплинированной.

Это поражение также означает, что мы с отцом можем уйти из «Лужников» с целыми конечностями. Российские болельщики — в хорошем настроении после своего триумфа над Англией, родиной футбола; они щедрые, язвительные и любознательные:

«Как вы оказались на этой части поля? — спрашивает меня один озадаченный российский фанат. — Почему вы не с другими болельщиками Англии?»

«Я работаю здесь, в Москве, — отвечаю я. — Поздравляем Россию. Ваша команда очень хорошо играла».

Игра была наглядным уроком. Во-первых, я усваиваю, что существуют мгновения, когда лучше держать язык за зубами. Во-вторых, и это важнее, я начинаю ценить то, что спорт — это существенный элемент путинского видения России как могучей силы, которая возрождается. Спорт был одной из сильных сторон Советского Союза. После распада страны ее сеть молодежных спортивных клубов тоже распалась, а тренеры из легкой атлетики, лыжного спорта или фигурного катания погрузились в частный бизнес или нашли другую работу.

Ко времени моего приезда в Москву российский футбол постепенно оправляется после дна 1990-х годов, хотя российская лига до сих пор силится привлечь главных международных игроков и страдает от позорных случаев фанатского расизма.

Одним из важнейших спонсоров российского футбола является Роман Абрамович. К другим миллиардерам, которые финансируют спорт, принадлежат алюминиевый магнат Олег Дерипаска и нефтяной магнат Вагит Алекперов.

Тем временем Российское футбольное сообщество пытается превзойти Петра, который искал в Голландии кораблестроителей, чтобы они могли создать ему военно-морской флот. Российский футбольный союз вызывает голландского тренера Гуса Хиддинка. Он становится тренером национальной сборной России. Именно Хиддинк наделяет российскую команду ощущением единства и цели, которых ей раньше не хватало. После победы над Англией Россия под руководством Хиддинка достигает полуфинала европейских чемпионатов 2008 года и играет в весьма вдохновенный футбол.

В мае 2009 года «Лужники» принимают еще одно вторжение английских фанатов, на этот раз — финал Лиги Чемпионов между «Манчестер Юнайтед» и «Челси». Впервые две английские команды прошли в финал. Игра, как окажется, является предвестником Чемпионата мира по футболу 2018 года, который должен состояться в России. Тысячи английских фанатов приезжают в Москву накануне игры. Газета «Московский Комсомолец» утверждает, что это — крупнейшее вторжение, с тех пор, как на город напали немцы в 1941 году. Только Наполеон явился с большим войском в 1812 году, отмечает газета.

Я иду вниз к Красной площади. Площадь уже превратилась в неформальный футбольный фестиваль — сотни фанатов слоняются по ее брусчатке. Большинство, я вижу, прилетели чартерными рейсами из Великобритании. Но другие приехали через балтийские государства, некоторые даже прилетели из Сиднея. «Мы заплатили 4 000 фунтов за место для багажа, — объясняет Пол Саузгейт, фанат «Манчестер Юнайтед». — Приехали через Дубаи и Сингапур. На каждой остановке к нам присоединялись другие фанаты «Юнайтед»». Что он думал об оппонентах «Манчестер Юнайтед»? ««Челси» — просто русская игрушка. Они не являются настоящей командой, — язвительно отвечает он. — Они не имеют фанатов. Поле на 90 % будет принадлежать «Юнайтед»».

Рядом с пирамидальным мавзолеем Ленина появилось поле для мини-футбола. Неподалеку фанаты — в основном россияне — выстроились в очередь, чтобы сфотографироваться с кубком Лиги Чемпионов. Другие толпятся возле палаток «Манчестер Юнайтед» и «Челси», покупают официальные футболки УЕФА, которые стоят 1 000 рублей (20 фунтов). Я встречаю нескольких предприимчивых болельщиков, которые зашли, чтобы увидеть Ленина. «Он выглядит немного смазанным растительным воском, как фигура Мадам Тюссо», — говорит мне Джон Гарт, фанат «Манчестер Юнайтед» из Белфаста. Он добавляет: «Там жутко — темно и холодно. Ты смотришь на его лицо и видишь, что у него есть волосы». Гарт говорит, что с друзьями забронировал билеты заранее и летел в Москву через Ригу: «Мы остановились в дешевом отеле. Вся поездка обошлась нам в 200 фунтов».

Условия для игроков — немного роскошнее. Команда «Челси» живет в пятизвездочном отеле «Ritz Carlton Hotel», самом эксклюзивном месте столицы. Номера здесь стоят от 750 фунтов за сутки во время финала. Завтрак — за дополнительную плату. Отель расположен рядом с Красной площадью. Я наблюдаю, как голкипер «Челси» Петр Чех осматривает снаружи Собор Святого Василия. «Это замечательно — видеть, как люди здесь любят футбол», — говорит он мне, пока туристы фотографируют его на свои мобильные телефоны. «Манчестер Юнайтед» остановилась в таком же роскошном «Crowne Plaza», рядом с Белым домом, там, где Ельцин стоял на танке. Обычные фанаты тем временем ночуют всюду, где это возможно — на окраинах Москвы, в хостелах или в лодках, пришвартованных у берегов в грязно-коричневой Москвы-реки.

Политический климат в отношениях между Россией и Великобританией предельно улучшен. Накануне игры Кремль снимает визовые ограничения для фанатов с билетами на матч. Те, с кем я разговариваю, говорят, что наталкиваются на несколько препятствий, связанных с въездом в Россию. Тем временем министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров говорит, что визовая политика указывает на то, что Россия является «цивилизованной страной». О ссоре, которая развернулась между Лондоном и Москвой, кажется, временно забыли. Я вижу, как обычные россияне поздравляют своих британских гостей. «Британцы — не чудовища, — говорит Ольга Подиганова, студентка политологии. — На официальном уровне отношения ужасные, но между обычными людьми они добрые». Кто выиграет? «Думаю, «Челси»», — говорит она.

Накануне игры я тоже наведываюсь в московскую школу номер 232. В этой школе на улице Трубной когда-то учился Абрамович — миллиардер-владелец ФК «Челси». Через три десятилетия он находится на пороге успеха в Лиге Чемпионов. Стадион «Лужники» — за 30 минут езды метро от его бывшего класса. Бывшие учителя Абрамовича называют молодого Романа приятным, добрым, однако обычным парнем, который проявлял мало признаков будущего величия. «Он был обычным советским пареньком, — вспоминает Надежда Ивановна, его бывшая учительница истории. — Он сидел в конце класса. Легко

заводил друзей, был более обеспеченным, чем некоторые дети, однако это не отражалось на его поведении».

Я узнаю, что Абрамович обычно получал тройки — это приличная, но не самая лучшая оценка (российская шкала — пятибалльная). Я вглядываюсь в черно-белые фотографии из школьного архива. На них изображена группа советских подростков во время школьной поездки, они стоят возле военного мемориала в городе Волгоград — это бывший Сталинград. Один из них держит цветок. Он выглядит довольно застенчивым. Это — Абрамович.

В то время он жил со своим дядей в центральном районе Москвы, на Цветном бульваре, рядом с 232-й школой. Его родители умерли. Он окончил школу в 1983 году. Я чувствую, что его бывшие учителя желают Абрамовичу добра. В то же время чувствуется замешательство из-за того, что этот непримечательный школьник владеет многомиллиардным состоянием и престижной английской футбольной командой. «Думаю, этому способствовала его удача и его семья, — говорит Надежда Ивановна. — Он был милым парнем и был в очень хорошем классе, в одном из моих лучших. Но в конце концов, не думаю, что я глупее Романа».

Очевидно, Абрамович сыграл важную роль в футбольном возрождении России. В своей прежней школе он финансировал строительство поля для мини-футбола с высокими стенами, где новое поколение школьников играет в футбол под деревьями лайма и фиги. Он также отремонтировал биологическую лабораторию и компьютерный класс. На них висят доски с его именем. Также Абрамович финансирует Российский футбольный союз и национальную сборную, платит зарплату Хиддинку до самого отъезда голландского тренера в 2010 году. Абрамович профинансировал сооружение погодостойких полей в России. Без сомнения, он хочет что-то отдавать. Кремль также настаивает на жестах патриотической филантропии от своих состоятельных граждан. Лучше им не отказываться.

Финал Лиги Чемпионов начинается аж в 22:45 по московскому времени. К этому времени большинство фанатов уже уставшие, пьяные или входящие в стояние опьянения и немного замерзшие. С моего места все хорошо видно в центральном секторе поля. После матча — овертайм и серия пенальти. Начинается дождь. Капитан «Челси» Джон Терри скользит и с трудом бьет по мячу, даря победу «Манчестер Юнайтед». Второй час ночи.

Под наблюдением московских полицейских в плащах фанаты «Юнайтед» убегают со стадиона. Многие из них кажутся слишком обессиленными, чтобы праздновать, хотя несколько взрываются беспорядочным хором: «Чему быть, того не миновать, сейчас их три, три» — количество Кубков Европы «Юнайтед». Другие останавливаются, чтобы сфотографироваться рядом с памятником Ленину. Некоторые используют пластиковые пакеты, чтобы укрыться от ливня.

Фанаты «Юнайтед» по-братски сочувствуют болельщикам «Челси» в поезде, который направляется обратно к центру Москвы. Кого-то стошнило на пол последнего вагона. Болельщик накрыл блевотину российским таблоидом.

На следующее утро я наведываюсь к отелю команды «Манчестер Юнайтед». После их победы 350 гостей «Манчестер Юнайтед» — игроки, тренер сэр Алекс Фергюсон, жены, подруги, приятели — праздновали до раннего утра. Я прихожу туда поздно и вижу, как игроки едут автобусом в аэропорт. Серебряный кубок (красные ленты до сих пор прицеплены к нему) едет с ними в изготовленном на заказ контейнере для перевозки оборудования. Но я нахожу гостиную на первом этаже, в которой игроки праздновали, — море пробок от шампанского, пустых бутылок из под брюта «Вдова Клико» и оставленная кисточка от алой помады «Шанель».

Уборка идет полным ходом. Уборщики передвигают танцплощадку, на которой красовались игроки «Юнайтед». Среди мусора я замечаю текст одной из их праздничных песен. Кто-то потоптался по нему. Учитывая нервную победу «Юнайтед», слова поражают меня своей точностью. Они такие: «Я не хочу сегодня работать / Может, просто хочу остаться / Просто расслабиться, потому что нет напряжения». Да, это самое традиционное из послематчевых празднований: команда напевает хит французского трайбл-хаус диджея Лорана Вольфа «Нет напряжения». Сложно представить, что сказал бы на это сэр Бобби Чарлтон — бывший игрок «Юнайтед» и член английской команды, которая в 1966 году выиграла Чемпионат мира.

Внизу я замечаю 17-летнего Дэнни Уэлбэка, члена резервного состава «Юнайтед», который несколько растерянно кружит перед вестибюлем отеля. Тренер, очевидно, уехал без него полчаса назад, отмахнувшись от сонного Криштиану Роналду и молчаливого Уэйна Руни. «Была только небольшая вечеринка», — говорит Уэлбек. Почему он не успел на автобус? «Я проснулся пять минут назад». А каким было празднование? «Наверное, мы были действительно счастливы», — говорит он, прежде чем пойти искать водителя.

«Это была отличная вечеринка, — говорит мне один из официантов, Сергей. — Выступало живое трио. Была дискотека, песни 80-х вперемешку с современными. Я наливал вино. Игроки танцевали и пели. Мы организовали фуршет». Другие рассказывают, как Рио Фердинанд, защитник «Юнайтед», вышел на балкон: он начал хлопать и приветствовать фанатов, которые собрались на улице, распевая: «Манчестер ла ла ла».

Но другой официант, Вячеслав, отмечает, что россияне привыкли к празднованиям и буйным выходкам. Рядом с ним — мусорные корзины, наполненные до верха пустыми бутылками из-под пива. Рядом рабочие убирают увядшие цветочные украшения красного цвета «Манчестер Юнайтед». «Вы, британцы, много пьете, — говорит Вячеслав. — Но мы, русские, пьем больше. Вы бы видели, что здесь было после Нового Года».

…Море — голубое, как на открытке. На пляже из черной гальки туристы гуляют по широкой тропе. В открытом бассейне моего отеля плавают брассом сюда и туда. Оттуда, где я сижу, на скамейке в субтропическом саду, на лазурном прямоугольнике видны

крошечные фигурки. Мой отель называется «Жемчужина». Название прекрасно звучит на русском. Хотя его архитектура поразительно уродливая: это — одно из неуклюжих сооружений советской эпохи вдоль приморской части города на черноморском курорте Сочи.

Сочи — любимое место отдыха Путина. Это место, к которому он эмоционально привязан. Если северной столицей Петра Первого был Санкт-Петербург, то столица Путина — Сочи, целебная южная площадка. Сочи — место проведения зимних Олимпийских игр-2014 и Паралимпийских игр.

Со своими санаториями и минеральными здравницами Сочи — популярный курорт еще с советских времен. Именно в этом месте руководители Кремля давали волю своим чувствам. Сталин имел здесь несколько дач, среди которых одна — чуть ниже по дороге в мечтательных заливах абхазской Ривьеры. Путин также имеет дворцы: один официальный, а другой — неофициальный, фото которого появились в 2010 году на российском информационном веб-сайте.

После решения Международного олимпийского комитета в 2007 году предоставить право проведения зимних Олимпийских игр России Сочи переживает вакханалию строительства, большая часть которого воспринимается неоднозначно. Экологи обвиняют власти в том, что строительство наносит вред окружающей среде. Лидеры национальных меньшинств также устраивают акции протеста. Этнические черкесы призывают Москву признать «геноцид», совершенный против них русской имперской армией в 1864 году. Они говорят, что некоторые жертвы похоронены в могилах рядом с местом запланированного комплекса для олимпийских горных видов спорта в Красной Поляне. Но власти не слышат их.

Я лечу в Сочи в апреле 2009 года. Это месяц, предшествующий финалу Лиги Чемпионов. Повод для моей поездки — грядущие выборы мэра Сочи. На короткий миг кажется, что это могут быть по-настоящему конкурентные выборы, в отличие от нечестных выборов, к которым привыкли российские избиратели. Несмотря на ожидания, оппозиционный лидер Борис Немцов, автор памфлета несогласных «Путин. Итоги», успешно регистрируется кандидатом.

Других перспективных кандидатов на должность мэра в возрасте 20+ много, некоторые из них по-своему яркие. К ним относится Александр Лебедев, владелец газет и неудачный кандидат на должность мэра Москвы, балерина и любимица таблоидов Анастасия Волочкова, порнозвезда Елена Беркова и местные пенсионеры. Андрей Луговой, возможный убийца Литвиненко, объявляет, что будет участвовать, но потом снимает свою кандидатуру. От Кремля и от партии «Единая Россия» выдвинут Анатолий Пахомов. Пахомов — действующий мэр Сочи. Он бывший тракторист.

Однако мне нужно немного времени, чтобы выяснить, что это все — демократическая ширма. На самом же деле Кремль готовится к своему привычному избирательному преступлению. Я встречаюсь с Немцовым, бывшим вице-премьером, в санатории, где он обращается к группе местных работников. Загорелый, привлекательный, уверенный в себе, в облегающих голубых джинсах и черном пиджаке, Немцов легко контактирует со своей преимущественно женской аудиторией. Впоследствии я узнаю, что он имеет четырех детей от четырех разных женщин. Он также рос в Сочи. Независимые опросы говорят, что в случае справедливых выборов он получил бы весомый процент голосов.

Перепуганная возможным поражением своего кандидата, власть запрещает Немцову появляться на местном телевидении и на страницах местных газет. Национальные каналы тем временем уничтожают репортажи о выборах в Сочи, в которых фигурирует Немцов. Он и другие оппозиционные кандидаты получают угрозы, их обвиняют в мошенничестве. За неделю до моего приезда на побережье Черного моря сторонник кремлевской молодежной группы «Наши» швыряет в лицо Немцову колу с примесью аммиака, после чего тому приходится обратиться в больницу.

Я беру интервью у Немцова по дороге на встречу с избирателями. Мы сидим на задних сиденьях ржавого желтого минивэна, который с шумом поднимается по крутым холмам Сочи. Немцов говорит, что Олимпийские игры — это сомнительное благо для местных жителей, что мероприятия этих игр должны быть распределены между другими российскими городами — особенно теми, где много снега.

Около 2600 местных жителей выбрасывают из домов, чтобы освободить место для Олимпийской деревни. Игры обойдутся России в 6 миллиардов долларов. Это втрое больше, чем обошлась предыдущая успешная зимняя олимпиада. Огромную дополнительную стоимость можно объяснить коррупцией и бандитизмом, говорит мне Немцов. Выборам наносят вред также наглые провокации, говорит он: кто-то положил 5000 долларов на его банковский счет, чтобы таким способом обвинить в нарушении избирательных правил. «Это были преступные деньги или деньги ФСБ», — добавляет мой собеседник.

Немцов отмечает, что несколько олигархов, которые обещали финансировать олимпиаду в Сочи, еще не вложили средства из-за финансового кризиса. К примеру, Дерипаска обязался построить новый терминал для городского аэропорта. Однако там до сих пор пустой каркас. Когда прилетает команда инспекторов из Международного олимпийского комитета, напуганные местные чиновники нанимают учителей, чтобы те изображали из себя пассажиров. Им дали указание кружить вокруг полузавершенного терминала, изображая из себя туристов. Одна «туристка» говорит делегатам, что направляется в Бангкок, но такое маловероятно, поскольку рейсов из Сочи в Таиланд нет. Когда МОК уезжает, технические работники выключают свет. Это трюк, которым гордился бы Потемкин — князь, который своими фальшивыми деревнями, названными его именем, бманул Екатерину II.

Следующие попытки Немцова пробиться в российскую политику ожидают такие же неудачи. В 2011 году избирательный комитет отказывается регистрировать его «Партию народной свободы», основанную вместе с Михаилом Касьяновым, бывшим премьер-министром, ставшим оппозиционером. Несмотря на то, что опросы показывают, что партия получит мандаты, ей запрещают участвовать в выборах в Думу в декабре 2011 года. Другие оппозиционные объединения, которые пытаются

зарегистрироваться, ждет такая же участь.

Летом 2011 года Геннадий Тимченко, которого Немцов обвинил в получении финансовой выгоды от связей с Путиным, связался с Федеральной службой судебных приставов. Тимченко попросил ее запретить Немцову выезжать из страны. Служба издала соответствующий приказ. Поскольку Немцов уже был в Страсбурге, замысел заключался в предотвращении его возвращению в Россию. Он все же прилетел обратно, после международного скандала, вызванного этим решением, которое напоминает тактику 1970-х годов против навязчивых антикоммунистов.

Позже, тем же вечером я встречаюсь с Дмитрием Капсовым, активистом организации «Environmental Watch» на Северном Кавказе. Мы идем выпить в «Тинькофф», приморскую мини-пивоварню, одно из многих кафе под открытым небом с завышенными ценами вдоль многолюдного променада Сочи. Капсов — политически страстный и красноречивый, что является редкостью среди апатичной российской молодежи. В предыдущем месяце министр экологии России Юрий Трутнев поддержал кампанию Капсова, когда признал, что некоторые олимпийские строительные площадки в горах «выглядели ужасно».

По словам Капсова, строительство было катастрофой — поваленные деревья, нарушение правил национальных парков и уменьшение на треть популяции медведей. Строители подняли столько песка из городской реки Мзымты, что разрушилась вся экосистема. «Мы можем уверенно утверждать, что уже снижается биологическое разнообразие видов, — говорит мне Капсов. — Проект глупый, особенно во время повышения цен и роста безработицы». Капсов добавляет, что написал протестное письмо президенту МОК Жаку Роже. Однако Роже не ответил и передал письмо организационному Олимпийскому комитету России.

На следующее утро я беру интервью у Лебедева, который летит в Сочи, чтобы начать свою мэрскую избирательную кампанию. Лебедев отвергает обвинения в дилетантизме и говорит, что уверен в своей победе. Он заявляет: «Кремль недоволен местной властью и тем, как происходит подготовка к Олимпийским играм. Отвратительная коррупция».

Однако кампания Лебедева длится лишь столько, чтобы он успел пожать несколько рук, а московские таблоиды назвали его «английским шпионом в тапочках». «Известия», в свою очередь, называют миллиардера «сумасшедшим». Вскоре после этого судья лишает Лебедева права участвовать в выборах — решение, которое уже Лебедев называет «сумасшедшим». В своем блоге он сравнивает выборы в Сочи с выборами в Зимбабве. Тем временем в фильме, который демонстрируется на сочинском телевидении, Немцова называют агентом иностранного влияния.

Региональная администрация также добавляет свою лепту — заставляет тысячи учителей, врачей, солдат и санаторных работников голосовать заблаговременно. Этот метод, по словам оппозиции, способствует увеличению количества нарушений. «Это не настоящие выборы. Это назначение кремлевского кандидата с небольшой долькой местного голосования, — жалуется мне кандидат от Коммунистической партии Юрий Дзагания. — По ночам наши билборды снимают. Мы не можем распространять материалы. Я не появляюсь на телевидении. Я никогда не был в Зимбабве, но сравнение недалеко от истины».

Российским федеральным элитам, похоже, безразличен ущерб, который наносит репутации страны использование «административного ресурса» (эвфемизм мошенничества) во время выборов. В ходе выборов в Думу в 2011 году происходит похожее широкомасштабное мошенничество, которое приводит к многолюдным уличным акциям протеста. Я осознаю, что единственная забота Москвы — обеспечить, чтобы должность занял проверенный подданный. В большой степени речь идет о власти. Но также и о деньгах. Большие деньги. «Сторонники Путина имеют серьезные финансовые интересы в Сочи, — говорит мне руководитель кампании Немцова Илья Яшин. — Важно найти кого-то, кого можно контролировать и отвлекать глаза от коррупции».

Выборы интересны в одном аспекте: разрешено голосовать жителям соседней Абхазии. Решение Медведева признать Абхазию в 2008 году является весомой поддержкой этой территории и ее сепаратистского руководства, которое расположилось на волшебном побережье Сухуми. Абхазия получает кое-что из олимпийских миллиардов. Но в то же время поддержку Москвой крошечной абхазской нации вряд ли можно назвать альтруистической. Эта микротерритория стратегически важна для России. Она имеет глубоководный порт, 900 миллионов баррелей нефти на суше и потенциально даже больше на дне моря. Более того, московские строительные компании, которые создают инфраструктуру для олимпийских игр в Сочи, используют абхазские ресурсы.

Это, конечно, злит грузин. Они призывают к мировому бойкоту зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 года, похожего на бойкот США игр в Москве в 1980 году, после советского вторжения в Афганистан. Несмотря на сочувствие ЕС к Грузии, вероятность бойкота достаточно низка. Грузинские парламентарии говорят, что аморально проводить олимпийские игры менее чем за 10 миль от оккупированной территории. Но они также указывают на другую, более реалистичную угрозу играм — на угрозу джихада с Северного Кавказа.

В 2008 году я еду в Абхазию. Путешествие происходит за четыре месяца до войны с Грузией — среди зловещих конфликтов на неофициальной границе между Грузией и ее отделенной провинцией. Абхазия для меня открытие. Страна протяженностью каких-то 150 миль кажется сонным приморским раем. Она имеет мандариновые рощи, эвкалиптовые деревья и галечные пляжи. Как и в Сочи, российские трудящиеся отдыхали здесь с коммунистических времен, расслаблялись в специализированных санаториях, возведенных вдоль умопомрачительного побережья.

Абхазский рубеж — всего в 45-ти минутах езды от центра Сочи. Я перехожу границу. Ловлю такси. Машина — вездесущие «Жигули» (русское название «Лады»). Через 30 секунд после отъезда по ухабистой дороге абхазский дорожный полицейский останавливает нас и требует взятку. Я неохотно даю несколько купюр. Экономическая изоляция оставила Абхазию оторванной от

внешнего мира. Обменников нет: мы должны иметь при себе российские рубли. Транспорт очень вялый: единственный трамвай зыбко торит свою тропу вдоль широкого красно-оранжевого ржавого прибрежного пути, мимо разрушенных неоклассических станций и пальм.

У реки Ингури, пункта пересечения границы между Абхазией и контролируемой грузинским правительством территорией, я вижу скучающих российских солдат. Они сидят в камуфляжном бункере и наблюдают за тем, как местные жители пересекают мост. Ниже на берегу реки рыболовы используют самодельные ивовые удочки и ныряют в бурные бирюзовые воды за форелью. Когда я был там, стрельбы не было слышно — только шумное кваканье лягушек.

Выше по дороге от реки находится скотоводческий поселок Дихазурга. Тут коровы ходят по ореховым рощам. Многие покрытые глицинией виллы не имеют крыш и стоят пустыми — владельцы оставили их, убегая через реку во время гражданской войны в Грузии, которая велась между этническими грузинами и абхазскими повстанцами, поддерживаемыми русскими, в 1992–1993 годах. Возле некоторых домов до сих пор растут бледно-желтые нарциссы. Кажется, что хозяева просто вышли ненадолго.

Почти половина населения Абхазии — преимущественно этнические грузины — бежали во время войны двадцать лет назад. Тбилиси хочет, чтобы беженцы вернулись. Кое-кто вернулся. Тем временем Абхазия утверждает, что сама была жертвой миграционной политики, когда Сталин, грузин по национальности, поселил здесь грузин после предыдущих вторжений турок и греков. Местные жители, похоже, не озабочены спором и тем, что их соседкой является конфликтная территория, которую наполовину аннексировала Москва и игнорирует Запад.

«Мы просто едим фасоль [вкусное бобовое блюдо], делаем нашу работу и спим, — говорит мне Квича Кобалиа. — Политику мы оставляем Путину».

Виталий Мутко имеет уверенный вид. В сентябре 2010 года я встречаюсь с министром спорта России в Москве. До собрания исполнительного комитета ФИФА в Цюрихе относительно того, кто будет принимать Чемпионат мира по футболу 2018, — три месяца. Я — один из небольшой группы журналистов, приглашенных на встречу с Мутко на стадионе «Лужники».

Мутко ведет меня к VIP-ложе, мы вместе осматриваем площадку в форме амфитеатра и ее насыщенно-зеленое искусственное поле. Министр сидел здесь, когда Россия победила Англию в европейском квалификационном матче 2007 года. Поначалу казалось, что фортуна на стороне Англии, вспоминает он: «После первого тайма все были в подавленном настроении. Мы проигрывали со счетом 1:0. Я предполагал, что мы забьем дважды. Так и произошло».

Накануне голосования в швейцарской штаб-квартире ФИФА заявки от Англии и России — самые привлекательные. Другие — совместная заявка от Бельгии и Нидерландов и еще одна от Португалии и Испании — отстают от фаворитов. Однако Мутко остерегается любых высокомерных заявлений. «Порой самоуверенность приводит к трагедиям в спорте», — говорит он.

Несмотря на это, россияне поражают меня своей уверенностью в том, что именно они, а не Англия, станут победителями непрозрачного тайного голосования ФИФА. Откуда они берут эту веру в себя? Мутко говорит, что источник его оптимизма — это мнение о том, что российский Чемпионат мира по футболу будет более динамичным, более увлекательным и более инновационным событием, чем «безопасный» и, вероятно, скучный английский чемпионат. Это будет настоящее событие в российской истории.

Более того, турнир никогда ранее не проводился в странах бывшего коммунистического блока. Поэтому аргументы России нравятся президенту ФИФА, Зеппу Блаттеру, — в частности, желание принести футбол в новые части мира (и, вероятно, на новые привлекательные рынки). Я спрашиваю Мутко, считает ли он, что заявка России более привлекательна, чем английская. Он немного подпрыгивает, потом размахивает своим кулаком в воздухе и произносит триумфальное и утвердительное «да». «Я бы просто схватил эту страну, Россию, и сказал, что для футбола будет сделано очень много», — говорит он мне.

Мутко говорит, что его раздражают материалы в британской прессе, которые преувеличенно акцентируют внимание на проблеме фанатов-расистов в России. Фанаты «Локомотива» празднуют продажу Питера Одемвингие команде «Вест-Бромвич Альбион», держа баннер, на котором изображены банан и надпись: «Спасибо Вест-Брому». Министра также беспокоят доклады о распространенности коррупции в России. Он думает, что эти темы злостно раздуваются, чтобы подорвать заявку России.

В тот вечер я смотрю квалификационный матч «Евро-2012» между Россией и Словакией. Место проведения — московский стадион «Локомотив». Согласно книге заявок России на Чемпионат мира, финал, полуфинал и матч-открытие 2018 года пройдут в «Лужниках». Остальные матчи пройдут в северном блоке с центром в Санкт-Петербурге, волжском блоке вдоль самой длинной в Европе реки и южной группе, к которой принадлежит Сочи. Путин имеет непосредственное отношение к российской заявке. Он пообещал новые стадионы, высокоскоростные железнодорожные сообщения между городами, где планируются матчи, и новые аэропорты.

Россия проигрывает квалификационный матч против Словакии со счетом 0:1 в результате чудовищной ошибки вратаря. Я разговариваю с Сергеем Фурсенко, президентом Российского футбольного союза. На Фурсенко костюм и шарфик фаната России, он виновато говорит о победе Словакии. Я спрашиваю его о заявке на Чемпионат мира 2018 года. Он отвечает почти мистически. Многие футбольные фанаты имеют лишь смутное представление о том, какой является Россия, говорит он. Организация чемпионата позволит посетителям, которые приедут в Россию, познать «русскую душу». Он говорит: «Не надо бояться русских. Люди — очень открытые. Душа — всеобъемлющая, включающая и иностранцев».

После матча меня пригласили на ужин с членами комитета из заявки России на Чемпионат мира-2018. Ужин устроен в

итальянском ресторане в пентхаусе в очередной раз реконструированного отеля «Украина», здания сталинской эпохи, которое выходит окнами на Белый дом и Кутузовский проспект. Панорамный вид, вкусные первые блюда. Москву вновь посетила инспекционная команда ФИФА. Интересно, делегаты ФИФА ели тот самый изысканный пармезан?

Я сижу напротив Алексея Сорокина. Сорокин — председатель российского оргкомитета. Бывший дипломат в возрасте за 30, он в совершенстве говорит на английском и французском. Сорокин — убедительный поборник патриотической философии Кремля, согласно которой Чемпионат мира улучшит имидж России за рубежом и позволит ей занять «зарезервированное место» за самым высоким международным столом. Сорокин поражает меня как воплощение партийного функционера. Он умный и понятный, но также может делать похабные замечания о Лондоне, который, по его словам, имеет «высокие показатели преступности».

Сорокин полагает, что наплыв фанатов преодолеет несправедливый негативный международный имидж России, образ, созданный, по его мнению, враждебными западными СМИ. Он говорит: «Нас будут воспринимать так, как мы заслуживаем, чтобы нас воспринимали. Это устранит предубеждения». Чемпионат также будет демонстрацией того, чего Россия достигла «за рекордный период времени» после падения коммунизма.

Другие члены оргкомитета говорят о стремлении России так же пафосно. Слева от Сорокина сидит Александр Джорджадзе, директор по планированию заявок и операций. Джорджадзе говорит, что Чемпионат мира будет событием исторического масштаба для России, событием уровня Второй мировой войны и поражения нацистов.

Он говорит мне: «Англия имеет все. Вы управляли миром. Вы придумали футбол. Вы имеете самую богатую лигу. Вы стойкие и сильные как культурная единица. Для нас все XX столетие было огромной жертвой. Чемпионат мира поможет нам стать другим народом и новой нацией. Отдать его России было бы для ФИФА смелым политическим жестом».

В прошлом Сорокин среди прочего работал в московском городском совете под руководством Юрия Лужкова. Многие обычные россияне считают, что Лужков причастен к вопиющей коррупции и организованной преступности. Эта мысль отразилась в телеграмме «WikiLeaks» из американского посольства, в которой утверждалось, что мэр возглавлял «пирамиду коррупции»; «полная чушь», — настаивает Лужков. Не унизительно лио, что мэр города, который потенциально будет принимать Чемпионат мира, известен своими сомнительными сделками, спрашиваю я. Мой вопрос воспринимается плохо. Сорокин сообщает, что Лужков может не продержаться долго — и действительно, через три месяца его увольняют. Но он молчит о коррупции.

Джорджадзе явно раздражен. «Вы что, сторонник Немцова?», — спрашивает он.

В течение следующих нескольких месяцев я забываю о голосовании ФИФА. Однако количество обвинений в коррупции членов ФИФА начинает увеличиваться. В начале ноября я получаю загадочный мейл. Его отправитель, «Алекс», говорит, что имеет конфиденциальные документы, касающиеся заявки России на Чемпионат мира. В документах указано: «только для внутреннего пользования». Алекс утверждает, что в них говорится о том, «как российские чиновники могут работать с членами исполнительного комитета ФИФА, через какие каналы можно повлиять на членов ФИФА, и что может побудить их поддержать заявку России во время декабрьского голосования».

Мейл мог быть настоящим, мог быть фальшивым, дезинформацией или ловушкой. Алекс также говорит, что хочет денег за свое досье. Мы продолжаем переписываться. И я так и не вижу документов. Я решаю подать собственные, независимые запросы о заявке России на Чемпионат мира.

ФИФА награждает правом проведения Чемпионата мира-2018 Россию. Заявка Англии получает лишь два голоса. В тот же день, неожиданно, ФИФА предоставляет право проведения Чемпионата 2012 года засушливому пустынному эмирату Катар. Количество обвинений ФИФА в коррупции увеличивается, пока не перерастает в целую лавину. ФИФА решительно отвергла обвинения.

Впоследствии я спрашиваю Станислава Белковского — купила ли Россия Чемпионат мира?

Белковский отвечает — да. Он говорит, что Кремль, российский оргкомитет-2018 и высшие футбольные чиновники еще за неделю до тайного голосования ФИФА знали, что Россия уже выиграла. Только Англия, которую представляло в Цюрихе бездарное трио — Дэвид Бекхэм, Дэвид Кэмерон и принц Уильям — не знала, что ФИФА уже решила отдать соревнования Москве.

Что касается меня, — Россия более справедливый победитель, чем Катар. И я не сомневаюсь, что турнир 2018 года будет успешным. Но не исключено, что Россия и ФИФА, эти две тайные олигархии, также могли найти общий язык.

Новая буржуазия

Наш коттедж — рай среди сумасшествия Москвы. Дача расположена в поселке художников Сокол. У входных ворот растут ландыши. Значительную часть деревянного дома покрывает дикий виноград, который становится багровым осенью. У нас даже есть собственная береза. Из окна нашей гостиной видно мерцающую растительность — пейзаж девятнадцатого века. Ну, почти девятнадцатого… гадкая оранжевая многоэтажка портит картинку.

Поселок был основан в середине 1920-х годов как ранний большевистский эксперимент коллективного проживания. Его запроектировали скульпторы, художники и ученые. Многие первые коттеджи были уничтожены. Но наша улица Брюллова, которая названа в честь русского художника Карла Брюллова, выжила. Соседние улицы носят имена Левитана, Репина, Верещагина — художников XIX столетия, чьи прекрасные картины висят в московской Третьяковской галерее. По-русски их называют «передвижники». Я влюбляюсь в их работы.

Наши соседи как будто бы сами сошли с полотен — рядом, в деревянной лачуге, живет пожилой мужчина с солженицынской бородой. За нами живет пожилая дама-затворница. Я вижу ее только один раз. У нас есть небольшой частный садик. Это почти неслыханная роскошь в Москве. Мы с Раскином гоняем в мяч на поляне. Вешаем кормушку для птичек на сливу, сюда временами наведывается большой пятнистый дятел.

Однажды гроза раскалывает красный сахарный клен, что растет рядом с нашим гаражом под фиолетовой крышей. Раскин карабкается по треснутому стволу и спасает потерянную тарелку-фризби. Весна в Москве наступает поздно. Наш садик взрывается красными тюльпанами.

Нам везет. Большинство москвичей живут в тесных квартирах советской эпохи. Однако состоятельные россияне обитают в куда более роскошных местах.

…Под тихое птичье щебетание Араз Агаларов объясняет, почему решил построить жилой особняк для сверхзажиточных россиян. Рядом с ним почти завершили работу над огромной классической виллой. Ниже по проселочной дороге, над рядом недавно посаженных берез, величественно возвышается шотландское баронское угодье. «Люди, которые будут жить здесь, имеют обычный социальный статус, — говорит мне Агаларов, — но есть определенные правила. Один потенциальный покупатель имел афганскую овчарку. Мы не впускаем крупных собак на это угодье. Поэтому я не продал ему дом. — Он хохочет — Представляете? Я потерял 30 миллионов долларов из-за пса!»

Агаларов — застройщик-миллиардер. Он — человек, который имеет свою мечту: создать самое эксклюзивное жилищное сообщество в России, если не во всем мире. Идея заключается в том, чтобы новая элита миллиардеров России счастливо жила здесь вместе. Агаларов называет свой проект неким утопическим социальным экспериментом без бедных людей. «Я насадил все эти деревья, чтобы скрыть этот поселок», — показывает он мне на ряд полуразрушенных дач за забором.

Угодье устроено на 850-акровом лугу в Истринском районе в пригороде Москвы, обсажено елями и белыми ромашками. Когда я наведался, несколько домов уже было завершено.

Некоторые имеют резные колонны с акантовыми капителями, как у древних греков, другие построены в рыцарском готическом стиле, с башнями и толстыми каменными стенами. Я замечаю одну величественную крышу, выполненную под Микеланджело, с колоннами и балюстрадами. Здесь нет двух одинаковых домов. Поместье может похвастаться 18-луночным полем для гольфа и эксклюзивной частной школой. Там есть 14 искусственных озер, водопады, минеральный и пляжный курорт с завезенным белым песком.

Агаларов говорит, что планирует построить от 150 до 200 домов. Каждый будет стоить от 10 до 15 миллионов фунтов. За эти деньги вы получаете 2 000 квадратных метров, бассейн с соленой водой и гарантию того, что ваши соседи будут правильными людьми. Вы также получаете правильный вид камня: кроме платы за услуги американского ландшафтного дизайнера, Агаларов потратил около 2,5 миллионов фунтов на камни. Возле одного из озер тяжело работает армия рабочих-мигрантов. Я узнаю, что они — не русские, но родом из захудалых окраин бывшей советской империи — Таджикистана и Белоруссии, а также из соседнего Китая.

Чтобы купить здесь жилье, недостаточно просто иметь кучу денег. Потенциальные покупатели должны лично поговорить с Агаларовым. Они также должны подписать 30-страничный документ и согласиться соблюдать порой эксцентричные правила Агаларова. Жителям запрещено вывешивать выстиранное белье, проводить перепланировку жилья, запускать фейерверки и подстреливать птиц из окон. Кроме того, всех охранников выгоняют в маленькие домики с бильярдными столами в конце поселка. «Большинство семей имеют пятерых или шестерых охранников. Двести семей означает 1000 охранников», — говорит Агаларов, объясняя свои соображения.

Агаларов родился в Баку, столице Азербайджана. «Forbes» назвал его в рейтинге 962-м богатейшим человеком мира. В 2011 году Россия имела 101 долларового миллиардера — больше, чем любая другая страна, кроме Америки. Журнал оценивал состояние Агаларова в 1,2 миллиарда долларов. Он говорит мне, что его настоящие доходы составляют около 10 миллиардов фунтов: многие российские олигархи, говорит он, значительно богаче, чем указывается в официальных оценках.

Многие из тех, кто покупает здесь недвижимость, обогатились за счет товарного бума, который начался вскоре после того, как Путин стал президентом в 2000 году. Их состояние связывают с ростом цен на нефть и газ. Некоторые, намекает Агаларов,

являются кремлевскими чиновниками с хорошими связями, домами в Кенсингтоне или на юге Франции и источниками дохода, о которых можно только догадываться.

Агаларов говорит, что его жена и дочь живут в США. Однако для него Россия слишком важна, чтобы сбежать за границу: «Моя работа — здесь. Моя жизнь — здесь. Мой круг — здесь».

Агаларов обвозит меня вокруг своего нового миллиардерского угодья в британском «Ленд Ровере». Мы доезжаем до поселка Воронино, который подходит к водной границе поместья. Это — единственное обстоятельство, омрачающее представление Агаларова о рае. Ему удалось приобрести 14 из 28 домов с тем, чтобы разрушить их. Но человек, который живет под номером 54, в древнем домишке из красного кирпича, отказывается продавать свой его, несмотря на предложенный миллион долларов. Агаларов уверен, что он победит. В конце концов в дерзком мире российского капитализма деньги обычно побеждают: «Он таки продаст».

Кроме своего эксклюзивного поместья, Агаларов также владеет крупнейшим в России выставочным центром, расположенным в северо-западной части Москвы, рядом с шумной внешней объездной дорогой города. «Крокус Экспо» — это место проведения одной из самых бесстыдных ежегодных событий Москвы: ярмарки миллионеров. Ярмарку, которая происходит также в Амстердаме и Шанхае и уже в восьмой раз, в Москве основал нидерландский предприниматель Ив Гижрат.

Логике гигантского торгового центра для состоятельных россиян невозможно сопротивляться: «Российские покупатели любят покупать, любят жить и любят тратить, — говорит мне Гижрат во время моего визита в 2008 году. Россияне более расточительно относятся к потреблению, чем европейцы. — В любой новой экономике — та же историческая ситуация. Так было в США в 1950-х, в Саудовской Аравии в 1970-х и в Японии в 1990-х».

Ярмарка предлагает на продажу товары, от которых у Карла Маркса отпала бы борода: оборудование «Гольфстрим», пляжные виллы, дизайнерские потолки и газонокосилку за 4 000 долларов. У входа в «Крокус Экспо» молодая женщина наливает шампанское Лоран-Перье, вися вверх тормашками на обруче. Я узнаю, что 103 000 миллионеров России могут бесплатно попасть на мероприятие. Не миллионеров также пускают, при условии, что они выложат 64 доллара за входной билет и наденут соответствующий фрак или смокинг.

Многие посетители — молодые, привлекательные женщины в коктейльных платьях. Хотя сами они не миллионерши, мне кажется, что они очень хотят встретить миллионера: «Я не ищу богатого мужа. Я ищу великую личность», — говорит 26-летняя Ирина, разглядывая фотографии своей подруги Ольги на заднем сидении «Астон-Мартина», который продают за 11 637 795 рублей — около 260 000 фунтов. Через несколько секунд раздумий Ирина добавляет: «Конечно, если бы он был олигархом и великой личностью, это бы меня устроило».

Дальше внутри зала-амфитеатра я нахожу эксклюзивную немецкую стоматологическую клинику, скульптора, который выставляет обнаженные женские тела, и бутик, который продает ковры из иранского шелка. Здесь также есть вертолет за 12 миллионов евро с мебелью от Версаче. Более уместной, как мне кажется, является компания, которая продает бани. За 300 000 долларов можно купить русскую баню из сруба.

В Москве я частенько посещаю баню со своими друзьями, британцами и русскими. Это — ощущение, которое вызывает зависимость и стимулирует. Раз или два я стараюсь лупить себя по-русски березовыми ветками, которые зовутся веники. Моя любимая баня расположена недалеко от станции метро «Улица 1905 года». Она значительно дешевле, чем известная баня «Сандуны», которую любят состоятельные жители столицы. Хотя однажды здесь у меня украли банную шапочку. Ходят слухи, что ФСБ посылала агента, чтобы попасть в банную группу, к которой принадлежали американские корреспонденты. Конечно, в бане трудно определить, кто подслушивает…

Значительную часть ярмарки миллиардеров занимают роскошные яхты. Олигархическая любовная интрижка с яхтами — это тема таблоидных заголовков. Я поднимаюсь на палубу одной из крупнейших — лоснящейся белой «Принцессы». Лодка изготовлена в «Плимуте» и обустроена как праздничный лондонский пентхаус — с плазменными телевизорами, удобными двойными кроватями и небольшой кухней. Думаю, не хватает только британского политика.

Российский продавец «Принцессы» Евгений Кочман говорит, что его бизнес на удивление успешен, и что есть список желающих приобрести модель, на которой я стою, и которая стоит миллион фунтов. Несмотря на ужасное состояние отношений между Британией и Россией, мне интересно, не боятся ли россияне покупать британские товары? «Политика плохая, да. Но между обычными людьми все хорошо. Мы покупаем ваши яхты, а вы покупаете наш газ», — обосновывает Кочман. Одним из клиентов компании был владелец ФК «Челси» Роман Абрамович, говорит он. И спешит объяснить: «Это было давно. Сейчас он имеет большую яхту».

Это трюизм, что успешные политики сами создают свое счастье. Но после разрушительных 1990-х, которые привели к экономическому дефолту России, Путину повезло прийти к власти именно тогда, когда цены на нефть начали расти. Вскоре Кремль пережил период ошеломительного процветания. В течение президентства Путина экономический рост ускорился, достигнув в среднем 7 % в год. Были экономическая стабильность, фискальная дисциплина и назначения либералов на ключевые должности. Москва возвращала свои внешние долги, которые, по мнению Путина, были символом унизительной слабости страны в эпоху Ельцина, когда Москва была вынуждена побираться у Международного валютного фонда.

Когда цены на товары взлетели вверх, министерство финансов России поняло, что сидит на огромном денежном мешке. Эти

деньги были вложены в Стабилизационный фонд: к 2008 году сумма составила 157 миллиардов долларов. Обычные россияне получили небольшой кусок неожиданного богатства: при Путине средние доходы удвоились до мизерной цифры около 400 долларов в месяц.

Все же этот рост является решающим для понимания популярности Путина в течение его первых двух сроков президентства. Ближе к 2008 году и к глобальному экономическому кризису рейтинг Путина, который согласно опросам до сих пор был невероятно высоким, начал снижаться. Местные бюджеты стали сжиматься, когда цена на нефть упала со 147 до менее чем 50 долларов за баррель. Выросла инфляция, подгоняемая массовой коррупцией и монополизацией.

С другой стороны, чиновники с хорошими связями и другие приближенные к власти лица умопомрачительно обогатились и позволили себе вести жизнь, за которой их предшественники могли только наблюдать. «Мечта старого коммунистического партийного функционера осуществляется, — говорит мне Евгений Киселев, бывший руководитель НТВ. — Они [российские бюрократы] могут зарабатывать сколько угодно денег, путешествовать за границу и покупать недвижимость в Средиземноморье, в Западной Европе или на греческих островах. Никто не требует от них хорошего поведения в личной жизни. Они могут расстаться с женами и жениться на молодых. Единственная цена, которую они должны платить, — это лояльность к начальнику. Если вы живете по этим правилам, никто не вмешивается в ваши финансовые дела».

По словам Киселева, привилегии современных бюрократов являются частью более широкого социального договора между руководителями и управляемыми: «Путинизм — это практика в современной политике, которая основывается на новом соглашении между властью и людьми. Мы позволяем вам делать все, что вам хочется. Вы позволяете нам управлять, как нам хочется. Она опирается на коррупцию, полное неуважение к определенным человеческим и демократическим ценностям, на лицемерие и двойные стандарты». Он цитирует известную авторитарную фразу: «Друзьям — все! Врагам — закон!».

Для оппозиционного политика Владимира Рыжкова выразительным признаком коррупции являются миллиарды, которые россияне ежегодно тратят на собственность в Лондоне, к примеру, 20 миллиардов фунтов в 2006 году. Сейчас россияне — одно из крупнейших сообществ в Лондоне. По оценкам, их количество составляет от 200 до 400 тысяч человек. Он говорит, что 60 % тех, кто покупает жилье в столице, являются «чиновниками из Москвы». Несмотря на официальные зарплаты объемом 1000 долларов в месяц, они могут покупать роскошные квартиры и отправлять детей в дорогие частные школы: «Российские чиновники имеют дома и семьи в Лондоне, а их дети учатся в Кембридже и Оксфорде. Они хранят деньги за пределами России, потому что никто из них не верит в Россию, и никто из них не верит в официальную стабильность. Все они знают, что в любой момент эта стабильность может закончиться. Так что это очень странный политический класс».

Рыжков называет этот класс «оффшорной аристократией». Тысячи его представителей зарабатывают деньги в России, но жить предпочитают за границей и относятся к своей родине как к колонии. Эти состояния зарабатывают не предпринимательством, а темными коррупционными схемами. Рыжков: «Они зарабатывают деньги не так, как это делает Билл Гейтс, производя что-то, они зарабатывают, получая откаты из нефтяных и газовых денег».

Теоретически высшие чиновники верят в восстановление сверхмогучего статуса России и в распространение «суверенной демократии», то есть в официальную идеологию Кремля. На практике же, говорит Рыжков, эти чиновники имеют значительно более примитивную миссию: берут взятки, вывозят эти деньги из России, покупают дома за пределами России и обеспечивают своим детям будущее за границей. «Сегодняшний политический класс — циничный и коррумпированный. Но, возможно, это хорошая новость для мира, потому что Россия уже не имеет таких глобальных амбиций, которые имела раньше».

По образованию Рыжков — историк. Он говорит мне, что существует прямая связь между политической системой России и ценой на нефть. Когда цена низкая, говорит он, Кремль хочет реформ.

При Путине чрезвычайно возросло взяточничество, особенно в течение второго президентского срока. Конечно, коррупция — это не изобретение Путина. Она также процветала на протяжении двух последних десятилетий Советского Союза, когда существовал запутанный черный рынок во всем, от билетов компании «Аэрофлот» до ремонта водопровода. Советская система содействия с использованием связей и знакомств, известная как «блат», распространена как никогда.

Но несмотря на это, по данным российской неправительственной организации «Индем» во время правления Путина коррупция выросла в шесть раз. В то же время, как отмечает Майкл Бом из «Moscow Times», количество госслужащих при Путине значительно возросло — с 485 566 в 1999 году до 846 307 в 2009 году по данным государственной статистики. Бом делает очевидный вывод: «Существует четкая и прямая связь. Чем больше чиновников, тем больше коррупции». Он отмечает, что Путин позволил коррупции процветать, потому что она является одной из основ его вертикальной структуры власти: «Путинская система лояльности очень зависит от способности его армии чиновников тратить чужие деньги и брать взятки. Те, кто обогатился при Путине, очевидно, хотят, чтобы имеющаяся система существовала как можно дольше».

Когда Владимир Путин каждое утро едет на работу, он не проезжает мимо бедных и обездоленных. Зато его премьерский кортеж мчится через задумчивые сосновые леса и пахучие березовые рощи Рублевки. Очаровательные деревни и поселки с обеих сторон Рублево-Успенского шоссе были домом российской элиты с имперских времен. Иван Грозный охотился здесь, среди песчаных троп и участков, очищенных от деревьев и кустарников. Прошли века, и члены Политбюро и ЦК уже жили в пригородных домах. Дача Брежнева была неподалеку от села Жуковка, композитор Дмитрий Шостакович и виолончелист Мстислав Ростропович имели пригородные дома в соседнем научном поселке. Солженицын некоторое время жил в коттедже ниже сада Ростроповича.

Корреспондент «New York Times» Хедрик Смит, чье классическое разоблачительное исследование Советского Союза «Русские» было бестселлером в 1970-х, хорошо описывает чары Жуковки. Он пишет:

«Это милая, спокойная местность, за менее чем 20 миль от пульсирующей Москвы, которая будто на другом конце света. Во время заката можно сидеть высоко на берегу реки и искать мили и столетия неизменной России. Поля, кусты и подлески здесь дикие и заброшенные, свободные от человеческого вмешательства. Небо имеет мягкий оттенок, не яркую оранжевость или красноватость закатов солнца во Флориде или Калифорнии, а светлое, беловатое сияние, потому что местность расположена далеко на севере. Ветерок несет роскошный запах сосен. До уха долетают приглушенные звуки — лай собак, плеск рыб, детский смех далеко в лесу».

Большинство художников, атомных физиков и интеллектуалов, которые когда-то здесь жили, умерли или уехали. Но эта местность до сих пор является домом для российской элиты. Собственная загородная дача Путина, Ново-Огарево, находится рядом с поселком Усово. Его имению принадлежат сосновая аллея, которая ведет к изысканному помещичьему дому в стиле XIX века с классическим фасадом.

Время от времени сюда приезжают журналисты в автобусе, который отправляется с Красной площади. В поместье Путина они размещаются в невзрачной боковой комнате, выходящей во двор. В комнате есть бильярдный стол. Там мало что можно делать, кроме как пить чай, который подают в красочном китайском чайничке, и есть печенье. После длительного ожидания им позволяют посмотреть, как Путин прилюдно дает порку какому-нибудь министру из правительства.

Медведев также имеет собственную резиденцию, Мейендорф. Это — большой кирпичный дворец с фонтаном, построенный в пышном баронском стиле, который по вкусу фанатам Уолта Диснея.

Большинство первых старых, обшитых досками дач, стоящих еще со времен Хедрика Смита, уже исчезли. Их место заняли огромные укрепленные кирпичные дома, известные как коттеджи. Старые тропинки тоже в основном исчезли. Рублевка — единственная часть Москвы, куда Фиби, которая имеет собственную пешеходную группу, бросающую вызов диким собакам и лагерям бомжей, не может найти пешеходный маршрут. Недвижимость здесь — среди самых дорогих в мире. Один мой российский приятель тратит свое время, пытаясь защитить трухлявую дачу своего пожилого отца в Жуковке от рейдеров, которые пытаются украсть его землю. Эта земля стоит миллионы. На даче также есть ценности: тарелки с нацистской свастикой, конфискованные, когда отец моего приятеля участвовал в битве за Берлин.

По дороге от дачи Путина расположен элитный торговый комплекс «Барвиха». Когда я захожу, внутри лишь несколько покупателей — сегодня пасмурный февральский день, до сих пор холодно, земля покрыта снегом. Но здесь представлены все любимые бренды элиты: «Gucci», «Versace», «Prada» и «Dolce and Gabana», который имеет специальную, покрытую норкой VIP-комнату. Есть выставочный зал для «Ламборджини» и «Феррари». «Мы думали, что Новый Год будет спокойным. Но мы были очень заняты, — объясняет Александр Рибок, менеджер частной компании, которая управляет селом. — Мы продаем одну «Бентли» на день. Мы не продаем так много «Феррари» из-за низкой посадки, с которой труднее ехать по снегу».

Я спрашиваю Рибока, где его покупатели берут деньги. «Нефть и газ, бесспорно, играют важную роль в общей ситуации в России, — отвечает он. — Экономика развивается. Мы вполне счастливы». Он добавляет, что самая дешевая недвижимость стоит здесь 5 миллионов долларов, а самая дорогая — 100 миллионов долларов и больше.

Экономический спад 2008 года значительно пошатнул состояние самых богатых бизнесменов России. По данным агентства финансовых новостей, 25 богатейших людей России вместе потеряли около 230 миллиардов долларов. Такие магнаты как Олег Дерипаска видели, как их активы испаряются. Так же и Абрамович, по крайней мере на бумаге, пережил уничтожение 20 миллиардов долларов. Алишер Усманов, магнат, который любит футбол, потерял еще 11 миллиардов долларов. Фондовый рынок РТС России потерял 75 % своей стоимости.

Однако к концу десятилетия состояние российских миллиардеров триумфально подскочило вверх — отчасти благодаря щедрому поручительству Путина объемом 50 миллиардов долларов.

Конечно, больше всего от кризиса пострадали не богачи, а рабочие, пенсионеры и безработные — другими словами, многочисленная русская беднота.

…Пятьдесят лет назад село Слезы на западе России было суетливым местом. Там жили мужчины, женщины, дети, коровы и свиньи. Ниже по дороге был живой колхоз. Местные жители имели пчел и ухаживали за курами. В конце 1950-х годов они получили свой первый уборочный комбайн. Однако с падением Советского Союза и окончанием коммунизма Слезы медленно превратились из успешной сельскохозяйственной артели на деревню-призрак. После Второй мировой войны и отступления немецких оккупантов в селе проживали около 100 человек.

Сейчас людей значительно меньше. Приехав, я нахожу лишь четырех жителей. Ольга, 83-летняя вдова, которая ходит прихрамывая и имеет чрезмерно возбужденного пса по кличке Верный. Она живет в трухлявом дачном доме вдоль главной дороги. Ольга плохо слышит. Ее муж Борис умер в 2004 году. Есть также Тамара — самая молодая жительница села, довольно энергичная женщина для своих 79-ти лет. Тамара живет с подругой Александрой, как ее здесь зовут, Сашей, в опрятном доме в самом конце заснеженной дороги. Обе женщины — также вдовы. Они имеют двух кур, двух котов и пса. Наконец, есть еще одна — Ольга. Ольге номер два также 83 года, она немощная и не в состоянии принимать гостей. Последний житель села мужского

пола умер в 2007 году, незадолго до моего визита.

Эта ситуация типична для всей России, крупнейшей страны мира, где минимум 34 000 деревень с населением 10 или меньше жителей, большинство из которых — старые женщины. «Прошлой зимой наша телевизионная антенна сломалась. В селе не осталось мужчин, которые могли бы ее починить. Мы надеемся, что один из владельцев дачи, который наведывается к селу, починит ее летом», — говорит мне Тамара, когда я посещаю село холодным февральским днем. Она стоит во дворе своего окрашенного в зеленый цвет дома, в красочном платке и валенках, традиционных войлочных сапогах, — как все здешние женщины.

Село расположено в каких-то 25-ти милях от Латвии и границы с Европейским Союзом и в часе езды на юг от исторического города Пскова с его кремлем и собором на берегу реки. В деревне 12 домов. Пять из них разваливаются, только в трех живут люди: два из них — летние дачи. Флигели, теплицы и поля заброшенные и тихие. В селе чувствуется мрачный упадок. В заброшенном сарае я нахожу много пустых бутылок из-под дешевой водки.

Единственным регулярным посетителем Слез является социальный работник, который ежедневно доставляет велосипедом женщинам воду из скважины. Есть еще внук, который время от времени приезжает из города. Раз в неделю автобус привозит продукты. Тамара обычно приносит немощной Ольге, той, что не может нормально ходить, молоко и хлеб. «Когда-то нас здесь было больше. Но за последние три года умерло восемь человек. Я похоронила мужа. Трое умерло в прошлом году. Остались только женщины», — говорит Тамара, сжимая яблочную ветку, срезанную во фруктовом саду. «У меня были пчелы, — продолжает она, указывая на кучу заброшенных ульев, похожих на коробки. — У меня были коровы, свиньи и овца. Теперь, поскольку мужчины умерли, я уже не могу этим заниматься».

На самом деле нехватка мужчин в Слезах олицетворяет необыкновенную демографическую проблему России, особенно на севере и западе европейской части страны. Во время моих посещений средняя продолжительность жизни мужчины в России составляла 59 лет — намного ниже, чем в Западной Европе и многих развивающихся странах. Для женщин она составляла 70 лет. Перепись 2010 года подтверждает уменьшение количества населения. Его совокупное количество составляет 142,9 миллиона, на 1,6 % меньше, чем в 2002 году. 76,7 миллиона женщин и лишь 66,2 миллиона мужчин. В 2010 году продолжительность жизни мужчин возрастает до 63 лет, женщин — до 74 лет, согласно официальной статистике. В большинстве европейских стран количество населения также сокращается. Но в России сокращение быстрее, чем в ЕС, и оно неравномерно.

Несмотря на экономический бум, основанный на богатых природных ресурсах страны, многие из более 30 миллионов российских пенсионеров живут в нищете. Средние пенсии составляют 3000 рублей (65 фунтов) в месяц. В то время как европейские пенсионеры наслаждаются хорошей жизнью, на улицах Москвы и Санкт-Петербурга можно увидеть, как российские пенсионеры, пытаясь получить дополнительный доход, продают огурцы, женские свитера или шерстяные носки. Большинство продавцов — женщины. Россияне привыкли жить в условиях кризиса: многие из них, чтобы выжить, выращивают овощи на маленьких огородах, а другим помогают близкие родственники и друзья. Однако не все имеют родственников и друзей.

…В Слезах ни для кого не тайна, почему исчезли мужчины. Дело в алкоголизме — вездесущем сельском явлении. Другие социальные факторы, конечно, также привели к этому: плохая система здравоохранения, курение, безработица и слабое здоровье многих российских пенсионеров, которые воевали с немцами. Ольга рассказывает мне, что ее муж был ранен в ногу. Но в итоге мужчины в Слезах спиваются: «Мой муж пьянствовал на протяжении всей нашей супружеской жизни, — говорит Ольга, стоя на своем дворе. — Все мужчины в деревне были пьяницами. Сейчас все они умерли, и больше никто не пьет». Ольга живет на военную пенсию мужа — 5000 рублей (чуть больше, чем 100 фунтов) в месяц. «Я такая одинокая», — говорит она мне.

В соседнем селе Велье, неподалеку от заброшенного советского колхоза в Слезах, местные жители рассказывают то же самое. «Пьянка — это огромная проблема здесь. Это — ужасная проблема для села. Это — кошмар, — говорит 79-летняя Зинаида Ивановна. — Здешние мужчины пропивают свои пенсии, только их получив. Они продают все, что имеют, чтобы купить водку. Они пьют все — самогон и даже жидкость для мытья окон». В Велье есть церковь, школа и сельский магазин, где продавщица подсчитывает стоимость моего обеда — пакет фруктового сока и булочка. Здесь есть маленький музей, где хранятся документы по местной истории сельского хозяйства и модель исчезнувшего монастыря. Пушкин жил в 20 милях отсюда. Летом туристы из Санкт-Петербурга минуют серпантинную дорогу на пути к его сельской усадьбе, порой останавливаясь, чтобы собрать цветы.

В Слезах все мужчины похоронены на сельском кладбище. Это живописное место, расположенное выше, по дороге к березовому лесу, который возвышается над замерзшим озером. Здесь я нахожу могилу мужа Тамары — Александра Степановича. Он умер в 2004 году.

На сельской площади мне таки удается найти мужчину — пенсионера в большой черной русской меховой шапке. В свои 79 он — старейший житель мужского пола. Как это он до сих пор жив? «Я пью только молоко, — шутит он. — Остальные пьют водку». Он добавляет: «Взгляните на меня. Я выгляжу на его возраст», — указывает он на мужчину за 40, который только что появился в магазине и уже под вечер едва стоит на ногах.

В конце 1980-х продолжительность жизни возросла после того, как Горбачев начал успешную кампанию против чрезмерного употребления алкоголя. В 1990-х, при, мягко говоря, менее трезвом Ельцине, показатель резко снизился. Несмотря на предельное улучшение, российские мужчины продолжают умирать раньше, чем достигают старости. В среднем они употребляют бутылку водки в день. Около 30 % смертей среди мужчин связаны с алкоголем.

Специалисты указывают на то, что жизнь в России труднее, чем где-либо. «В 1990-х продолжительность жизни мужчин резко снизилась. За последние 10 лет она была более-менее стабильной. На многих тропических островах продолжительность жизни выше, чем в России. На острове — хорошая экология, много рыбы и спокойная жизнь», — говорит Андрей Трейвиш, старший преподаватель географии в Московском государственном университете.

Разумеется, феномен сел, в которых живут только женщины, связан с депопуляцией сельской местности России. Эта тенденция оживилась в конце советской эпохи и ускорилась в 1990-х, когда многие колхозы обанкротились. В 1926 году 77 миллионов русских проживали в сельской местности. Сейчас эта цифра составляет менее 38 миллионов. Молодые и амбициозные бегут в города, оставляя старых, немощных и пьяниц. Нынешняя Россия — это преимущественно урбанизованное общество, почти три четверти населения которого живет в маленьких и больших городах. Зато страна в настоящее время имеет 13 000 деревень, в которых после смерти последних Ольг и Тамар уже никто не живет.

Кремль периодически обещает большие суммы на возрождение сельской России, к примеру, в 2008 году пообещали 2 миллиарда фунтов. Но демографы сомневаются, что дотации направят в противоположном направлении миграционное движение из сел в города, которое превращает огромные части России в пустыню. Российские чиновники признают масштаб проблемы. Несмотря на официальные попытки повысить продолжительность жизни до 75 лет к 2020 году, в настоящее время население России ежегодно уменьшается.

…Когда я оставляю Слезы, меня поражает, что женщины кажутся довольными своей скромной жизнью. Они говорят, что их пенсии маленькие, но их хватает. Тамара и Александра, обе голосовали за партию Путина «Единая Россия» во время парламентских выборов 2007 года. Они заявляют, что благодарны Путину за реформы, к которым относится предоставление им ежегодно 1000 рублей в виде дров, хотя Ольга признается, что не вполне уверена, что знает, кто такой Путин. Кажется, что до этих зон изоляции даже наиболее навязчивая вездесущая кремлевская телевизионная пропаганда не может добраться.

Женщины вспоминают советские времена как золотой век: «После войны здесь было так много людей. Каждая семья имела трех или четырех детей. Работать было трудно. Нам приходилось вести посевные работы и собирать урожай вручную. Жить было тяжело. Но постепенно дела улучшились, — говорит Тамара. — Лучше всего было в 70-х и начале 80-х. Ни за что не надо было платить. Образование и медицина были бесплатными. И потом все пошло наперекосяк. В какой-то момент все уехали».

Тамара дает мне яблоки из своего сада и показывает нам флигель, в котором она держит кур. Она показывает на сухие и мрачные поля и на разрушающиеся строения. «Остались только мы. Сюда уже никогда не приедут люди, поэтому это село обречено. Теперь мы тут только сидим и ждем смерти».

За четыре года, проведенные в Москве, я меньше, чем мне хотелось бы, рассказывал о социальных проблемах страны и о непреодолимом разрыве между теми, кто имеет все, и теми, кто не имеет ничего. Пропасть, отделяющая богатых от бедных в России, больше, чем в любой другой стране, где мне приходилось работать иностранным журналистом, включая Индию, где я жил в 2000–2003 годах, и другие бедные страны Южной Азии.

В 2009 году Россия догоняет Саудовскую Аравию как крупнейшего в мире экспортера нефти; она уже является крупнейшим экспортером природного газа и обеспечивает четвертую часть газовых потребностей ЕС. В том же году официальные цифры указывают, что шесть миллионов российских семей скатываются за черту бедности — когда доход взрослого человека составляет меньше 5497 рублей или 155 фунтов. А успехи в преодолении бедности, достигнутые на протяжении 2000–2008 годов, сведены на нет. Существуют значительные региональные различия в размере доходов. Элита, проживающая в Москве и Санкт-Петербурге, и те, кто живет в полуразрушенных селах и промышленных городках с одной фабрикой, живут в очень разных мирах.

В богатой стране бедных людей нередки парадоксальные ситуации. Например, во время посещения провинциального городка Орловский, в 220 милях к юго-западу от Москвы, я встречаюсь с Татьяной Щербаковой, 68-летней пенсионеркой. Когда я захожу в ее крошечную квартирку, Татьяна сидит в гостиной. Комната неуместно украшена огромным фото солнечного тропического пляжа. На нем изображены мерцающие пальмы, острова и яхта. Женщина говорит, что фотография сделана на Канарских островах, одном из многих экзотических мест, которые Щербакова хотела бы посетить, но не имеет возможности: «Я не имею денег на путешествия, — объясняет она. — Это моя большая страсть. Я всегда хотела увидеть Владивосток. Но билет на поезд слишком дорогой».

Это — один из самых странных аспектов постсоветского путешествия в России. Тридцать лет назад, когда мир был разделен на две соперничающие лагеря, Щербаковой не разрешали выезжать за границу. Но благодаря дешевым билетам на внутренние переезды она ездила по огромному Советскому Союзу — проводила отпуск в Молдове, плавала в Черном море, ныряла в Дунае и поднималась в горы Казахстана. Теперь Щербакова может ездить, куда угодно. Но на мизерную государственную пенсию в размере 5 600 рублей в месяц она не может себе этого позволить. Даже поездка в местный минеральный курорт кажется маловероятной. Большинство ее подруг-пенсионерок получают еще меньше. Щербаковой назначили самую большую пенсию, потому что в 1943 году немцы захватили ее с семьей, когда разрушали Орловский, где произошло известное танковое сражение времен Второй мировой. Ее семья провела пять месяцев в статусе остарбайтеров, пока не прибыла Красная армия. «Этого хватает на еду. Я не голодаю, — говорит она. — Но про Канары не может быть и речи».

За неделю до моей поездки в Орловский Русская Православная Церковь сделала очень необычный шаг и заявила, что разрыв между богатыми и бедными становится больше, чем когда-либо. Около 20 % россиян живут за чертой бедности. 10 % самых богатых минимум в 25 раз богаче, чем 10 % самых бедных. Точно подсчитать сложно, добавила Церковь, потому что богачи в России, как и во всем мире, предпочитают скрывать свои настоящие доходы.

Существует серьезный разрыв между городской и сельской жизнью, подтвердила Церковь, предостерегая: «Россия обладает 30–40 % ресурсов земли. Доходы от экспорта природных ресурсов создают стабилизационный фонд. Но богаче становится лишь небольшая часть общества. Темп ее обогащения поражает даже некоторых из самых богатых людей мира. С другой стороны, большинство населения живет в нищете».

В селах неподалеку от Орла я не замечаю особых признаков богатства. Зато сгорбленные бабушки имеют нескольких кур и коз или выращивают картофель и лук на своих земельных участках. Как и в Слезах, все молодые люди уехали, а большинство старших мужчин умерли. «В советские времена жилось гораздо лучше, — говорит 79-летняя Тоня Фоминых, привязывая сторожевого пса и приглашая меня в свой однокомнатный деревянный домик. — Пенсии были маленькие, но одинаковые. Мы хорошо жили. Теперь наши пенсии — это ничто».

Ежемесячно Фоминых получает от государства жалкие 1540 рублей — меньше 35 фунтов. Когда в 2004 году сгорел ее дом, она была вынуждена продать свою единственную корову. Тридцать лет она работала в советской милиции, а сейчас живет на подачки соседей и сына. «Мы можем выживать, но не можем жить», — говорит она.

Жители села Лаврово, кажется, находятся в еще худшем положении. С некоторыми трудностями я приезжаю к Александру Ивановичу, который живет в лачуге — вонючей деревянной хижине, полной грязного тряпья и немытых тарелок. Александр Иванович — сонный или пьяный — открывает дверь через несколько минут. Он показывает мне ведро картошки из своего сада. Она — его основная пища. Он больше ничего не может себе позволить: «Все подорожало. Хлеб подорожал. Сигареты подорожали. Моя сестра оплачивает мой счет за газ. Я не могу позволить себе водку. — Он поднимает глаза. — Можете дать мне 100 рублей?». Я лезу в карман и протягиваю ему купюру.

В своем материале про это путешествие для «Guardian» я признаю, что кремлевские экономисты стоят перед дилеммой: если они повысят пенсии, то рискуют повысить и без того сильную инфляцию. Но очевидно, что немногое из миллиардов России просочилось вниз до самых бедных слоев — пенсионеров, безработных, госслужащих низшего звена или Щербаковой, бывшего редактора местного телевидения, чей муж-математик ковыляет на шатких костылях.

Меня поражает, что, стремясь к наведению фискальной дисциплины, богатый Кремль не заметил, что он возглавляет ныне наиболее неравное общество за всю историю России. «Я не думаю, что это [утверждение относительно инфляции] правда, — говорит Наталья Римашевская, специалист по вопросам бедности Российской академии наук. — Сейчас 30 % всех зарплат — ниже прожиточного минимума. Пенсии очень низкие. Средняя пенсия составляет 2 500 рублей [55 фунтов]. Это ставит пенсионеров на грань выживания. Если цены повысятся, они будут нищенствовать».

Хотя при Путине средняя заработная плата существенно выросла, статистика скрывает, что для миллионов бедных россиян уровень зарплат вряд ли вообще изменился, говорит Римашевская. Одной из крупнейших проблем, добавляет она, является регрессивная система налогообложения в России, согласно которой и олигархи, и скромные уборщики дорог уплачивают одинаковый прямой налог — 13 %.

Прошлая и будущая война

Приехав в Москву, мы сознательно решаем не покупать машины — слишком много пробок, вождение слишком опасное, обочины — самоубийственны. Зато, как и менее состоятельные москвичи, мы пользуемся общественным транспортом. Донкихотское решение превращает утренний бег к школе, мою любимую часть дня, в сложный процесс.

Сначала надо пройти за угол от нашего коттеджа к временной автобусной остановке. Потом немного проехать к Волоколамскому шоссе, ужасной многорядке, к нашей трамвайной остановке. Наш трамвай имеет номер 23. Обычно он забит, мы с трудом протискиваемся в задние двери. В дни государственных праздников в трамвае играет патриотическая музыка. Часто он идет быстрее, чем автомобили в пробке, — несется мимо серых жилых домов и набережной, которая вспыхивает зеленым. Трамвай с грохотом мчится под мостом Победы, потом ускоряется на железнодорожном мосту и спускается к переполненной окраине Войковской.

Последний штрих — прогулка по маленькому городскому парку. Здесь есть тополя, современные многоэтажки, собаки, сортировочное почтовое бюро и, наконец, британская школа, неброское двухэтажное здание за высоким забором. Последний отрезок — самый лучший. Мы говорим о проблемах с математикой, астрономией, о том, существует ли Бог (соглашаемся, что нет), о жестких грамматических падежах в России и о «Симпсонах».

Как-то местная власть установила на нашем коварном пешеходном переходе мерцающего зеленого человечка. Мы шутим, что это — редкий пример программы «модернизации» президента Медведева. Последние 100 метров Тили идет сама: в 12 лет она уже стесняется папы. Я довожу Раскина к школьным воротам. Маленькая, озабоченная особа в голубом пальтишке, он толчком открывает тяжелые металлические двери и исчезает.

Я возвращаюсь маршруткой до Войковской, а потом еду на работу на метро.

…Утро понедельника, 29 марта 2010 года. Еще один типичный школьный день. Мы почти дошли до школы, когда звонит мой мобильный. Это иностранное бюро «Guardian» — в московском метро произошли два взрыва и погибло много людей. Ошеломительная новость. Подробностей мало. Я прощаюсь с детьми и мчусь к станции метро «Войковская». Москва находится в панике и безвыходном положении, но, к моему удивлению, метро до сих пор работает в обычном режиме, а это единственный способ добраться до центра города. Я сажусь в первый попавшийся поезд.

Через 20 минут я приезжаю на станцию «Театральная», возле Большого театра. Отсюда недалеко до места первого взрыва, следует пройти мимо постамента Карла Маркса и гостиницы «Метрополь». Кажется, кто-то взорвал станцию метро «Лубянка». Взрыв происходит почти под самой штаб-квартирой ФСБ. Избрание Лубянки — места, которое ассоциируется с российской спецслужбой, а также репрессиями и террором сталинской эпохи, когда жертв расстреливали в ее подвале, — точно не совпадение.

Это — первая значительная террористическая атака в российской столице за последние шесть лет. Огромная площадь рядом со станцией метро огорожена кордоном. На станции находятся пожарные и работники неотложной помощи. Над головами кружит вертолет. И мало что указывает на пострадавших. Один человек говорит мне, что ищет жену. Ходят слухи — они оказываются беспочвенными — о третьем взрыве.

В своем репортаже для «Guardian» в тот вечер я пишу, что взрывы — это серьезный удар по Путину и по неуклюжим попыткам Кремля успокоить проблемные мусульманские республики, Чечню, Ингушетию и Дагестан. Кажется, мишени тщательно выбирались — символический удар в самое сердце российского правительства. Первая бомба была точно направлена на ФСБ — организацию, ответственную за грубые операции против повстанцев по всему Северному Кавказу. Вторая же бомба, как кое-кто убежден, могла предназначаться для станции метро «Октябрьская», расположенной рядом с Министерством внутренних дел России.

Путин прерывает визит в Сибирь. Он возвращается в Москву. Заявляет, что «террористы будут уничтожены». Однако бомбы является прямым унижением Путина и знаком, что его стратегия для кавказского региона не работает.

У нуждающихся чеченцев существует традиция, порожденная необходимостью. Ранней весной местные жители отправляются в покрытые снегом леса на поиски дикого чеснока. Чеснок, как английский дикий лук-порей или черемша, имеет широкие зеленые листья и тусклый луковый ствол. 11 февраля 2010 года около 200 жителей чеченского города Ачкой-Мартан едут кортежем изношенных автобусов в соседнюю республику Ингушетия. Среди членов группы — четверо парней-подростков: Адлан Мутаев, 16 лет, его брат Арби, 19, и двое их приятелей — Шамиль Катаев, 19, и Мовсар Татаев, 19.

К трем часам дня ребята уже доверху набили свои брезентовые мешки чесноком, который они собирались продать на местном базаре. Они вышли из леса, чтобы сесть на автобус и ехать домой. Неожиданно, без предупреждения, российские бойцы диверсионно-десантного отряда, прячущиеся за холмом, открыли огонь. Шамиль и Мовсар были ранены. Также и Адлану подстрелили ногу, однако он сумел добраться ко рву и спрятаться там. Его брат Арби также пытался сбежать, но мужчины в камуфлированной одежде догнали его.

По данным правозащитного объединения «Мемориал», сотрудники которого расспросили родственников и уцелевших, Арби заставили тянуть двух своих раненых и окровавленных товарищей по снегу. Шамиль умолял не убивать его, но российские солдаты были неумолимы. Они завязали глаза Арби и открыли огонь, расстреляв на месте Шамиля и Мовсара. По меньшей мере

двух других собирателей чеснока постигла такая же участь: Рамзана Сусаева, 40 лет, и Мовсара Дакаева, 17. Их тела нашли через 48 часов.

Ребята случайно попали в эпицентр «контрповстанческой спецоперации», осуществляемой российскими войсками в лесной зоне между Чечней и Ингушетией. Солдаты, очевидно, искали военных исламистских повстанцев, которые воюют против русского государства. Вместо этого они натолкнулись на группу безоружных ребят. Но все равно они их убили. Убийства происходят среди живописного массива низких холмов и снега.

На видео, которое появилось через три дня после атак в московском метро, ответственность за теракты взял на себя главный повстанческий лидер Чечни Доку Умаров. Он говорил, что бомбы были местью за смерть мирных жителей, застреленных во время уборки чеснока. Умаров назвал также место расстрела ребят — неподалеку от ингушского села Аршати. Он также заявил, что бойцы ФСБ покалечили ножами их тела, насмехаясь над своими жертвами. Были сомнения относительно правдивости заявления. Но видео появилось на KavkazCenter.com, главном источнике новостей от повстанческого самопровозглашенного кавказского «эмирата».

Объяснения Умарова наталкивают на мысль, что причину терактов придумали задним числом. В конце концов, любая самоубийственная атака в Москве, очевидно, планируется заранее. Московская полиция охотится на нескольких сообщников. Но одновременно заявление Умарова иллюстрирует сущность конфликта: обе стороны заперты в бесконечном круге кровопролития и мести. Как отмечает политолог Андрей Пионтковский, насилие на Северном Кавказе привело не только к серьезному региональному конфликту в России, но и стало угрозой существованию всей страны.

Представляется неоспоримым, что грубые действия спецслужб вызвали восстание, которое сейчас бушует на юге России, в этнических горных республиках — Дагестане, Ингушетии, Чечне и Кабардино-Балкарии. С 1992 года, с зарождения чеченского националистического движения, Кремль многократно применял силу с целью уничтожения повстанцев. Эта стратегия была непродуктивной. Но, кажется, Москва ничего другого не может придумать.

Через три дня после взрывов я лечу во Владикавказ, столицу Северной Осетии. Отсюда я собираюсь поехать в Назрань, фактически главный город Ингушетии. Моя цель — узнать, что заставило двух женщин взорвать себя и других людей в метро. А также выявить глубинные причины — социальные, политические, родовые? — этой лютой гражданской войны.

Во Владикавказе я еду на такси до границы с Ингушетией — 15-минутная езда мимо придорожного мемориального кладбища жертв Беслана. На границе я выхожу и пересекаю ее пешком. Беру с собой маленький чемоданчик с несколькими футболками и сменным бельем. Здесь тепло — 25 градусов, ослепительно сияет белое небо. Переход не совсем обычный, ведь напряжение между ингушами и осетинами после этнического конфликта в 1992 году до сих пор ощущается. Водители неохотно пересекают границу между республиками. Территориальный конфликт был одним из нескольких, которые развернулись в Советском Союзе во время его распада. Другие, так называемые «замороженные конфликты», касались Чечни, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистана, Нагорного Карабаха и Приднестровья.

Пограничник проверяет мой паспорт. Он переводит меня через границу. Только оказавшись в Ингушетии, я встречаюсь с местным ингушским журналистом Вахой Черепановым, который с машиной ждал меня на поросшей густой травой обочине. Мы вместе едем в Назрань — небольшой город низких домиков из красного кирпич. Едем к офису общества «Мемориал».

Здесь я встречаюсь с Магомедом Муцолговым, правозащитником, чей брат «исчез» четыре года назад. Он — приятель Политковской, Маркелова и Эстемировой: все они ныне покойные. Я расспрашиваю его об Ингушетии. Картина, которую он рисует, мрачная: «Людей похищают и убивают. Нет никаких гарантий безопасности». Мы сидим в верхнем кабинете, окна которого выходят на разрушенный полицейский участок без окон: прошлым летом его взорвали при помощи грузовика, начиненного взрывчаткой.

Муцолгов рассказывает, что за последние два года ситуация резко ухудшилась, когда в Ингушетии вышли из-под контроля правоохранительные органы и федеральные органы безопасности. Эти федеральные отряды виноваты в десятках быстрых и самовольных арестов, а также в пытках, в бесчеловечном и унизительном обращении. Российские спецслужбы выполняют внесудебные казни, говорит он.

Обычно вооруженные сотрудники в масках окружают село или район, осуществляя так называемую «операцию зачистки», похожую на проведенную в Аршати. Они заходят в дома, избивают жителей и повреждают их собственность. Заподозренных в связях с повстанцами забирают. Многие из них уже не возвращаются. Других просто убивают, всовывая им в руки оружие и надевая на них военную форму. Тогда их посмертно обвиняют в том, что они состояли в нелегальной организации.

По словам Муцолгова и других правозащитников, с которыми я разговариваю, зверские антитеррористические методы Кремля на Северном Кавказе усилили повстанческое движение: «Насилие порождает еще большее насилие. Оно заставляет людей идти в военное подполье. Спецслужбы ведут себя вполне безнаказанно, людей унижают, мучают или похищают их родственников. Люди присоединяются к повстанцам, желают отомстить, — говорит он. — Эта безнаказанность больше всего стимулирует пополнение рядов повстанцев». Кремль часто хвастается «уничтожением» повстанческих лидеров. Но, по мнению Муцолгова, стратегия недейственна. «На их место всегда приходит кто-то другой».

После 16 лет, двух войн в Чечне и гибели большого количества мирных людей, конфликт на юге России еще более усугубился. Однако природа вооруженного повстанческого движения на северном Кавказе изменилась. С 1994 по 1996 год Борис Ельцин

вел войну против преимущественно светских чеченских сепаратистов, которые хотели, как и грузины в горах, которые только что получили независимость, собственной конституции и национального государства. В период 1999–2004 годов президент Владимир Путин инициировал вторую чеченскую войну. Целью было окончательное уничтожение чеченского сепаратизма.

Сейчас Кремль воюет с другим врагом. Новое поколение повстанцев имеет отчетливо исламистскую цель: создать радикальный панкавказский эмират, управляемый законом шариата, чем-то похожий на Афганистан под руководством Талибана. У этих джихадских повстанцев достаточно целеустремленности. За месяц до моего визита в Ингушетию Умаров клянется «освободить» не только территории Северного Кавказа и Краснодарского края, но и Астрахань на Каспийском побережье, и Волжскую область — другими словами, большой кусок европейской России.

Тактика повстанцев стала также фанатичнее. Умаров возродил группировки террористов-смертников, которые использовал его предшественник Шамиль Басаев, который в 2006 году был убит ФСБ. Кроме атаки на полицейский участок в Назрани, была еще одна успешная атака: террорист-смертник успешно протаранил автомобиль президента Ингушетии Юнус-бека Евкурова: он выжил, а его водитель — нет. Были и многочисленные другие взрывы в 2009 и 2010 годах, говорит Муцолгов. Взрывами в московском метро повстанцы продемонстрировали новую тактику, принеся войну в российские города.

Повстанцы также все чаще используют мощное новое виртуальное оружие — интернет. 2 марта 2010 года российские спецвойска начинают массированную операцию в Экажево, селе с современными домами из красного кирпича на окраине Назрани. Там они уничтожают Саида Бурятского, родившегося в Сибири исламского новообращенного, чьи джихадские сообщения, размещенные в YouTube, имеют многих последователей по всему миру среди недовольных мусульман. Под российским артиллерийским огнем за несколько мгновений до смерти Бурятский записал последнее сообщение для своих учеников.

Я хочу увидеть место боя, неподалеку от Назрани. И Ваха, мой ингушский журналист-посредник, говорит мне, что ехать в Экажево слишком рискованно. Зато работники организации «Мемориал» показывают мне видеозапись, которую они получили из села. На нем изображена картина опустошения — разрушенные дома, остатки автомобилей и засыпанные кирпичом переулки. Российские войска показывали трофейное оружие, отнятое у повстанцев, вместе с оторванной взрывом рукой.

«Методы правительства привели к радикализации подполья. Повстанцы имеют лишь одну цель: любой ценой победить Россию», — говорит мне Тимур Акиев, глава назранского офиса организации «Мемориал». Акиев критикует обе стороны. Он обвиняет их в неуважении к человеческой жизни: «Повстанцы и спецвойска ведут себя одинаково друг с другом. Мирное население находится посередине». Правозащитники хотят только, чтобы государство соблюдало права человека. Но власть все чаще ставит рядом правозащитников и повстанцев.

Сегодняшнее российское руководство плохо понимает регион, как и его царские предшественники, которые угнетали Кавказ длительной и жестокой кампанией, говорит Акиев. Он также осуждает взрывы в метро: «Я не понимаю, как можно убивать мирных российских граждан в ответ на убийство чеченских мирных граждан. Это — абсурд. Люди, которые погибли в метро, не причастны к конфликту. Они могли быть родственниками людей, убитых во время уборки чеснока в лесу».

ФСБ не удается справиться с внутренним терроризмом. 24 января 2011 года террорист-смертник заходит в московский аэропорт «Домодедово». Никто не обращает на него внимания. Он взрывает себя, убив 37 человек и травмировав 180.

Угроза террористической атаки в Москве до сих пор реальна. Но по улицам города ходит еще одна, более явная угроза. Она направлена против тех, кто родом с Кавказа — уже не как преступников, но как жертв. Как и против любого, кто имеет неславянское происхождение. Этой угрозой является бурно развивающийся русский национализм.

«Очистим от мусора!»

21:10. Карен Абрамян возвращается домой в свою квартиру в юго-западной части Москвы. Он навещал родителей в соседней многоэтажке. Обратный путь занимает пять минут. Нужно миновать ряд высоких серых зданий, поднимающихся в плотное московское небо и детскую площадку. А потом подняться вверх пологими ступеньками.

Когда он нажимает код входной двери, сзади к нему подходят двое парней в бейсболках и банданах. Они наносят ему удар ножом. Еще раз, и еще. Парни методично режут ножом голову, шею, спину и живот. Абрамян умоляет их: «Не делайте этого. Пожалуйста, возьмите мои деньги». Но нападавшие, двое стройных парней с почти интеллигентными лицами, не внемлют его мольбам. Они наносят своей жертве 56 ударов ножом.

В этот момент жена Абрамяна, Марта, выглядывает из окна их квартиры на девятом этаже. Она смотрит вниз. Видит двух парней, которые бьют темное тело, распластавшееся на земле. Это ее муж.

14-летний сын супругов Георгий, который играл неподалеку, находит своего отца у входа в дом. К этому моменту Абрамян уже обильно истекает кровью. Георгий снимает с себя футболку — в России до сих пор зима и пронизывающий холод. Он обертывает ею отца и бежит наверх. Абрамян еще в сознании, когда Георгий возвращается с одеялом и подушкой. Вместе они ждут в сумерках скорую помощь.

Абрамян говорит своему сыну: «Это — скинхеды».

Через четыре часа он умирает. Врачи пытались спасти его, но не смогли остановить такое сильное кровотечение.

Убийц Абрамяна зовут Артур Рыно и Павел Скачевский. Обоим по 17 лет. Мотив убийства ими Абрамяна, 46-летнего руководителя московской страховой компании, — не уголовный. Идеологический.

Они рассматривают насильственную смерть Абрамяна как часть движения национального освобождения — псевдомистического похода, направленного на освобождение России от иностранцев, в котором они играют роль воинов-героев.

Ребята выбрали Абрамяна, потому что он был этническим армянином. Его убийство — акт расистского насилия: Рыно и Скачевский заметили его на улице и импульсивно решили убить. То, что их арестовали, является случайным совпадением: сосед увидел нападение и побежал за ними. Они убегали 26-ым трамваем. Но сосед, бывший следователь, остановил полицейскую «Ладу», которая проезжала мимо, и погнался за ними. Полицейские остановили трамвай и арестовали обоих парней. Рыно и Скачевский надели свои пропитанные кровью куртки наизнанку, однако их жертве удалось схватить одного из них за руку и оставить кровавый след.

Рыно и Скачевский не пытались отрицать своего преступления. Наоборот, они гордятся им. В их рюкзаках полицейские нашли 25-сантиметровые ножи. После ареста следователи спросили их, не совершали ли они другие убийства. К удивлению, подростки охотно сознались в том, что совершали. Они признались в убийстве 20 человек в течение восьми месяцев между августом 2006 года и апрелем 2007 года. Также они совершили нападения по меньшей мере еще на 12 других лиц, которые выжили.

Сначала полиция отнеслась к этому скептически, предполагая, что ребята врут. Однако постепенно следователям удалось подтвердить необычные заявления Рыно и Скачевского. Прокуроры установили, что малолетняя парочка убила 20 человек.

Дело достаточно знаковое. Она свидетельствует о том, что заигрывание Кремля с национализмом, которое проявляется в периодическом разоблачении иностранных «врагов», имеет мрачные и непредсказуемые последствия.

Рыно и Скачевского причисляют к крупнейшим массовых убийцам в современной истории России. За три часа до случайного убийства Абрамяна парочка забила на смерть еще одного человека — таджика Кирилла Садикова. После этого они что-то поели, а потом отправились на поиски следующей жертвы. 45-страничный судебный обвинительный акт против них указывает на тревожную, почти готическую манеру: скинхеды выжидают у разных отдаленных станций метро и наносят своим жертвам до 60-ти ударов ножом.

Все жертвы имеют одну общую черту: они не славяне. Большинство из них — приезжие рабочие, которые пашут на московских стройках, или уборщики в коммунальных дворах столицы и в городских парках. Никто не знает, сколько низкооплачиваемых гастарбайтеров сейчас живет в Москве — огромном 12-миллионном мегаполисе. По разным подсчетам, от двухсот тысяч до двух миллионов. Многие из них являются водителями такси и без разрешений работают на замусоренных улицах Москвы.

Как правило, мишени скинхедов бежали от бедности из нищих бывших советских республик Центральной Азии — Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Некоторые приехали из Китая. Кое-кто имеет «кавказскую внешность», как указано в полицейском протоколе: это выходцы из проблемных южных провинций России — Чечни и Дагестана.

Как все воины, которые принимают участие в священной войне, как они ее называют, парни иногда допускали ошибки: несколько темнокожих жертв на самом деле являлись этническими русскими.

Одно убийство всплыло наружу. Ровно за неделю до убийства Карена Абрамяна была очередь С. Азимова, студента-узбека В

судебном обвинительном акте его так и назвали — «С. Азимов». Скинхеды устроили Азимову засаду возле его квартиры на невзрачной северо-западной окраине Москвы — Войковской. Азимов жил на улице Зои и Александра Космодемьянских, названной в честь двух советских партизан. Московская Британская международная школа расположена недалеко — на суетливом бульваре, за мастерской по ремонту телевизоров и киосками, в которых продается пиво и кебабы. Мимо мчатся на «Range Rover» родители, принадлежащие к среднему классу.

Скинхеды наносят Азимову 56 ударов ножом. Когда он лежит на земле, а его жена падает в обморок, они отрезают ему левое ухо.

Александр Верховский называет убийственный пыл Рыно и Скачевского «очень необычным». Верховский — красноречивый россиянин с темными волосами до плеч и в замшевом пиджаке в стиле 1970-х. Он — специалист по ксенофобскому насилию. Прекрасно владеет английским, директор московского информационного центра «Сова», который фиксирует преступления на почве ненависти.

Мы встречаемся в московской кофейне за несколько дней до окончания пятимесячного судебного разбирательства уголовного дела Рыно и Скачевского. Тут же за углом около 300 активистов-неонацистов проводят собрание у памятника российскому драматургу XIX века Александру Грибоедову. Место выбрали не случайно: автора стихотворной комедии «Горе от ума» зарезала в 1829 году толпа персов.

Скинхеды размахивают черно-желто-белыми флагами. Несколько из них залезают на памятник и начинают зиговать, крича: «Россия для русских!». Позже я узнаю, что большинство российских скинхедов — сторонники Фюрера. Они считают, что единственной его ошибкой было нападение на Советский Союз. Средний возраст скинхедов — 15–16 лет. Их стиль — бейсболки, шарфы «Burberry» и «Lionsdale», форма британских ультраправых. Один скинхед даже одет в пиджак с изображением британского флага. Среди них — несколько молодых женщин.

Скинхеды принадлежат к двум ультраправым группам — Движение против нелегальной иммиграции и Славянский союз. Обе власть объявила незаконными. На палатке — фото 15-летней Анны Бешновой, смазливой белокурой русской школьницы будто из детской иллюстрированной книги, изнасилованной и убитой в октябре 2008 года узбеком — работником коммунальной службы. Ее смерть разожгла расовое напряжение на и без того неспокойных окраинах города и вызвала несколько актов мести.

По словам Верховского, феномен расового насилия не нов для России. Дело Рыно и Скачевского выделяется, говорит он, большим масштабом их убийственного запала — 20 смертей в течение восьми месяцев.

Тот факт, что следователи раскрыли эти преступления, не означает, что их методы расследования эффективны, говорит он, дело в признании подростков: «Это дело нельзя считать образцом хорошего расследования». Верховский говорит, что такие преступления — крайнее проявление весьма распространенного расизма: «В России очень распространены ксенофобские предубеждения».

По словам Верховского, «более 50 % населения придерживаются мнения, что этнические русские должны иметь привилегии над другими этническими группами. Более 50 % убеждены, что этнические меньшинства следует ограничить или даже выгнать из их региона». Во времена коммунизма также существовало предубеждение в отношении неславян, как и евреев, несмотря многонациональность советского общества. В 1990-х, когда много этнических россиян вернулось из республик, которые восстановили свою независимость, таких как Узбекистан, предубеждение по-прежнему существовало.

Но на протяжении последнего десятилетия расизм достиг невиданного уровня, говорит Верховский. Он убежден, что новая ксенофобия — это следствие второй войны России в Чечне и взрывов в многоквартирных жилых домах в 1999 году, в результате которых погибли 300 человек в четырех российских городах.

Кремль обвинял во взрывах террористов-чеченцев. Другие, включая покойного Александра Литвиненко, были убеждены, что взрывы — это работа ФСБ. Вскоре Путин использовал взрывы для оправдания своего массированного нападения на Чечню во время акции, которую окрестили Второй чеченской войной.

По словам Литвиненко, который был соавтором книги «Взорвать Россию: террор изнутри», бомбы подложили действующие агенты ФСБ. Первая из них 9 сентября 1999 года разрушила девятиэтажный жилой дом на улице Гурьянова в юго-западной части Москвы, погибли 94 человека, 249 человек ранены. Вторая через четыре дня взорвалась в подвале жилого дома на Каширском шоссе в южной части Москвы, 118 человек погибли, 200 ранены.

Двух агентов ФСБ позже поймали за установкой еще одной бомбы под зданием в городе Рязань. Николай Патрушев, глава ФСБ, говорил, что агенты только проводили тренировки. Он настаивал, что рязанская «бомба» была сделана из сахара, а не из взрывчатых веществ.

Многие россияне до сих пор убеждены, что атаки действительно были работой ФСБ, хотя журналисты Андрей Солдатов и Ирина Бороган недавно выяснили, что данная организация не принимала в этом участия. Место второй бомбы неподалеку от Москвы-реки окружено дорогими современными многоэтажками, которые пережили взрыв. Сейчас там стоит небольшая деревянная православная церквушка. Когда я прохожу мимо нее в 2010 году, несколько детей балуются в ее башне и бьют в колокола…

Какой бы ни была правда о взрывах 1999 года, расизм в России сейчас повсеместен. По данным организации «Сова», в 2010

году по меньшей мере 37 человек были убиты во время расистских или неонацистских атак, 368 ранены. В 2009 году были убито 60 и ранены 306. По меньшей мере 110 человек были убиты в 2008 году, еще 486 избиты или ранены. В 2004 количество смертей составляло 50, в 2005 — 47, в 2006 — 64, а в 2007 — 86.

По данным этого же исследования, ксенофобские настроения стали приемлемыми для определенной части населения. В то же время большинство россиян не поддерживают радикальных националистических идей. Но в стране уже есть около 2000–3000 скинхедов, готовых атаковать и убивать мигрантов. Российские правоохранительные органы, задачей которых является ловить этих убийц, разделяют настроения большинства населения России.

Как правило, полицейские игнорируют нападения на расовой почве или относят их к категории мелкого хулиганства. Верховский говорит: «Правоохранительные органы очень слабы. В результате молодые скинхеды не боятся полиции, потому что риск быть пойманными — минимален».

В подтверждение этого досадного тезиса имеется кровавое доказательство. За несколько дней до нашей встречи неизвестная группировка, Боевая организация русских националистов, направляет страшный мейл. Группировка утверждает, что убила 20-летнего таджика, нанеся ему шесть ножевых ранений, когда он шел домой с работы на продуктовом складе. Они отсекли ему голову и бросили в мусорный бак рядом со зданием местного совета в западной части Москвы.

Тело жертвы находят близ села Жабкино, за несколько миль от столицы. К мейлу присоединена фотография головы юноши, которая лежит на огромной срубленной деревянной колоде. Фото гадкое, отвратительное — сделано в темноте, оно изображает лицо жертвы, покрытое кровью, его глаза крепко закрыты в агонии.

Группировки говорит, что убийство — это протест против власти за ее неспособность разобраться с иммиграцией или, как говорят палачи, очистить Россию от кавказских и центрально-азиатских «оккупантов». Если чиновники не выгонят «черных», их головы «полетят» следующими, предостерегают скинхеды. Это напоминает другую ужасную неонацистскую атаку, которая всплыла на поверхность в 2007 году при помощи ультраправых веб-сайтов. На видео в интернете под названием «Убийство таджика и дагестанца» показаны двое мужчин, которые стоят на коленях под нацистским флагом в осеннем российском лесу, связанные и с кляпами во ртах. Мужчины в масках отрезали голову одному человеку и застрелили другого. Российские следователи сперва считают видео розыгрышем.

Однако позже оказывается, что оно настоящее. Один человек узнает в жертве-дагестанце своего брата, который пропал в Москве несколькими месяцами ранее. Тем временем в течение той же недели в декабре 2008 года неизвестные нападавшие в городе Волгограде случайно наносят ножевые ранения темнокожему американскому подростку. Стэнли Робинсон, 18 лет, из города Провиденс, штат Род-Айленд, находился в России по программе школьного обмена. В результате нападения он оказывается в критическом состоянии; его везут из России в Финляндию для неотложной операции.

В южной части Москвы еще один обычный день. Подозреваемые скинхеды наносят ножевые ранения 18-летнему казахскому студенту Эрлану Айтимову, когда он ждет автобус возле станции метро «Калужская». По дороге в больницу Эрлан умирает.

…Артур Рыно и Павел Скачевский не похожи на классических серийных убийц. Их воспитание не давало оснований предполагать, что они превратятся в возбужденных подростков-убийц. Рыно рос в южноуральском городе Екатеринбурге. Его родители развелись, когда он был маленьким. Его отец происходил из дальневосточной Чукотки. По иронии судьбы черты лица Рыно несколько неславянские.

В школе Рыно проявлял склонность к рисованию. Одноклассники называют его тихим, замкнутым учеником, который с трудом заводил друзей. Он носил длинные волосы и козырял кожаным пиджаком. Его адвокаты утверждают, что Рыно попал под влияние расистских идей после того, как его избил одноклассник-чеченец. В 2006 году Рыно переехал в Москву. Здесь он поступил в Московский художественный институт и изучал иконопись. Несколько икон Рыно висят в церкви в Екатеринбурге, построенной на том месте, где большевики убили и прокололи штыком последнего российского царя и членов его семьи. Романовы изображены на ее пышном, вульгарно позолоченном иконостасе.

В Москве Рыно сбрил волосы. Он познакомился со Скачевским через ультранационалистический веб-сайт Format18.ru: числа 1 и 8 обозначают порядковые номера инициалов Гитлера в алфавите. Форум был популярен среди подростков-скинхедов, которые использовали его для обмена видео своих расистских нападений.

Скачевский рос в Москве. Сын заместителя директора школы, он был одаренным учеником и даже получил школьную награду за успехи в учебе. Как и Рыно, Скачевский рос в ненависти к «черным». Он утверждал, что несколько его приятелей погибли во время взрывов в московском жилом квартале 1999 года. «Я живу в доме напротив улицы Гурьянова и квартала, взорванного чеченцами», — говорил он друзьям.

Во время совершения убийств Скачевский учился в московском колледже физического воспитания. Вместе парочка создала банду из более десяти похоже настроенных скинхедов-убийц. Стая выглядит довольно интеллигентно; самой высокой является молодая женщина, Светлана Аввакумова, 22 года, которая снимает на видео одно из дерзких нападений банды на китайского юношу. Несколько нападавших носят очки. В феврале 2008 года полиция арестовывает Аввакумову.

Суд над Рыно и Скачевским начинается в июле 2008 года. Процесс происходит в комнате 408 нового московского Городского суда. Хорошая летняя погода. Возле суда я встречаю мать Светланы — Елену, которая пришла с надеждой хотя бы увидеть свою арестованную дочь.

Елена озадачена причастностью своей дочери к преступлениям и отрицает, что Светлана имеет отношение к скинхедам. Однако после ареста Светланы детективы показывают ей видео, на котором видно, как банда безжалостно бьет и режет китайского парня, когда он беспомощно лежит на земле. Парнишка плачет. Ее дочь загружает видео на свой домашний компьютер. В компьютере также есть снимки, сделанные на острове с Валаамским монастырем, расположенном на озере. Снимки сделаны во время каникул на живописной севере России.

«Светлана никогда никого не обижала. Хотя была нестандартной девочкой, любила футбол и смотрела игры ФК «Спартак»», — говорит Елена. Московский «Спартак» будет фигурировать в наихудших за всю историю России бунтах в 2010 году. Странным образом Елена хорошо почувствовала, когда ее дочь пошла по ложному пути.

Скинхеды является каким-то парадоксом России, страны, которая пожертвовала минимум 25 миллионами жизней для борьбы с нацистской Германией. «Во время войны мой отец был командиром в танковых войсках. Его сильно ранило в битве за Кенигсберг — он остался инвалидом. Отец лично боролся с фашизмом. Светлана прекрасно понимает, что такое фашизм. У нас до сих пор сохранились медали ее дедушки».

По словам Елены, взгляды изменились после распада Советского Союза: «Мое поколение было советским. Мы были интернационалистами. У нас родственники-армяне. Мой брат даже женился на японке. Проблема — в этом новом поколении. Они не понимают разницы между национализмом и патриотизмом. Они их путают».

Дмитрий Демушкин одет в футболку фирмы «Ben Sherman». Он заказал тарелку кебаба и мисочку борща. Он говорит по-русски с легким дефектом речи и курит сигарету во время еды.

Демушкин является лидером Славянского союза, самой радикальной ультранационалистической организации России. Когда я беру у него интервью, этот 30-летний мужчина имеет статус ветерана ультраправого фланга России. Мы встречаемся в пабе в районе Марьино — развалившейся общежитской окраине в южной части Москвы, заполненной многоэтажками, в конце салатовой московской ветки метро.

И Рыно, и Скачевский были членами Славянского союза. На русском организация называется Славянский Союз и имеет аббревиатуру СС) «Лично я их не знаю. Они были молодыми ребятами, которые сидели в углу на встречах. Тихими, как мыши», — говорит он. Его объединение насчитывает 1500 членов по всей России, хотя эксперты предполагают, что количество ультраправых активистов составляет около 50 000 человек. СС борется с нелегальной иммиграцией и за права русских в России, добавляет он.

Демушкин говорит, что был разочарован радикальными действиями многих членов своего объединения: более 100 из них были арестованы и некоторые из них отбывают сейчас пожизненные сроки за убийство. Один из лидеров группы, Николай Королев, был заключен в тюрьму за организацию взрыва в августе 2006 года на московском рынке «Черкизовский». Бомба, заложенная возле вьетнамского кафе, убила 14 человек и ранила 49.

«Эта тактика ошибочна», — утверждает Демушкин. Он также убежден, что Россия должна вновь объединиться с Украиной и Белоруссией и восстановить древние западные границы Киевской Руси. Чечня и другие мусульманские республики не относятся к России, добавляет он.

Высказывания Демушкина кажутся наиболее правдоподобными, когда он говорит об угрозе, которую Славянский союз составляет сейчас для Владимира Путина. За последние десять лет Путин вытеснил почти всю независимую политическую деятельность в России, убежден он. Сейчас остались два оппозиционных движения, утверждает Демушкин, — ультранационалисты и либерал-демократы.

Демушкин пренебрежительно говорит о либералах, «многие из которых — евреи», даже несмотря на то, что частично разделяет их антикремлевскую позицию. И пока демократы слабы, разобщены и маргинализированы, ультраправые имеют значительно большую поддержку. Их поддерживают элементы глубоко внутрироссийской политической бюрократии и правоохранительных органов, включая ФСБ. И Рыно, и Скачевский имеют связи с бывшим ультраправым депутатом российской Думы. Официально они работали его парламентскими исследователями.

Демушкин называет путинскую Россию «полицейским государством», которая сохранила худшие аспекты Советского Союза и одновременно избавилась от добрых: «Это может показаться парадоксальным. Но наше движение сейчас борется за свободу. Именно националисты борются за свободу слова и собраний. Никто другой не имеет силы это делать. Все другие напуганы».

Демушкин — соучредитель «Русского марша», многолюдного собрания ультраправых, которое проводится 4 ноября. В 2008 году полиция и агенты спецслужб разгоняют марш в Москве и арестовывают 1000 человек, включая Демушкина. Однако через несколько часов его отпускают и накладывают штраф в размере 1000 рублей (23 фунта) — ничтожная сумма по сравнению с наказаниями, которые применяют в отношении некоторых протестующих демократов.

Российская власть явно обеспокоена подъемом ультраправых, чья политическая популярность растет по мере погружения страны в экономический кризис и стагнацию. Возможность ультранационалистического восстания является реальной, и она увеличивается. Скинхеды — армия прыщавых юношей, расистов ниже среднего класса — представляют серьезную угрозу Кремлю, который держит все остальное в железных тисках. К тому же некоторые политические партии распространяют и используют ксенофобию.

В 2005 году националистической оппозиционной партии «Родина» запретили участвовать в московских выборах после ее кампании под лозунгом «Очистим Москву от мусора!», которая, как считалось, призывала к расовой ненависти. Пока сторонники Путина чувствовали облегчение от устранения конкурентной партии, ее лидеры вряд ли стали изгнанниками. В 2007 году Дмитрия Рогозина, лидера партии в 2005 году и автора лозунга «Очистим Москву от мусора!», назначили послом России в НАТО.

В декабре 2010 года Россия пережила самые серьезные расовые беспорядки за всю историю. Катализатором стало убийство фаната московского «Спартака», 28-летнего Егора Свиридова. Он умер 6 декабря, после столкновения между кавказскими парнями и стайкой российских футбольных болельщиков на Кронштадтском бульваре.

11 декабря аж 2500 ультраправых активистов собрались на Манежной площади Москвы, прямо под стенами и шпилями самого Кремля. Они пришли, чтобы продемонстрировать свое сочувствие Свиридову. Московские спецподразделения обычно хорошо подготовлены к подавлению любого гражданского беспокойства: оппозиционных протестующих часто забирают в автозаки за считанные минуты. Но на этот раз бойцов спецподразделений было меньше, чем протестующих.

Активисты из толпы начинают нападать на темнокожих прохожих. Когда вмешивается полиция, скинхеды подстрекают омоновцев, используя сигнальные ракеты, ножи и металлические дубинки. После 30-минутной драки, в которой побеждают скинхеды, приезжает подкрепление. В конечном итоге полиция берет верх. Расовые столкновения распространяются по всей столице и другим российским городам. Они продолжаются в течение нескольких месяцев.

В Москве зарезали молодого киргиза, были организованы нападения на людей с неславянской внешностью в московском метро. Русская православная церковь жестко предостерегает от «этнической войны». Полиция задерживает 60 скинхедов лишь для того, чтобы снова их отпустить.

Путин в темноте посещает могилу Свиридова, кладет на снег белый букет ярких красных гвоздик. По мнению либералов, решение отдать дань покойному лишь подчеркивает сомнительные отношения Кремля с национализмом.

На самом же деле господствующий российский режим должен обвинять в кипучих этнических столкновениях сам себя. На публику, конечно, Путин и Медведев осудили этническое насилие. Но Путин также считал необходимым разыграть националистическую карту, атакуя Запад и другие внешние «силы», которые якобы хотят ослабить Россию.

По словам Верховского, есть четкие доказательства того, что в прошлом власть поощряла и даже непосредственно поддерживала ультранационалистические группы.

В декабре 2010 года глава московского бюро «Financial Times» Чарльз Кловер сообщил, что члены другой, тогда нелегальной неонацистской группировки, Национал-социалистического общества, ежемесячно получают 25 000 рублей (чуть больше 500 фунтов) «через запутанную систему банковских карточек, которую невозможно отследить». Кто им платил? Никто не знает… И среди подозреваемых — ФСБ. По мнению многих, мощное влияние ультраправых оправдывает необходимость твердого руководства со стороны Кремля.

Верховский думает, что эта стратегия оказалась несостоятельной. «Считаю, что часто чиновник думает, что манипулирует определенной ненационалистической группой, а на самом деле группа может манипулировать им», — говорит он американцам в ноябре 2009 года, отвечая на обнародованную телеграмму Госдепа США, подписанную послом США в Москве Джоном Байерли. В ней указано, что российское правительство сейчас пытается «отмежеваться от националистической девушки, которую само привело на танцы». Это может «оказаться сложной задачей», — отмечает он.

Пять «принципов» России

…Когда я приехал в Москву, я плохо знал русский язык. Я начал учить язык во время отпуска в 2006 году по возвращении в Оксфорд, завершив свое пребывание в течение трех с половиной лет в Берлине как корреспондент газеты «Guardian». Я осваивал курс для начинающих. Он назывался «Сквозь Россию… с любовью». Сидя в кухне арендованного дома на Обсерватори-стрит, я слушал российские диски. В книге было несколько интересных героев — английский журналист по имени Майкл Кронин, который посещал Москву, и дружественный профессор Олег Петрович Белов. В книге уместилась и семейная тайна, и круиз по реке Волга, и краткая история московского метро.

Первый урок содержал диалог о том, как пройти российский паспортный контроль:

«Служащий: Вы — Кронин?

Майкл: Да, я — Кронин.

Служащий: Где ваш паспорт?

Майкл: Вот, пожалуйста, возьмите мой паспорт. Вот это — моя виза.

Служащий: Ладно, спасибо. Возьмите свой паспорт и визу».

Далее: «Олег ждет Майкла в аэропорту. С ним — его молодая компаньонка Катя, студентка.

Катя спрашивает Олега: «А Майкл — не шпион?».

Олег отвечает: «Нет, Майкл — не шпион». Майкл не занимается шпионажем — он «журналист, музыкант и оптимист»».

Так я впервые наталкиваюсь на очень распространенный с советских времен стереотип, что все английские журналисты являются шпионами.

Дважды в неделю мы с моей женой Фиби берем уроки русского у Ирины Дудел, седой русской эмигрантки, которую нам посоветовал университетский факультет иностранных языков. Мы сидим в яркой гостиной Ирины в ее летнем домике в Саммертауне. Ирина учит нас словам, которые понадобятся нам в России: мы запоминаем, к примеру, слова «тусовка», вечеринка. Мы осваиваем кириллическую азбуку. Это происходит на удивление быстро. У меня складывается ложное впечатление, что выучить русский будет легко. Но это не так. Изучение кириллицы — это словно прогулка в предгорье перед грандиозным подъемом на гору Эверест.

Моя речь по-настоящему улучшается только после приезда в Москву. Я начинаю брать уроки у Виктории Шумириной, стройной миниатюрной женщины за 30 лет с темными, стриженными «под мальчика» волосами и умными светло-карими глазами. Вика работает на филологическом факультете престижного Московского государственного университета. Она обучает бакалавров, а чтобы дополнить свою маленькую преподавательскую зарплату, дает уроки журналистам. Вика — требовательная учительница. Вскоре я осознаю, что она выбирает себе студентов, а не наоборот. Мы — соседи. Она живет со своей мамой, а также кошкой в заполненной книгами квартире в Соколе — районе, удаленном от московского Ленинградского шоссе.

Постепенно мы осваиваем русские глаголы, обозначающие действие, определенные и неопределенные, а также совершенные и несовершенные — «ехать/ездить, лезть/лазит, плыть/плавать». Я учу ударения. Поставишь ударение не на тот слог — и никто тебя не поймет. Мы начинаем изучать русских классиков. Читаем рассказы Ивана Бунина, в которых речь идет о дореволюционных ухаживаниях и о несчастной любви, прозаические произведения советских писателей-эмигрантов 70-х и 80-х годов, таких как Сергей Довлатов, мастер сжатой иронии. Роман Лилии Чуковской, действие которого разворачивается в 1930-х годах, во время сталинских чисток. События в романе развиваются медленными, но увлекательными отрывками. Мои учебники по грамматике уже имеют уши. Я выбрасываю рассказы Виктора Пелевина на снег.

Одно из моих любимый произведений — «На даче». Это простое прозаическое произведение Антона Чехова. Мужчина среднего возраста получает записку от таинственной женщины, которая зовет его на свидание в старый летний дом. В записке говорится: «Я вас люблю… Простите за признание, но страдать и молчать нет сил. Я молода, хороша собой… чего же вам еще?». Он приходит и видит, что на этом же самом месте ждет брат его жены Митя, который получил такую же записку… История — удивительная мини-сатира о мужском тщеславии и женском коварстве, в которой побеждают женщины.

Мне по душе наши русские разговоры. Зимой уроки проходят в моем тусклом офисе. А летом мы иногда работаем дома, сидя в саду под березой. Мы с Викой беседуем в течение 20 минут прежде, чем открыть учебник грамматики. Мы разговариваем о разрушении старой Москвы и исчезновении лип, которые некогда украшали ее бульвары, о жадности мэра Москвы Юрия Лужкова, об общем состоянии политической безнадежности. Я уже знаю, как на русском называются ландыши. И когда двое соловьев устраивают над нашими входными дверями гнездо, мелодично распевая ранними летними часами, я учу еще одно благозвучное русское существительное: нашими крылатыми гостями являются «соловьи».

Вика — непревзойденный собеседник. Она доброжелательна (пока я высказываюсь правильными фразами) и терпеливо относится к моим неудачным попыткам выдавить из себя русское «р». Мы не всегда соглашаемся относительно политики: к примеру, ее пугает НАТО и бомбардировки Белграда. Но мы находим взаимоприемлемые места. По мере того, как мой русский

становится свободнее, грамматические вызовы становятся тяжелее, Мы тратим месяцы на приставки. Приставки становятся фугой, они повторяются в моей голове по дороге на работу в метро — вариации «за, про, на, вот, пере», когда я грохочу темными тоннелями города.

Я узнаю, что наша московская квартира относится к культурной традиции советских домов, в которые наведываются призраки. В 1921 году Анна Ахматова — известная поэтесса, мужа которой расстреляли, а сына посадили, и которой десятилетиями не разрешали печататься, написала стихотворение. В нем устрашающе описывается похожая обстановка: комната, в которую вторглись, открытые окна, странное размещения вещей, чувство страха. Позже Борис Пастернак, еще один русский писатель, которого преследовало государство, вспоминал, как он выработал привычку говорить «Мои поздравления» всегда, когда заходил в пустую комнату. Он знал, что «стены имеют уши».

Я не строю из себя Доктора Живаго. Сатирик XIX века Михаил Салтыков-Щедрин писал, что российским обществом управляют произвол, лицемерие, ложь, жадность, предательство и пустота. Все это я понимаю без обучения. Но именно у Вики я учусь понимать, а потом и любить трагический лиризм России.

Еще до своего назначения в Москву я знал, что мне понадобится русский, чтобы читать прессу и брать интервью. Но я не представлял, что через два десятилетия после распада СССР русский язык не потеряет своего статуса «lingua franca» среди всех постсоветских государств, за исключением трех балтийских — хотя там также до сих пор говорят на русском.

В 2007 году Уильям Бернс, посол США в Москве, определил пять «принципов» внешней политики России. Первым принципом Кремля, отмечает Бернс в обнародованной дипломатической телеграмме, является «получение международного признания огромной силы и максимизация глобального влияния России». Вторым является «защита территориальной целостности суверенных государств», а третьим — «содействие привлечению всех акционеров, даже «нежелательных» в установление мира». Четвертым и пятым является «минимизация перспектив дальнейшей восточной экспансии НАТО» и «распространение российского экспорта, включая оружие, на любую страну, имеющую наличность».

Посольство США в Москве также предоставляет вспомогательные справки для встреч с американскими должностными лицами, в которых объясняется ментальность российских хозяев. В этих брифингах-инструктажах изложены предпосылки настойчивой и часто конфронтационной внешней политики Путина и его язвительных отношений с Западом, продиктованных возмущением. Наиболее рельефно Путин продемонстрировал это во время речи в Мюнхене в 2007 году, когда начал гневную атаку на американскую власть. Он осуждал «однополярный» мир, в котором ведущую роль играют США, и вместо этого призвал к «многополярности».

Россияне всех политических воззрений до сих пор имеют обиду за якобы «унижение» их американцами и европейцами в период острой слабости России в 1990-х, утверждают в посольстве США. Они также чувствуют, что важные жесты Путина — такие, как помощь в организации войны в Афганистане, которую Америка ведет после террористических актов 11 сентября 2001 года, не приводят к взаимности. Москва продолжает настойчиво сопротивляться размещению Соединенными Штатами центров противоракетной обороны в бывших коммунистических государствах. Кремль убежден, что эти центры подрывают национальную безопасность России и угрожают ее статусу великой державы. В 2008 году администрация Обамы сужает планы американской противоракетной обороны в Европе, пытаясь успокоить Россию. Однако даже три года спустя Кремль по-прежнему не доволен. Медведев даже намекнул, что Москва готова разорвать новое соглашение со США по уменьшению ядерного вооружения.

В не очень интересной телеграмме относительно мирового экспорта российского оружия Бернс объясняет язвительность Москвы в большой степени «комплексом неполноценности по сравнению с США». В последние годы Кремль продал военной техники на миллиарды долларов таким странам, как Венесуэла, Иран, Сирия и Судан. Бернс пишет: «Некоторым российским политикам очень нравится не повиноваться Америке во имя многополярного мирового порядка и заниматься расчетами с нулевой суммой… В то время как первостепенной целью России эксперты до сих пор видят прибыль, все замечают второстепенное стремление достичь дискомфорта для США. Эту цель реализуют посредством продажи оружия антиамериканским правительствам Каракаса и Дамаска». Продавая это оружие, Россия хочет, чтобы ее «серьезно воспринимали как глобального партнера».

На протяжении четырех лет в Москве я пишу многочисленные статьи о внешней политике России. В этот период Путин воскрешает советскую практику хвастовства ракетами, танками и тяжелым оружием во время ежегодных кремлевских парадов на Красной площади в честь Дня Победы. За год своего пребывания в Москве я получаю несколько различных официальных приглашений. Министр иностранных дел вычеркивает меня из списка на ежегодный прием.

Но по непонятной причине я получаю белую открытку, на которой золотыми буквами меня ежегодно приглашают посмотреть парад на Красной площади, мне даже предоставляют место у мавзолея Ленина рядом с VIP-ложей. Я пишу материалы, когда Путин разрывает соглашение, которое ограничивает традиционные вооруженные силы в Европе, предъявляет претензии на большую часть Арктики, играет в военные игры с Китаем и четырьмя центральноазиатскими государствами. Он также восстанавливает патрули на дальние расстояния над Атлантическим, Тихим и Северным Ледовитым океанами, задействовав внушительную эскадру ядерных бомбардировщиков ТУ-95. Западных экспертов этот жест не удивляет. «Это — хитрое предупреждение. Вот что это», — говорит мне один из них.

Наиболее чувствительной сферой конкуренции между США и Россией, являются все же не миссии по патрулированию очагов терроризма, а «новое зарубежье России». Это понятие охватывает бывшие советские республики, которые сейчас являются

независимыми соседями России — три государства Балтии, Украину, Грузию, Беларусь, Молдову, Армению, Азербайджан и пять центральноазиатских «тигров». Эксперт по внешней политике Дмитрий Тренин отмечает, что после распада СССР Россия лишилась коммунизма и потеряла свою историческую империю. С тех пор она пытается найти себе роль. Тем временем, пишет Тренин, Россия вела себя так, будто одновременно вошла в две двери: в глобализированные рынки XXI века и обратно в мир великой имперской игры XIX века.

Через месяц после войны в Грузии Медведев сформулировал новую доктрину внешней политики России. Она заключается в том, что соседние страны являются «зоной ее преимущественных интересов». Другими словам, Москва имеет право влиять на их внутренние дела. Администрация Обамы отвергает это. Барак Обама говорит Путину, что такой идее место скорее в XIX веке, а не в XXI. Несмотря на это, Кремль продолжает с глубокой враждебностью относиться к американскому вторжению в «ближнее зарубежье». И, как показала война в Грузии 2008 года, он готов защищать свои интересы, применяя военную силу. Он также внутренне настроен против экспансии НАТО.

Россия имеет многочисленные стратегии для усиления давления на своих соседей. Но самым действенным ее оружием является энергетика. Дважды в течение моего пребывания в Москве Россия прекращает поставки газа в соседнюю Украину — в 2006-ом и 2009-ом годах. Исходя из других политических мотивов прекращаются (или раздаются угрозы прекращения) поставки в государства Балтии, Беларусь и Туркменистан. «Во времена СССР против нас было направлено оружие. Теперь против нас направлена труба», — так в обнародованном дипломатическом сообщении сетует министр иностранных дел Литвы Пятрас Вайтекунас после того, как Москва приостанавливает поставки газа в Литву летом 2006 года.

Но России не всегда удается сделать все по-своему. Ее попытки создать региональную политическую систему с Москвой в центре часто проваливаются. Никто из ближайших соседей России не признал вслед за Москвой независимость Южной Осетии и Абхазии. Даже Беларусь, верный союзник России, отказывается, когда отношения между Кремлем и белорусским диктатором Александром Лукашенко опускаются до взаимного поливания грязью.

Россия остается важным стратегическим партнером бывших советских государств. Но за закрытыми дверьми центральноазиатские лидеры сетуют на то, что они называют русским расизмом. В 2009 году президент Узбекистана Ислам Каримов говорит делегации американских чиновников, которые наведываются в страну, что Россия пытается восстановить зону «преимущественного интереса». Почему, спрашивает он, согласно обнародованным телеграммам, Россия относится к Финляндии как к независимой стране, а к Узбекистану — нет? Самой большой проблемой России остаются ее «имперские амбиции», утверждал Каримов, а также расистский «шовинизм» в отношении этнических меньшинств.

Центральная Азия является также стратегически важным регионом для США из-за войны в Афганистане и борьбы США против Талибана. Весной 2009 года я еду в Таджикистан, беднейшую страну региона. Как и Кыргызстан, Таджикистан служит для логистического обеспечения американских войск, которые воюют рядом.

Я лечу в Душанбе в конце марта — от замерзших и покрытых снегом улиц Москвы к весне в теплой столице Таджикистана. Террасы кафе переполнены, небо темно-синее, температура — идеальная, +24 градуса. Я нахожу водителя и отправляюсь к границе с Афганистаном. Мы едем два часа. Путь лежит через мерцающее горное пастбище. Затем дорога круто спускается к новому мосту, построенному американцами. На другой стороне, через вялую реку Пяндж — Афганистан и запыленный северный город Кундуз. На этой стороне находится Нижний Пяндж, некогда спокойный пункт пересечения границы.

Именно здесь, где была далекая граница советской империи, США и НАТО планируют новую операцию. Через неделю после моего визита грузовики НАТО с невоенными запасами начинают въезжать в Афганистан по северному пути, минуя опасные пакистанские родовые территории и кишащий засадами Хайберский проход. Этот северный переход является ключевым для того, чтобы афганско-пакистанская стратегия президента Обамы сработала. Из-за того, что конвои, обеспечивающие войска США и НАТО в Афганистане, испытывают регулярные атаки талибов на пакистанской дороге, США вновь добивается благосклонности бывших советских республик — Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана.

Именно перед моим приездом НАТО подписывает переходное соглашение с Таджикистаном. Альянс также ведет переговоры о двусторонних соглашениях с Узбекистаном и Казахстаном. Пакистан остается первостепенным путем. Но тихий таджикско-афганский пограничный переход в селе Нижний Пяндж, зимой полный голодных волков из близкого леса, становится фокусной точкой афганского натиска Обамы. Я пытаюсь поговорить с местным командиром. Он недоступен. Мы идем в ближайший поселок. «Раньше мы пересекали реку на лодках. Потом американцы построили мост», — говорит тридцатипятилетний Расул Нематов, показывая на речной переход. Возле сада расположена таджикская сторожевая башня. Рядом сушится выстиранное белье.

Пентагон предоставил Душанбе 10 миллионов долларов для усиления безопасности на горной границе: ключевом канале поступления важнейшего экспортного товара Афганистана — опиума. В телеграммах «WikiLeaks» говорится, что российские пограничники, которые базировались здесь до лета 2005 года, получали свою долю от торговли героином. Нематов говорит, что не против действий НАТО в этом районе. Однако, добавляет он, «нам очень нужен микроавтобус, чтобы возить детей в школу. Школа за пять километров. Сейчас дети ходят пешком».

До 2009 года мост ежедневно пересекали несколько десятков афганских водителей. В Душанбе они наполняли свои грузовики КамАЗ сахаром и другими товарами. Затем направлялись домой. Теперь Таджикистан разрешил, чтобы мост пересекали до 250 грузовиков в день. Проезжая этой дорогой, я вижу за окном хлопковые поля, маленьких мальчиков, которые продают рыбу, ослов, ивы и тополя. В душистом зеленом весеннем пейзаже летают пушистые семена, которые по-русски называются словом,

пробуждающим чувства, — пух. «Это хорошая дорога в Афганистан. Безопасная, тихая, — говорит Саид Мухаммед, водитель грузовика из северного афганского города Мазари-Шариф. — Проблема есть только с дорогой на юг из Кабула до Кандагара. Я по ней не езжу. Это опасно. Талибы вытащили моего приятеля из грузовика и подожгли машину».

Бывшая колониальная столица региона, Москва сопротивляется недавним попыткам США усилить свое влияние в Центральной Азии. Формально Россия предлагает помощь Обаме в его стремлении улучшить обстановку в Пакистане и Афганистане. Ведь ситуация там стремительно ухудшается. Например, Москва соглашается совершать в Кабул через российскую территорию невоенные поставки. Однако неформально Россия решительно усиливает свое влияние в Центральной Азии, регионе, который она до сих пор считает своим задним двором.

В 2001 году Путин и тогдашний президент США Джордж Буш заключили неформальное соглашение о сотрудничестве в войне в Афганистане, причем Москва позволяла американским военным открыть несколько центральноазиатских баз. Однако вскоре у Кремля сложилось впечатление, что его предали, когда произошли прозападные революции в Грузии и Украине, которые он считал инспирированными США. Кремль нанес удар в ответ, подписав закулисные соглашения с автократическими руководителями Центральной Азии. В 2005 году президент Узбекистана Ислам Каримов, которому надоела западная критика ужасной ситуации с правами человека, вышвырнул Вашингтон с его военной базы вблизи приграничного города Термез.

…Вернувшись в Душанбе, я пью чай с Парвизом Муладжановым, ведущим экспертом Таджикистана по международной политике. Муладжанов говорит, что Россия до сих пор играет ведущую роль в новой большой игре в Центральной Азии. «Она повсюду. С 2001 года главными в Центральной Азии были американцы. Сейчас россияне возвращают себе то, что американцы потеряли, — говорит он мне. — На самом деле США никогда не выигрывали игру. Со времени распада Советского Союза России удалось сохранить лидирующую позицию в Центральной Азии».

По словам Муладжанова, Москва существенно усилила свою военную, экономическую и разведывательную деятельность по всему региону. Она имеет также и другие преимущества, говорит он: «Все постсоветские страны живут в русскоязычном информационном пространстве. Большинство населения смотрит российское телевидение и читает российские газеты. Они смотрят на внешний мир русскими глазами. Это — чрезвычайно мощный инструмент». В то же время, по мнению Муладжанова, американская позиция — «очень слабая». Попытки Вашингтона создать гражданское общество, включающее присутствие оппозиции в политической жизни, провалились в Центральной Азии. В этом регионе управляют несколько в разной степени авторитарных суперпрезидентов, которые, очевидно, будут руководить вечно. США имеют еще одну головную боль — Китай, амбициозный почти имперский соперник в Центральной Азии.

Именно перед моей поездкой «International Crisis Group», которая имеет штаб-квартиру в Брюсселе, опубликовала неутешительный доклад о регионе. В нем поднят вопрос о виде сотрудничества мудрого Обамы с его новыми партнерами, и высказано мнение, что Центральная Азия — не намного лучше охваченного кризисом Пакистана. Поэтому такое сотрудничество — «очень рискованное дело». Автор доклада Пол Квин-Джадж отмечает: «Все его лидеры являются бывшими советскими партийными функционерами… большинство граждан живет в глубокой нищете, а экономика стран — в основном слабая и неустойчивая».

Он добавляет: «К худшим сценариям относятся коллапс, дезинтеграция национальной инфраструктуры, хаотичная борьба за преемственность и исламское повстанческое движение».

Со своего величественного памятника в Севастополе Ленин направляет взгляд на Черное море. Внизу в заливе пожилые дамы в цветастых купальниках качаются и подпрыгивают в теплой сиреневой воде. Вдали мелькает российский боевой корабль «Москва», который только вернулся с войны в Грузии. Севастопольский порт расположен на скалистом южном побережье Крыма, автономной республики в пределах Украины и месте базирования Черноморского флота России. После распада Советского Союза Украина заявила, что позволит России базироваться в Севастополе до 2017 года. Однако когда я приезжаю, Виктор Ющенко, прозападный президент Украины, хочет, чтобы русские убрались.

Мое путешествие в Украину осенью 2008 года совпадает с предположением, что Крым после Южной Осетии и Абхазии может стать следующей целью российских амбиций. Более половины его населения — этнические русские. Чиновники Ющенко обвиняют Россию в выдаче россиянам в Крыму российских паспортов, как и в Южной Осетии. Они боятся, что спор вокруг базы может быть использован для раздувания сепаратистских настроений, которые могут привести к отделению Крыма от Украины после референдума.

Я вижу, что в Севастополе господствуют не просто пророссийские настроения. Более подходящим названием было бы слово «просоветские», с почти всеобщей ностальгией по СССР. Местные жители также яростно настроены против стремления Ющенко присоединиться к НАТО. Эти планы были нарушены, когда избиратели полностью устранили Ющенко от власти в начале 2010 года.

Я звоню Анатолию Каленко, председателю Совета ветеранов Севастополя. «Большинство здешнего населения поддерживает присутствие Черноморского флота», — говорит он. По словам Каленко, местные жители будут сопротивляться любой попытке избавиться от российского флота, особенно если вместо него базу будут контролировать корабли НАТО. «Мы категорически не хотим здесь видеть других кораблей. Ни американцев, ни французов, ни турок, — объясняет Каленко. — Британия имеет традицию мореплавания. Мы это уважаем. Мы помним Нельсона. Но, откровенно говоря, я не хочу вас здесь видеть».

Российский флот обеспечивает рабочие места для 25 000 человек, говорит Каленко. Его организация выступает категорически против любой попытки демонтажа советских памятников, которые украшают улицы города. Я вижу карту СССР на стене, а над

столом председателя Совета ветеранов висит портрет Ленина. В настроенности народа против НАТО нет ничего удивительного говорит Анатолий Каленко, так как НАТО — «агрессивный военный блок».

Многие политики полуострова признают, что хотели бы, чтобы Крым присоединился к Российской Федерации. «Это миф, что Украина не является частью России. Мы в это не верим», — рассказывает мне Олег Родилов, пророссийский депутат автономного парламента Крыма. Мы встречаемся в кафе на тротуаре возле здания парламента в столице Крыма Симферополе, разговаривая, как всегда, на русском. Было бы неправильно называть его взгляды сепаратистскими, говорит он. «Для вас Украина и Россия являются априори разными государствами. Для нас они являются априори одним государством», — объясняет он. По его мнению, культурные, языковые и православные религиозные связи делают Россию и Украину неделимым образованием: «Мы не верим, что есть какая-то разница. Мы были вместе 350 лет».

Согласно обнародованным телеграммам, этого мнения придерживается и Владимир Путин. Он считает Украину хаотичным искусственным образованием с шестью миллионами россиян, по словам министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского.

После победы над турками в 1783 году Екатерина II основала в Крыму морскую крепость. С тех пор порт ассоциировался с российским и советским военным величием. Но, как и в случае с Кыргызстаном, именно советским прошлым объясняются сегодняшние бурные споры. В 1944 году Сталин депортировал крымских татар и несколько других более мелких народностей в Центральную Азию.

Он заменил их славянскими жителями из России или Восточной Украины. Большинство иммигрантов происходили из бедных городов, они переехали в дома, в которых проживали депортированные. Они имели слабые связи с Украиной. Еще до 1991 года в Крым вернулось много крымских татар, тюркоязычных жителей полуострова, исповедующих ислам. Они хорошо образованны и политически организованы, их численность сейчас составляет 300 000, это 15 % населения Крыма.

Советский руководитель Никита Хрущев передал Крым Украинской Советской Социалистической Республике в 1954 году. С тех пор Россия несколько раз повторно подтверждала современные границы Украины. Во время своего визита я застаю депутатов крымского парламента в возбужденном состоянии — они предрекают, что Крым провозгласит независимость, если Ющенко будет настаивать на своих планах о присоединении к НАТО.

«Если Ющенко объявит Россию врагом, Крым этого не примет. В Крыму начнется война, возможно, даже мировая», — говорит мне Леонид Грач, пророссийский депутат, когда я захожу в его приемную в Симферополе. Грач — неординарная личность. У него приглаженные назад седые волосы и вспыльчивый характер. Украина должна отбросить НАТО, заключить соглашение о дружбе и сотрудничестве с Россией и продолжить аренду для Черноморского флота России, говорит Грач. Именно это происходит в апреле 2010 года, когда Виктор Янукович, новоизбранный пророссийский президент Украины, продлевает срок аренды для России на 25 лет. В обмен на это Москва предоставляет ему скидку на цену газа для Украины.

Однако попытки России усилить давление на свое близкое зарубежье включают не только грубое прекращение поставок газа. После Оранжевой революции в Украине 2004 года Москва начинает систематическую, организованную кампанию по финансированию пророссийских групп в Крыму. Ее целью является содействие межэтническим конфликтам для того, чтобы напряжение на полуострове продолжалось. Согласно обнародованным американскими дипломатическими сообщениями, крыло военной разведки России, ГРУ, передает деньги местным неправительственным организациям, которые продвигают российские интересы. В одном сообщении указано, что ФСБ ограничивает свою деятельность контрразведывательными операциями и слежкой за «западными посетителями». Значительная часть этих денег поступает не из кремлевской казны, а от мэра Лужкова и его московской городской администрации. Чиновники мэрии утверждают, что не поддерживают русский национализм — лишь поощряют русский язык и культуру.

По дороге из музея Севастополя я замечаю офис Российской общины Севастополя, одной из нескольких неправительственных организаций, которые продвигают русский язык. Ее председатель, Раиса Телятникова, отвергает предположение, что она руководит кремлевской организацией: «Это — наша земля. Мои отец и дядя воевали за эту территорию во время Великой Отечественной войны, — говорит она, употребляя русское название Второй мировой войны. — Почему мы должны уезжать отсюда? Никто нас не спрашивал, хотим ли мы жить в Украине. Никто из нас не собирается никуда отсюда уезжать».

Она признается, что не расстроилась бы, если бы Украина не состоялась: «Лично я не очень расстроилась бы, если бы она распалась. Все снова стало бы на свои места».

Бэтмен и Робин

К лету 2010 года меня охватывает сильное предчувствие того, что моя карьера московского корреспондента не продлится долго. Кажется, если я завершу свое пребывание нормально, ФСБ вполне может запретить мне возвращаться. Имея это в виду, мы решаем поехать в последний семейный отпуск в России. Мы направляемся в Сибирь.

В течение часа я стою в очереди на Белорусском вокзале. Наконец мне удается купить билеты: из уральского города Екатеринбурга в старую сибирскую столицу Тобольск, из Тобольска в Омск и из Омска в Томск: это название, стало магическим для поколения британцев среднего возраста благодаря детскому сериалу «The Wombles», который транслировался на BBC в 1970-х. Путешествие предусматривает три ночи в поезде по транссибирской железной дороге. Мы не доезжаем до Владивостока. Я так туда и не добрался. С учетом его туманного климата и репутации уголовной вотчины я могу смириться с этой потерей. Таким образом мы совершаем лишь часть самого длинного в мире путешествия поездом — 5 752-мильного пути от столицы до побережья Тихого океана.

Путешествие на поезде является одним из самых радостных аспектов нашего российского опыта. В стране, охваченной коррупцией и бюрократией, поезда чистые, хорошо организованные и эффективные. В Екатеринбурге мы появляемся на два часа раньше поезда, потому что не знаем, что Российская железная дорога работает в нескольких временных зонах и составляет расписание по московскому времени. В экспрессе в Тобольск мы едем в купе, дети занимают верхние полки. Проводница дает махровые тапочки, газету и бутерброды, за 25 рублей она приносит черный чай с лимоном в стакане с серебристым филигранным подстаканником.

Вид снаружи — классически русский: березы, деревни с заброшенными домами и грязные дороги, начинающиеся неизвестно где в тайге. На одной из остановок я покупаю копченую рыбу, пиво и чипсы, местные женщины продают ведрами картошку и горькие семена из сосновых шишек. Разгар лета. Солнце почти не заходит. В 4 часа утра уже светло. Днем сибирское небо прозрачное и бескрайнее.

Тобольск оказывается маленьким и очаровательным, с хорошо сохранившимся старым городом и барочным собором. В нем живет много монголо-татар — коренных жителей Сибири, мусульман. Мы — единственные туристы. В Омске идет дождь. Дети находят игровую площадку рядом с рекой. Остальная часть города похожа на помойку. В отличие от Омска, Томск — это драгоценный камень: университетский городок с европейским привкусом и несколькими пиццериями. Мы проезжаем мимо его старых деревянных домов муниципальным трамваем. К моему разочарованию и облегчению детей, томский музей ГУЛАГа закрыт.

В Новосибирске, современной столице Сибири, мы берем джип и водителя, Сергея Кудрина. Кудрин занимается тем, что возит туристов в Алтайские горы — удаленный регион Южной Сибири за 2 000 миль от Москвы. Опытный российский альпинист, которому сейчас за 50, Кудрин покорил большинство вершин Алтая. Республика Алтай в составе Российской Федерации расположена на окраинах Центральной Азии, на пересечении Монголии, Казахстана и Китая. В этой местности проживает много сибиряков со средним достатком, которые занимаются греблей, лазают по ледникам, ездят верхом; здесь немного посетителей из Европы.

До северной границы Алтая мы едем 14 часов. По российским стандартам Алтай неиспорчен. При приближении к монгольской границе обильные альпийские долины уступают место мрачным полупустынным и безлюдным пограничным городкам. В одном мы видим золотой памятник Ленину. Рядом с ним сюрреалистично сидит семейка козочек. Всюду мы проходим мимо безошибочно узнаваемых знаков ранних человеческих поселений. Кочевые скифские племена жили здесь десятки веков назад, гораздо раньше, чем пришли большевики. Они оставили примечательные каменные могильные надгробья, известные как каменные бабы — высокие изваяния с высеченными на камне странными тюркскими лицами.

Остановившись на М52, главном шоссе Алтая, мы изучаем одну из баб, брошенную в дикой долине. В воздухе прыгают гигантские сверчки с пурпурными крыльями и издают звуки, напоминающие футбольные погремушки. Пастбище вокруг нас — стрекочущий насекомыми ковер, рядом — несколько курганов. Надгробие имеет стилизованные косые глаза и большой нос. Ему не хватает примечательных усов Терри-Томаса, которые мы видели на других образцах в музеях Омска и Томска.

Кудрин предлагает нам вскарабкаться на крутой, покрытый гравием холм. Отодвигая сорняки, дети открывают петроглиф в форме оленя, выбитый на камне. Дальше — другие образцы доисторической резьбы: некоторые сделаны тупым предметом, другие выполнены тщательнее — цветными граффити. Можно легко узнать оленя, козерога, кабана, оживающих на древнем камне.

Вечером мы приезжаем в наш лагерь в тени горы Актру (4000 метров), покрытой снегом вершины. Это — изюминка нашего путешествия. Лагерь расположен в лиственничном лесу под горами. Дети уходят и строят берлогу. Над нами в изумрудном небе летает воздушный змей с черными крыльями, со старинной смотровой площадки на соседнем холме можно увидеть Монголию с другой стороны горной долины. Лагерь — простой, но уютный, с баней, отапливающейся дровами. Мы спим в юрте. Единственным недостатком являются миллиарды сибирских комаров.

Ночь холодная. На следующее утро мы отправляемся в горы. Поездка очень увлекательна: через шаткий деревянный мост — в хвойные леса, наполненные ослепительными альпийскими цветами. Фиби видит горечавки, колокольчики, горчак и таволгу. Оставив свой джип возле реки, мы идем к подножию гор. На одной стороне снежного гребня ледников возвышается Актру, на

другом — летние лагуны и небольшие озерца. На обратном пути мы с Раскином останавливаемся, чтобы окунуться в стремительный бирюзовый ручей.

Кажется, что Москва со всеми своими слежками и зловещим спектаклем театра теней очень далеко.

Одна из книг, которые я читаю в Сибири, — «Московские корреспонденты». Ее автором является Уитмен Бесоу, хороший американский журналист, который жил в советской Москве в конце 1950-х, а затем — в начале 1960-х. Бесоу фиксирует взлеты и падения (в основном падения) трехсот американских репортеров, которые работали в Советском Союзе начиная с 1921 года. Все в определенной степени подвергались преследованиям со стороны КГБ и его предшественников. Были и многочисленные другие проблемы во время того, что один репортер называет «самым жестоким заданием». Список длинный: бесконечная работа, плохое питание, нехватка туалетной бумаги и утомительная физическая среда послевоенной Москвы — серого и депрессивного города, как тогда, так и теперь.

Но одним из наибольших препятствий в журналистской работе в России был явный недостаток информации. В течение брежневского и послебрежневского периодов кремлистика, известная наука разгадывания того, что происходит внутри Политбюро, достигла немалых высот. Падкие на официальные новости репортеры использовали все более и более хитроумные методы работы. Когда Юрий Андропов, преемник Брежнева, заболел, репортеры выстроились вдоль его пути на работу Кутузовским проспектом, надеясь поймать взгляд больного лидера в лимузине.

Вечером 9 февраля 1984 года один рискованный журналист, руководствуясь подозрениями о смерти Андропова, ездил по улицам Москвы, ища подтверждения. Он увидел, что в зданиях КГБ, Министерства обороны и штаб-квартире ЦК горит свет. После этого он подготовил эксклюзивный ночной материал, в котором отмечал, что Андропов умер. На следующее утро это подтвердилось.

В те годы встретиться с советскими чиновниками было почти невозможно. С появлением в середине 1980-х Горбачева и гласности это стало немного легче, но настоящие перемены наступили во время хаотичного президентства Бориса Ельцина. Мои предшественники из «Guardian» Джонатан Стил и Дэвид Херст могли свободно встречаться с высокопоставленными чиновниками Кремля и разговаривать с министрами. Кристиа Фрилэнд, рискованный репортер из «Financial Times», начала дружить с олигархами и министрами, она ловко применила свои энергию и обаяние, получив материал для очень интересной книжки о внутренних сделках окружения Ельцина.

Но с Путиным Россия возвращается обратно. Независимые СМИ подвергаются гонениям. Старые привычки секретности КГБ возвращаются. Один старый журналист сказал мне, что при Путине информацию стало получить сложнее, чем тогда, когда он освещал события в брежневском СССР в конце 1970-х: «Тогда была «Правда». По крайней мере, можно было читать между строк». Таким образом, ко времени избрания Дмитрия Медведева третьим президентом России в мае 2008 года старая наука кремлистика возвращается.

Конечно, есть газеты, журналы и радиостанции, которые сообщают о политических событиях и освещают явно реформистскую политику Медведева. Россия также обладает уникальным кадровым составом политических комментаторов и больших знатоков внутренней кухни Кремля. Некоторые, такие как политтехнолог Глеб Павловский и расчетливый депутат Думы от партии «Единая Россия» Сергей Марков, — приближенные к Кремлю и отражают официальную точку зрения. Однако другие — неколебимо независимые. Наличием этих двух лагерей можно грамотно пользоваться.

Несмотря на это, справедливо было бы сказать, что в городе, склонном к слухам и увлеченном теорий заговора, очень мало людей действительно знают, что происходит в руководстве Кремля. Даже Кабинет Министров России, кажется, не все понимает.

Отчасти это объясняется необычной организацией управления в России — тандемом. Тандем означает, что вместо одного Россия сейчас имеет двух руководителей — Медведева и Путина, при этом Путин, премьер-министр, номинально подчиняется Медведеву, президенту. Эта модель является не только нетипичной для российской истории. Она является беспрецедентной: это разрыв с многовековой авторитарной традицией правления одного человека в России и Советском Союзе.

Правления Сталина, Хрущева и Брежнева подпадали под эту схему, каждый новый лидер осуждал своего предшественника. Как и в давние времена — при Петре I, Екатерине II и Александре III. Между 2000 и 2008 годами, после эксперимента Ельцина с псевдодемократией президент Путин восстанавливает классическую российскую авторитарную модель руководства. По своему характеру режим Путина очень «персоналистический». Все знают, кто является окончательным судьей. Однако сейчас двое судей.

Странная дуополия заставляет комментаторов, журналистов и дипломатов выяснять, какой из двух руководителей самом деле управляет делами. Для начала почти всеобщим предположением было то, что начальником до сих пор является Путин. Но через несколько недель после инаугурации Медведева начинают обсуждать вопрос — мог ли Медведев, протеже Путина, убежать от тени своего учителя, похожего на Дарта Вейдера? И серьезными ли являются речи Медведева относительно окончания «правового нигилизма» и борьбы с коррупцией в России или только либеральным «янем» к воинствующему «иню» Путина?

Поиск признаков диссонанса внутри тандема становится любимой московской комнатной игрой. Есть множество ложных разгадок, но настоящих мало. Даже те, кто находится внутри Кремля, кажется, не знают. Как-то я спрашиваю Наталью Тимакову, пресс-секретаря Медведева, каковы отношения между президентом и премьер-министром. Она не может ответить. «Добрые?»

— вежливо спрашиваю я. «Да», — говорит она.

Как я вскоре узнал, американские дипломаты, работающие в Москве, занимаются тем же самым разгадыванием, тем же нащупыванием, что и остальные, разве что более утонченным и умным. На удивление, оказывается, что американские дипломаты не имеют никаких настоящих источников в коридорах российской власти: они разговаривают с той же самой маленькой группой экспертов, что и я. Где американские кроты?

Должен признать, что понимание природы тандема является вызовом. Но оно привело к появлению некоторых самых причудливых текстов, которые можно найти в тайнике, состоящем из более четверти миллиона сообщений американских дипломатов, слитых «WikiLeaks». В ноябре 2008 года, после доклада Медведева федеральному собранию, заместитель главы американской миссии Эрик Рубин посылает телеграмму в Вашингтон, в которой фиксирует различные взгляды на властные отношения Медведева-Путина; тандем к тому времени просуществовал полгода. Он сообщает в Вашингтон, что существуют три разных лагеря:

«Первая группа рассматривает Медведева как главного, который медленно накапливает власть и преодолевает экономический кризис. Вторая, более скептическая группа, утверждает, что Медведев продолжает играть роль Робина, в то время как Путин является Бэтменом, которого окружает команда, лояльная к премьеру, но который доминирует над законодательной властью и региональными элитами. Сторонники третьей группы не видят никакой существенной разницы между Путиным и Медведевым, принимая за правду единодушие тандема».

Рубин справедливо отмечает, что определить, какой взгляд является правильным, невозможно: «Всем мешает непроницаемая природа политики Кремля и плодородное поле для спекуляций и слухов, которые создают информационный вакуум». В этом докладе с места событий Рубин отражает распространенное в Москве мнение о том, что Медведев — это «младший партнер»: не только Робин Бэтмена Путина, а, говоря словами одного язвительного оппозиционного политика, «лилипутский главнокомандующий Путина». Именно Путин «тянет за веревки». Другое увлекательное сравнение уподобляет Путина кардиналу Ришелье, а Медведева — королю Людовику XIII.

Гербом Российской Федерации является двуглавый орел — древний византийский символ, переплетенные главы которого, как и Россия, смотрят и на восток, и на запад. Но кое-кто скептически относится к мысли, что Медведев является второй головой орла. Один аналитик говорит американцам, что президент, собственно, является «парнем номер три». Медведев, говорит он, не менее важен, чем Путин и вице-премьер Игорь Сечин, глава клана силовиков и сильный кремлевский домовой.

По мнению американских дипломатов, именно Сечин задумал уничтожение нефтяной компании Ходорковского «Юкос», что стало поворотной точкой в политике Путина. Считается, что Сечин спланировал «откровенную оппозицию государственных мужей и силовиков к иностранным инвестициям в стратегические секторы, особенно в нефтяной и газовый» и «по убеждению многих, направлял экспорт нефти в таких благосклонных к Кремлю грейдеров как «Gunvor»».

Имея немного статистической информации, журналисты и борцы-комментаторы копаются в резюме Медведева, ища ответы. Когда в 2000 году Путин занял пост президента, он был относительно неизвестен и вызвал вопрос: «Кто такой Путин?». В конце 2007 года, после того, как Путин одобрил кандидатуру Медведева, вопрос сменился на «Кто такой Медведев?». Я предложил свою попытку ответить на этот вопрос в краткой характеристике будущего российского президента для «Guardian». Я отметил, что политтехнологи Кремля выбрали Медведева представителем нового среднего класса России — сдержанного, разбирающегося в интернете, космополитического лидера, который отдыхает на Черном море и любит танцевать под рок-музыку 70-х: Медведев — известный фанат старых британских рокеров Deep Purple.

Я писал:

«Как и его учитель и друг Путин, Медведев рос в Ленинграде, сейчас — Санкт-Петербург. В интервью журналу «Итоги» он лирически говорил про свое советское детство на пролетарской окраине Купчино. Его родители были университетскими преподавателями, которые не имели много денег, но и не голодали. Подростком он мечтал иметь «The Wall» группы Pink Floyd и джинсы «Wrangler».

Со своей женой Светланой Медведев познакомился в школе. Они имеют сына Илью, который родился в 1995 году. Медведев вспоминает, как был рабочим, как работал уборщиком снега, когда получал степень кандидата юридических наук в Ленинградском государственном университете. «Я никогда не стремился и не мечтал, чтобы мир меня знал», — говорил он. Он познакомился с Путиным в 1991 году, когда оба работали на либерального мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака.

Но настоящая личность Медведева остается загадкой. Обозреватели соглашаются, что, выжив в акульем болоте кремлевской политики, сначала как руководитель кампании Путина во время президентских выборов 2000 года, а затем как руководитель его кадров, он не является простаком. Большинство экспертов убеждены, что его политическая платформа по сути является такой же, как и у Путина, с некоторыми лишь стилистическими различиями».

Один из моих любимых комментаторов, Григорий Голосов из Европейского университета Санкт-Петербурга, говорит мне, что он не думает, что Медведев будет «куклой».

Похоже, что он имеет стремление к интеллектуальной деятельности. Однако Голосов рассудительно добавляет: «Мы еще подождем и посмотрим, будет ли это стремление реализовано».

Биографический очерк, написанный Уильямом Бернсом в декабре 2007 года, впоследствии заполняет некоторые мои лакуны. Бернс начинает: «Несмотря на то, что Медведев был известен как первый вице-премьер, председатель правления компании «Газпром» и еще раньше — как глава администрации президента, он остается лишь несколько меньшей загадкой, чем его наставник Путин, когда последний был избран преемником Ельцина восемь лет назад».

Следующий абзац имел заголовок «Какой-то Путин?». Бернс пишет:

«Похоже, Медведев не имеет путинских амбиций или «твердой» руки, возможно, потому, что ему не нужно так много доказывать, как Путину. В то время как Путин рос в семье, принадлежавшей к рабочему классу и проживающей в коммунальной квартире, корни Медведева — в академическом сообществе Санкт-Петербурга… Путин учился дзюдо, чтобы драться с местными хулиганами. Медведев поднимал вес и сосредоточивал свою энергию на западном хэви-металле, который впоследствии считался «разрушительным». Медведеву также удалось завоевать сердце Светланы, девушки, которую его сверстники считали «самой красивой» в школе».

Позже американские дипломаты посвящают Светлане целую телеграмму. Они говорят, что она оказывает влияние на своего мужа «за кулисами». Госпожа Медведева «активнее», чем невидимая жена Путина Людмила, но «меньше бросается в глаза», чем жена Горбачева, покойная Раиса.)

Бернс заключает, что Медведеву будет принадлежать роль «способного ассистента» Путина.

Способный он ассистент или нет, но Белый дом Обамы использует любую возможность, чтобы усилить Медведева и «либеральную фракцию», которую он якобы представляет. Замысел Вашингтона — чуть оттолкнуть внешнюю политику России от ее воинственного путинского вектора к конструктивному многостороннему подходу. В июне 2008 года я освещаю первый визит президента Обамы в Москву. Он происходит после периода взаимной американо-российской язвительности в течение последних лет пребывания Буша во главе Белого дома.

Медведев и Обама проводят совместную пресс-конференцию. Место ее проведения — неимоверные позолоченные палаты Кремля. Трудно не заметить явную разницу между телосложением двух лидеров: рядом с долговязым Обамой Медведев выглядит маленьким школьником, который принимает награду от директора школы.

Важная часть разговора между двумя лидерами касается нового соглашения по уменьшению объемов ядерного оружия, которое должно заменить предыдущее соглашение. Но все же один репортер таки спрашивает у Обамы, какая часть тандема на самом деле управляет Россией. Обама невозмутимо говорит: «Медведев — президент, а Путин — премьер-министр». Обама кажется мне уставшим после долгого трансатлантического перелета из Вашингтона. Он восхваляет Медведева, но ему сложно выговорить имя своего коллеги, и один раз он обращается к нему «Медведев».

Пока длится разговор, я хожу по Кремлю. Кажется, что две делегации прибыли из разных миров: крупногабаритные минивэны «Шевроле», которые принадлежат Белому дому, припаркованы прямо во дворе Кремля, напротив собора XV века с золотыми куполами. Внутри Кремля я вижу, как несколько членов команды Обамы останавливаются, чтобы сфотографировать картину. На ней изображены русские стрельцы, которые убивают своих врагов на средневековом поле боя. Несмотря на разговоры о «перезагрузке», российские государственные СМИ до сих пор застряли в способах ведения борьбы времен «холодной войны». Они недооценивают приезд Обамы и отправляют его в сектор менее важных новостей.

В частных разговорах американские чиновники лелеют несколько иллюзий относительно оговорок и недостатков Медведева. Однако они отмечают, что Обама должен относиться к Медведеву как к своему «первостепенному собеседнику». Чиновники выражают осторожную надежду на то, что, заставляя Медведева сосредоточиться на сотрудничестве с США, они могут поддержать «более прогрессивные» силы, связанные с Медведевым, и укрепить его самого.

В депеше Джона Байерли, преемника Бернса, об этом написано так: «Мы не защищаем хитрого Путина — наоборот, мы не можем представить лучшие американо-российские отношения без его согласия. Но нам нужно будет найти способ вести себя с Путиным и его «эго» так, чтобы отношения США с Медведевым виделись скорее конструктивными, а не как препятствие внутренней политике России». Байерли предостерегает, что силовики имеют задачу разрушить улучшение американо-российских отношений. Он жалуется, что ФСБ «агрессивно запугивает» USAid, вспомогательный орган Вашингтона, и «донимает» его Национальный демократический институт.

Тем временем над президентством Медведева замаячил призрак Ходорковского, заключенного олигарха, которого в 2009 году во второй раз судили в Москве. Ходорковский и его бизнес-партнер Платон Лебедев находятся за решеткой с 2003 года, после ареста и обвинения в уклонении от уплаты налогов. Учитывая неясную перспективу условно-досрочного освобождения, прокуроры обосновывают второй срок серией обвинений, на этот раз — в хищении. Цель — оставить Ходорковского за решеткой. Автор обвинений — сам Путин. Все осознают, что процесс является политическим. Он вытекает из глубокой личной ненависти Путина к олигарху.

Но судебный процесс составляет очевидную проблему для Медведева. Он неоднократно требовал независимого суда. Оправдание будет означать, что Медведева следует воспринимать всерьез. Это также позитивный сигнал международному сообществу и гражданскому обществу в России, это стало бы стимулом доверять президенту. Но может быть и наоборот. Если Ходорковского осудят, Медведев будет выглядеть фальшивкой. Дело — определяющее для направления движения России: вперед к либеральному видению общества или обратно тем же мрачным путем КГБ, что и до сих пор.

В марте 2009 года я направляюсь на открытое заседание по делу Ходорковского и Лебедева. В московском Хамовническом суде огромная толпа репортеров. Защитники, прокуроры и адвокаты собираются в маленькой, душной комнате на третьем этаже. Я сижу в переполненной комнате внизу. Телевизионные экраны показывают заседание. Однако когда суд встает, заходит возбужденная женщина-чиновник и выключает прямую трансляцию. Один из адвокатов Ходорковского, Роберт Амстердам, говорит мне: «Это дело является чрезвычайно важным из-за того, что оно укажет всем нам, куда идет Россия». Не имея возможности смотреть, я беру интервью у горстки демонстрантов на улице. «Думаю, Путин боится Ходорковского. Он ему завидует», — говорит 73-летняя Ирина Набатова. Сторонники Ходорковского скандируют ироничным хором: «Нет правовому нигилизму!».

Когда я возвращаюсь в суд через несколько месяцев, мне везет больше. Я нахожу место внутри переполненного зала. Ходорковский сидит с Лебедевым в стеклянной клетке — он выглядит бледным, но бодрым. Его волосы очень коротко подстрижены, как у осужденных, его очки без оправы придают ему профессорский вид. Он переговаривается со своими адвокатами. На страже стоят семеро охранников с автоматами Калашникова. Но, кажется, олигарх вряд ли собирается убежать. В первом ряду сидят родители Ходорковского. Перед самым началом заседания к пожилому отцу Ходорковского подходит часовой и забирает его стул.

Все до боли очевидно. Суд — не более, чем яркая картина политической мести, устроенной, чтобы держать Ходорковского за решеткой до окончания его восьмилетнего срока. Дело против Ходорковского ничтожно и противоречиво до сюрреализма. Обвинение утверждает, что двое мужчин украли 350 миллионов тонн нефти стоимостью 25,4 миллиарда долларов и отмыли более 21,4 миллиарда. Сторона защиты настаивает, что обвинения являются абсурдными до непостижимости. Ходорковский якобы воровал всю нефть, которую производила его компания «Юкос». Настоящее преступление олигарха заключается в том, что он бросил вызов Путину и нарушил его неписаное соглашение — что-то похожее на «оферту» — о том, что бизнесмены, особенно богатые, должны держаться подальше от политики.

Американские дипломаты, которые пришли на суд над Ходорковским 28 апреля 2009 года, представляют собственную интересную версию. Они явно считают суд таким же монотонным и непонятным, каким считаю его я. Они пишут:

«В зале воцарилось оцепенение, когда обвинитель бубнил… Прокуроры часто колебались, запинались и имели трудности с зачитыванием собственных документов, как и с поиском необходимых им вещей… Когда обвинитель углубился в скучные подробности относительно конкретного пакета акций «Юганскнефть» после сложного перечня многочисленных дочерних компаний корпорации «Юкос», мы спросили зрителя, который сидел рядом с нами: «Вы следите за этим?».

Он ответил: «Нет, не слежу, как и тот, кто это читает»».

Американские чиновники отмечают, что суд над Ходорковским можно легко сравнить с показательными судами сталинской эпохи. Например, в 1938 году Бухарина и Ягоду после суда повели на расстрел. Защита Ходорковского в «Power Point» доступна в интернете, его сторонникам разрешено посещать слушания. В какой-то момент олигарх достает банку, наполненную сырой нефтью, и побуждает судью воскликнуть: «Как, черт побери, это сюда попало?».

Дело оставляет Кремлю немного пространства для маневрирования: каждое движение, которое утешит либералов, приведет в ярость консерваторов, и наоборот. Но, как заключают дипломаты после скучного дня в суде, «никто не верит, что судья примет решение независимо от влияния ПР [Правительства России]».

Они добавляют: «В результате мир наблюдает за делом, скорее чтобы узнать о политических намерениях ПР, чем о юридических намерениях судьи».

Это предсказание оказывается удручающе правильным. Суд над Ходорковским и Лебедевым продолжается в течение 16 месяцев. В день приговора судья Виктор Данилкин заходит в суд в сопровождении офицеров разведки. Он, как и ожидалось, объявляет обоих подсудимых виновными. Ходорковский будет находиться за решеткой до 2016 года. Он получает 14 лет, которые должен отбыть согласно своему первому приговору, затем их уменьшают на год. Через несколько недель судебный исполнитель Наталья Васильева признается, что за судью Данилкина приговор написал кто-то другой. Изначально он собирался приговорить к 10-ти, а не к 14-ти годам. Ранее Ходорковского удерживали в Чите, далеко в Сибири. На этот раз его отправляют в исправительное учреждение в Карелии, в край лесов и озер на северо-западе России, возле финской границы.

Решение Васильевой выступить довольно смелое. Она рассказывает независимому телеканалу «Дождь»: «В отношении Ходорковского и Лебедева, я не думаю, что они должны находиться в тюрьме. Я их не жалею, но сочувствую им. Я понимаю, что им просто не повезло, и они попали в такую мясорубку».

К 2010 году аналогии, которые используют для описания Медведева, стали даже более пренебрежительными. На одном семинаре в Лондоне я слышу, как эксперт называет модель управления России не тандемом, а «велосипедом с детским сиденьем спереди». Другие комментаторы сравнивают Медведева с тенью Путина — или даже с его шнурками. Критики отмечают, что на протяжении четырех лет его президентства гнет усилился. Приняли новые законы, в которых членов оппозиции называют «экстремистами», возросло количество политических заключенных. Распространено впечатление, что Медведев — безвольный человек.

Кое-кто убежден, что внутри российского чиновничества существует команда Медведева, к которой принадлежат демократически настроенные гражданские служащие, которые не ладят с бывшими кагебистами. Однако в одной известной

шутке говорится о том, что есть серьезные сомнения в том, принадлежит ли собственно Медведев к лагерю Медведева. По мнению американцев, Медведев при наличии у него добрых намерений, рискует быть уволенным как «нагреватель места для премьер-министра» или «временно угодный Путину».

Посольство США сообщает еще один жестокий анекдот, который ходит по Москве:

«Сидит Медведев на водительском месте новой машины, изучает внутреннюю часть, панель приборов и педали. Смотрит вокруг и обнаруживает, что не хватает руля.

Поворачивается к Путину и спрашивает: «Владимир Владимирович, а где руль?».

Путин достает из кармана пульт дистанционного управления и говорит: «Рулить буду я»».

Летом 2010 года единственным политическим вопросом является то, позволят ли Медведеву остаться на еще один президентский срок, или, что кажется более вероятным, Путин вернет себе свою прежнюю должность в Кремле? Аналитики перестали искать в кофейной гуще знаки борьбы между слабым президентом и сильным премьер-министром России. Зато добились более циничного консенсуса: Медведев — это просто экспортная версия путинизма. Его разговоры о реформах и модернизации одобряются тем, что Гарри Каспаров называет «группой западного успокоения», — такими западноевропейскими странами как Германия, Франция и Италия, которые поддерживают дружеские отношения с Кремлем, несмотря на проблемы с соблюдением прав человека.

Из депеш в Вашингтон понятно, что посольство США убеждено: Путин сам примет решение относительно кандидата на президентские выборы в России 2012 года. Это не обязательно означает, что Путин снова станет президентом, хотя все знаки указывают на это, но решение примет именно он. Дипломат Сьюзен Эллиот предполагает, что российский «двуглавый формат управления» вряд ли продлится долго, учитывая историю России и «текущую динамику тандема». Она заключает, что «Медведев и Путин хорошо работают вместе, но большую и лучшую часть карт в тандеме держит Путин. Его возвращение в Кремль не является неизбежным, но, если все будет стабильно, Путин сможет выбирать среди себя, Медведева и другого человека, кто станет следующим президентом России».

Возвращение Путина делают возможным несколько факторов. Кремль — престижнее чем Белый дом и предоставляет Путину международную платформу. Но более важным является то, что, будучи президентом, Путин сможет осуществлять полный контроль. Один мой знакомый говорит американцам, что Путину нужно обеспечить для себя возможность «уничтожить любого, кто мог бы инициировать депутинизацию или намекать, что Путин был причастен к отвратительным действиям, таким как убийство журналистов или взрывы жилых домов в 1999 году». Еще один вспоминает о тайных активах Путина. Путин будет решать, кто станет президентом в зависимости от своего ощущения возможности контролировать политически-экономическую систему России и защищать свои финансовые интересы. В таком случае похоже, что тандем выдыхается.

Подтверждение мучительной смерти тандема поступает в сентябре 2011 года на ежегодном конгрессе партии «Единая Россия». Медведев объявляет, что следующим кандидатом от партии на пост президента будет… Владимир Путин! Два лидера России меняются местами. Медведев стоит в стороне. Как утешение, Медведев получит предыдущую должность Путина — место премьер-министра.

Новость потрясающая, но в то же время она почему-то не вызывает никакого удивления. На сцене, еще до поздравлений сторонников, двое мужчин обнимаются. Улыбка Медведева, откровенно говоря, выглядит натянутой. Путин рассказывает, что еще в 2007 году Медведев тайно согласился отбыть лишь один президентский срок. Объявление об обмене должностями является унижением для Медведева, который выглядит как полный простофиля. Пользователи Твиттера насмехаются над ним, используя хештег «жалкий».

А потом, в ноябре 2011 года, происходит что-то чрезвычайное. Никто этого не предвидел. Впервые за 12 лет унижают самого Путина. Это происходит во время турнира по военным искусствам на московском Олимпийском стадионе. Когда Путин ступает на ринг, чтобы поздравить победителя, из аудитории раздаются насмешки и освистывание. Много. Кремлевские пиарщики пытаются объяснить эти помехи, утверждая, что фанатам нужно было в уборную. Но реальность такова: популярность Путина начинает падать. В здании Кремля появляются трещины.

Дела ухудшаются. 4 декабря партия «Единая Россия» терпит позорное поражение на выборах в Думу: ее доля голосов уменьшается с 64 % в 2007 году до менее чем 50 %. Такой результат достигается лишь мошенничеством промышленного масштаба: карусельное голосование, набивка урн для бюллетеней, даже использование невидимых чернил для стирания голосов за «неправильные» партии.

Нарушения во время российских выборов не являются чем-то новым. Но, похоже, население России, особенно средний класс, уже сыто фальсификациями, ложью и феодальным высокомерием, которыми отличалась эпоха Путина. Десятки тысяч выходят на улицы Москвы, устраивая крупнейшие антиправительственные протесты со времени распада Советского Союза. Их требования просты: перевыборы в Думу и честные выборы. Большинство хочет отставки Путина.

Несмотря на эти беспрецедентные демонстрации, «перевыборы» Путина в марте 2012 года фактически гарантированы. Наиболее вероятным сценарием является продолжение его правления. После изменений, внесенных Медведевым в Конституцию России, Путин может вполне «законно» оставаться в Кремле до 2024 года, отбывая еще два шестилетних президентских срока.

Напрашивается сравнение с Леонидом Брежневым. Он также возглавлял страну в эпоху политической стагнации и высоких цен на нефть. Была также война (Афганистан) и Олимпийские игры (Москва 1980 года). После новости о «возвращении» Путина, либералы размещают фото, на котором он насмешливо изображен похожим на Брежнева — в военной форме, с советскими патриотическими медалями, с серпом и молотом. Путину даже дорисовывают брови Брежнева.

В начале 2012 года Путин не проявляет признаков добровольного ухода из власти. Зато его стратегия, похоже, заключается в том, чтобы сделать кризис еще жестче: он очерняет несогласных и назначает проверенных союзников из бывшего КГБ на ключевые правительственные должности. Это может сработать. Или нет. Брежневская эпоха завершилась лишь когда тело генсека вынесли из кабинета ногами вперед.

Горизонт Кремля затемняет еще одна туча. В ноябре 2009 года 37-летний адвокат, который работает в компании по управлению активами «Hermitage Capital», умирает в тюрьме после того, как ему отказали в медицинском лечении острого панкреатита и камней в желчном пузыре. Его зовут Сергей Магнитский. «Hermitage» и Магнитский обвинили Министерство внутренних дел России в хищении 230 миллионов долларов налогов, уплаченных «Hermitage» российскому правительству в прошлом году. К афере были причастны 60 российских чиновников. После того как Магнитский дал показания против них, те же самые чиновники арестовали Магнитского и удерживали его в тюрьме почти год без предъявления обвинения.

Несмотря на обещания Медведева наказать виновных, против одиннадцати причастных к делу чиновников-коррупционеров не принято никаких мер. Однако в Европе и в Соединенных Штатах дело вызвало шквал возмущения. В США двухпартийная группа сенаторов предложила новый закон, названный в честь Магнитского. Закон отменяет привилегии в получении американских виз и запрещает финансовые операции российским должностным лицам, причастным к нарушениям прав человека. Предложенный закон озадачивает Москву и даже заставляет одного из тех, кого внесли в список, Владислава Суркова, главного идеолога Кремля, полететь в Вашингтон для первой частной беседы. В июле 2011 года государственный департамент США идет дальше и накладывает запрет на выдачу виз российским чиновникам. Этот жест является попыткой администрации Обамы избежать гораздо более масштабных санкций, которые предусматривает законопроект. Москва возмущается. Медведев приказывает своему министру иностранных дел нанести ответный удар и подготовить список граждан США, которым будет запрещен въезд в Россию. Проект закона четко указывает на ахиллесову пяту российского режима: его активы — на Западе.

Предоставляя доказательства американскому комитету палаты представителей по иностранным делам, Гарри Каспаров утверждает, что «общий рефрен» о том, что цивилизованный мир не имеет рычагов влияния на Кремль, является ошибочным. Он говорит: «Существует принципиальное опровержение этой линии, потому что Россия сегодня не является Советским Союзом. Ближайшие союзники Путина, те, кто держат его у власти, не являются безликими серыми членами Политбюро, которые, кроме красивого дома и машины, ничего не желают. Олигархи Путина владеют глобальными компаниями, покупают недвижимость в Лондоне, Биаррице, Нью-Йорке. За деньги, которые они украли из российской казны, они покупают произведения искусства, яхты, американские и британские спортивные команды. Словом, они желают наслаждаться награбленным, и это делает их уязвимыми. Путину нужна поддержка Запада, потому что именно там они все держат свои деньги».

Один исследователь дал путинской России новое меткое название. Он назвал ее «виртуальным мафиозным государством».

«WikiLeaks»

Каждое мое утро в Москве превращается в комфортную рутину. После пробежки к школе я еду на метро четыре остановки до станции «Белорусская». Потом завтракаю в одном из кафе. Моим любимым местом является обычная забегаловка в подземном переходе станции. Я заказываю блинчик со сгущенным молоком и маленькую чашечку черного кофе за 55 рублей. Я переговариваюсь с персоналом: молодой россиянкой и ее киргизскими помощниками. В кафе запрещено курить. Это необычно для России. Оно часто пустое. На протяжении 20 минут я тихо и удовлетворенно сижу и читаю: роман или рассказ Бунина либо Набокова.

Возвращаю свою тарелку, пять минут иду по Грузинскому Валу, забитой автомобилями улице, напрямик через маленький парк, мимо продуктового киоска и магазина товаров для вязания. Офис «Guardian» расположен в бывшем дипломатическом здании 1970-х, которое принадлежит агентству по управлению государственным имуществом. В здании сейчас находится куча офисов и частных квартир с низкими потолками. Рядом со входом и шлагбаумом (слово, обозначающее препятствие, которое происходит из немецкого языка) стоит охранник. Зимой он трет ладони, чтобы согреться.

Наш офис имеет номер 75–76 — это два маленьких офиса, соединенных в один: довольно маленькое рабочее пространство. Я забираю утренние газеты из почтового ящика снаружи. Кто-то давно сломал замок, а мы не спешим его чинить. Моя почта довольно долго не приходит. Неэффективность или перехватывание? Может быть, и то, и другое. В офисе также работают мой коллега Том Парфит и несколько ярких молодых ассистентов, которые предлагают идеи для материалов и ведут бухгалтерию, — Юлия, Сергей и Ольга.

Каждое утро мы просматриваем утренние газеты. Начинаем с независимых — англоязычной «Moscow Times», «Коммерсантъ», «Ведомости» и «Новая Газета». Посреди утра я делаю кофе на нашей замусоленной кухне; из ее окна видно маленькую зеленую полянку, которую облюбовали владельцы собак. Затем мы просматриваем правительственные газеты — «Комсомольскую правду» и другие, страницы которых являются ежедневными сводками про Путина и Медведева. В конце я читаю «Известия». Когда-то это была активная независимая газета, а сейчас превратилась в скучную кремлевскую пропагандистскую брошюру — с тех пор, как ее приобрел энергетический гигант «Газпром».

Однако утром 25 октября 2010 года «Известия» удивляют меня. В газете напечатана интересная статья. Ее тема — Джулиан Ассанж, главный редактор информаторского веб-сайта «WikiLeaks». Мне известна репутация Ассанжа по разоблачению секретов: «Guardian» и другие международные медиапартнеры в июле и октябре напечатали конфиденциальные военные записи с войн в Афганистане и Ираке.

Однако на этот раз Ассанж обещает откровение о России. Ассанж говорит «Известиям»: «Мы имеем [компрометирующие материалы] о России, о вашем правительстве и бизнесменах». Другой представитель «WikiLeaks», Кристин Храфнсон, идет дальше. Он заявляет изданию «Коммерсантъ»: «Россияне узнают много интересных фактов о своей стране». Храфнсон, исландский журналист и один из ключевых помощников Ассанжа, добавляет, что «WikiLeaks» скоро будет целиться в «деспотические режимы Китая, России и Центральной Азии». Будут свежие утечки документов, говорит он.

Я заинтригован. Мы можем получить эти документы? Подозрение в коррупции в самой верхушке Кремля является распространенным, но до сих пор было мало доказательств. Подозреваю, что даже с внутренней информацией, армией одаренных юристов, детальным знанием оффшорных банковских структур и пятью годами исследований и расследований отследить хвост денег было бы почти невозможно. Поэтому «материалы» Ассанжа явились бы хорошим началом. Я пишу мейл заместителю редактора «Guardian» Аэну Кацу:

«Уважаемый Аэн!

Джулиан Ассанж дал интервью здешней газете «Известия», в котором обещал обнародовать материал в отношении России. Он не углубляется в подробности, но говорит, что информация — из американского источника. Непонятно, она связана с войной в Ираке, или с чем еще. Как бы то ни было, но ее следовало бы получить.

Прошу Вас сообщить мне, как нам быть дальше: или мне написать непосредственно ему (и если да, то как?) или Вы сами обратитесь к нему с этим?

Кац посылает загадочный ответ:

«Привет, Люк!

Думаю, мы знаем, чего это касается. Предлагаю тебе не связываться с Ассанжем, но я попрошу Дэвида Лея сделать это вместо тебя.

Дэвид Лей — редактор расследований «Guardian». Он мой коллега и приятель. В конце 1990-х мы вместе написали книгу о консервативном политике Джонатане Айткене, которого арестовали после того, как он под присягой в Верховном Суде сделал самоубийственное клеветническое заявление против «Guardian».

Оказывается, «Guardian» уже положила глаз на таинственные «материалы» Ассанжа. Лей передает мне мейлом отрывки дипломатической телеграммы, отправленной американским посольством в Риме, с конспиративными установками удалить

мейл, как только прочитаю его. Информация касается Сильвио Берлускони и его отношений с Владимиром Путиным. Я читаю, что Берлускони и Путин имеют «близкие личные отношения», которые основываются на «взаимных коммерческих интересах». Похоже, по словам американцев, Берлускони имеет некую «личную и значительную» выгоду от премьер-министра России. Другими словами (вот как!), Путин платит Берлускони. Это может объяснить готовность итальянского премьера защищать интересы Путина на европейских переговорах и непривычный статус Италии как самого верного союзника России в ЕС.

Я вижу, что американцам это не очень нравится. Посольство США в Риме, например, в 2009 году пишет:

«Нас беспокоит, что эти отношения могут ослабить международную критику России в то время, когда Российская Федерация сворачивает демократические реформы… Мы должны подчеркнуть Берлускони, что манера России сопротивляться демократическим изменениям, подрывать репутацию международных организаций, манипулировать внутренней политикой в соседних странах и использовать свой топливный экспорт с политическими целями, является угрозой глобальной стабильности и требует прямой и, порой, публичной критики».

Материал действительно сенсационный. Но что еще имеет «Guardian»? Я пишу мейл Лею. Учитывая затронутые Ассанжем вопросы безопасности и наблюдение ФСБ за моим домом и офисом, я указываю на уместность моего визита в Лондон. Лей соглашается. «Прилетай», — пишет он. На следующий день я уже в офисе «Guardian» в Кингс-Плейс возле станции Кингс-Кросс. 28 октября 2010 года. Лей объясняет, что «Guardian» и другие международные СМИ — «New York Times» и немецкий журнал «Der Spiegel» — снова работают совместно с «WikiLeaks» над другим тайным проектом. Этот проект готовится уже несколько месяцев. Тайные файлы из Афганистана и Ирака были «пакетами» — «один» и» два». Но есть также и «пакет три».

«Пакет три», крупнейший и до сих пор самый сенсационный, — более четверти миллиона секретных дипломатических сообщений, отправленных посольствами и консульствами США со всего мира. Разочарованный 22-летний аналитик армейской разведки Брэдли Менинг якобы загрузил депеши из военного и оборонного сервера США в Багдаде. Поговаривают, что потом он передал их «WikiLeaks».

Они разделены на пять категорий. «Тайные/не для иностранцев», «тайные», «конфиденциальные/не для иностранцев», «конфиденциальные» и «неклассифицированные». Они не имеют грифа «совершенно секретно» — этот слой сверхчувствительного материала был удален из исходной базы данных «SIPRNet», которую использовали Госдеп США и Департамент обороны для безопасного обмена информацией. Большинство телеграмм касаются последних пяти лет. Самая свежая датирована 28 февраля 2010 года.

Это — крупнейшая утечка информации в истории. Замысел опубликовать ряд статей, основанных на этом событии, уже витает в воздухе. Когда я приезжаю в Лондон, две другие европейские газеты, испанская «El Pais» и французская «Le Monde», как раз присоединяются к трехглавому международному медиаконсорциуму, который публикует телеграммы. Пять медиапартнеров и «WikiLeaks» тайно согласились опубликовать их одновременно 28 ноября 2010 года. Несколько иностранных корреспондентов «Guardian» уже занимаются изучением этих телеграмм регион за регионом — Ближний Восток, Афганистан, Иран, Йемен.

Я должен пересмотреть то, что касается России и бывшего Советского Союза. Я устраиваюсь в секретном бункере «Guardian» на четвертом этаже. Это душная комната с кучей компьютеров. Рядом есть бесплатная кофемашина. Также есть комната для отдыха. Я захожу во внутренний сервер «Guardian», где хранятся «утечки информации», добытые «WikiLeaks», и ввожу поисковое слово. Пробую «Литвиненко». Система выдает десятки результатов. Бинго! Я нажимаю на первый. Чувствую себя как будто английский археолог Говард Картер, который впервые заходил в гробницу Тутанхамона, понимая, что наткнулся на сокровища. Начинаю читать. Через несколько часов я все еще читаю, погруженный в текст и ошеломленный. Материал не разочаровывает. Это клад информации об одном из самых таинственных государств мира.

Посольство США описывает удручающую картину России при Путине. Общеизвестно, что коррупция распространена везде, и что в вопросах демократии и прав человека страна опасно откатилась назад по сравнению с 2000 годом. Но в телеграммах утверждается еще большее. В них говорится, что Россия переродилась в грубую, автократическую клептократию, сосредоточенную на преимущественном лидерстве Путина, клептократию, в которой чиновники, олигархи и боссы организованной преступности связаны между собой и образуют «виртуальное мафиозное государство».

Торговля оружием, отмывание денег, личное обогащение, защита для бандитов, вымогательство и взятки, наполненные деньгами чемоданы и тайные оффшорные банковские счета на Кипре и в Швейцарии. Телеграммы вырисовывают дисфункциональную политическую систему, в которой только сумма взяток, по оценкам, составляет 300 миллиардов долларов в год, и в которой часто трудно различить действия правительства и организованной преступности.

Американцы, с интересом читаю я, также убеждены, что Путин тайно накопил огромное состояние. Есть несколько ссылок на его «возможный незаконный доход», скрытый за рубежом.

Вне официальной обстановки американским дипломатам в Москве Кремль видится так же мрачно, как и мне. Он кажется больше похожим не на государство, а на частный доходный бизнес, в котором кража является патологической привычкой. Е.Д. Миллер, автор «Подснежников», так описывает логику руководящего класса: теоретически Россия, конечно, величественная, но в тоже время эта же Россия является мерзкой грязью — и если мы ее не разворуем, то это сделает кто-то другой.

Большинство телеграмм, которые я изучаю, отправлены из посольства США в Москве. Но у меня вызывает интерес также одна телеграмма из Испании, присланная Уильямом Данканом, американским дипломатом, который работает в Мадриде. В ней

рассказывается о брифинге одного из ведущих испанских экспертов по русской мафии. Его зовут Хосе «Пепе» Гринда Гонсалез. Гринда является прокурором национального суда. Последние 12 лет он боролся с организованной преступностью в Риме и отдавал под суд руководителей мафии.

13 января 2010 года Гринда делает большую презентацию для новой испанско-американской группы по противодействию терроризму и организованной преступности. Заседание проводится за закрытыми дверями. Только за два месяца до этого Гринда обвинял в суде Захара Калашова, гражданина России грузинского происхождения и знаменитого «вора в законе». Это понятие обозначает самый высокий ранг в русской сети организованной преступности. Российские обозреватели, знакомые с уголовным адом, говорят, что сейчас российские воры изощреннее, чем герой Джона ле Карре, вор Дима. Это физически крепкий, татуированный «отмыватель денег», который играет в теннис и происходит из криминальной семьи из Перми.

Гринда был прокурором еще в нескольких громких делах, связанных с мафией. Этот факт заставляет его, по понятным причинам, беспокоиться о своей физической безопасности. Я прочел, что у него есть основание «подозревать в попытках проникновения службы разведки».

Гринда начинает с предположения, что термин «русская мафия» является чем-то вроде неправильного названия, поскольку к этим уголовным бандам часто относятся украинцы, грузины, белорусы или чеченцы. Но он говорит, что эта фраза наиболее меткая, даже несмотря на то, что россиянам она не нравится, и они предпочитают употреблять более нейтральное понятие «евразийская мафия».

Затем прокурор делает, согласно телеграмме, следующее заявление:

«Гринда заявил, что считает Белоруссию, Чечню и Россию виртуальными «мафиозными государствами» и сказал, что Украина станет такой. Во всех этих странах, утверждал он, нельзя различить действия правительства и ОП [организованных преступных] групп».

По словам Гринды, есть две причины опасаться русской мафии. Во-первых, говорит он, она осуществляет «огромный контроль» над определенными стратегическими секторами глобальной экономики, такими как алюминий. Во-вторых, говорит он, «существует вопрос о степени причастности Путина к русской мафии или контроля им действий мафии».

Гринда не дает однозначного ответа на этот вопрос, но намекает, что Путин может действительно быть причастным к действиям мафии. Он цитирует утверждение Литвиненко, эксперта по организованной преступности, который тайно встречался с агентами испанской разведки до своего таинственного отравления в Лондоне в 2006 году. Гринда приводит мнение Литвиненко о том, что российские службы разведки и безопасности — ФСБ, СВР и ГРУ — «контролируют организованную преступность в России». В телеграмме говорится: «Гринда заявил, что убежден в правильности этого утверждения [Литвиненко]».

Прокурор продолжает: по его словам, ФСБ «поглощает» русскую мафию, но также может «устранить» ее двумя способами. Первый способ заключается в убийстве «лидеров ОПГ, которые не делают того, что от них требуют спецслужбы».

Второй — водворение их за решетку, «чтобы устранить конкурента за влияние». Руководителей преступности также можно посадить, чтобы защитить их самих.

Телеграмма предоставляет убедительные доказательства того, о чем уже долгое время говорят критики российского режима: при Путине правительство, ФСБ и уголовные элементы объединились, чтобы управлять Россией. Цитируя перехваченные телефонные разговоры, свидетелей и информацию, полученную от служб разведки, Гринда продолжает утверждать, что «определенные российские политические партии действуют «бок-о-бок с ОПГ»». Он называет ультраправых либеральных демократов — партию вероятного убийцы Литвиненко Андрея Лугового. КГБ и службы-преемницы создали партию, говорит Гринда, добавляя, что сейчас она является «прибежищем многих серьезных преступников». Он продолжает утверждать, что «существуют доказанные связи между российскими политическими партиями, организованной преступностью и торговцами оружием».

Гринда цитирует таинственное дело середины 2009 года относительно корабля «Arctic Sea», который, как утверждает российское правительство, захватила группа эстонских пиратов в Балтийском море. Но Гринда утверждает, что это был «наглядный пример» торговли оружием. Российское правительство отрицает это и говорит, что пираты направили лодку к Африке и островам Кабо-Верде. Гринда не приводит подробностей. Но его замечания указывают на убежденность в том, что организованные преступники, которые действовали по приказам российских служб разведки, использовали лодку, чтобы контрабандой перевезти оружие. Были разговоры о том, что корабль перевозил зенитно-ракетные комплексы С-300, предназначенные для Ирана. Другие предполагали, что там были ракеты, управляемые авиационные бомбы и даже ядерные ракеты.

Расследуя организованную преступность более десятилетия, Гринда имеет твердое мнение об отношениях между государством и мафией. Он говорит, что «в то время, как террористы стремятся подменить саму сущность государства, ОПГ стремится быть приложением к государственным структурам». Самые высокие боссы русской мафии, к примеру, имеют доступ к высшим чиновникам и «министрам высокого ранга», утверждает он. Далее в телеграмме говорится: «Он подытожил свои мысли, утверждая что стратегией ПР [правительства России] является использование ОП групп, чтобы делать то, что для ПР как правительства делать неприемлемо».

Две другие телеграммы из Испании предоставляют интересные подробности деятельности русской мафии. Доны мафии начинают появляться в Испании в середине 1990-х. К 2004 году они стали столь распространенными, что испанские прокуроры должны были придумать формальную стратегию их «обезглавливания». О должностях и источниках дохода этих лиц, в соответствии с телеграммами, никому не было известно, однако они жили в огромных особняках. Испанские прокуроры считают, что они получали доходы от схем по отмыванию денег. Но нужно было найти способ доказать это.

Испания осуществила две главные операции против российской организованной преступности под кодовыми названиями «Ависпа» (2005–2007) и «Тройка» (2008–2009). Они завершились арестом более 60 подозреваемых. Среди них было четверо главных мафиози: Геннадий Петров, Александр Малышев (заместитель Петрова), Виталий Изгилов (главный помощник, которого выпустили под залог после предыдущего ареста) и Калашов. Они якобы руководили одной из четырех крупнейших сетей мафии в мире и крупнейшей российской сетью мафии. В телеграмме, датированной 31 августа 2009 года, утверждается: «Испания служила пристанищем группы от власти и конкурентных ОП сетей России». Нелегальные действия банды шокировали: заказные убийства, торговля оружием и наркотиками, вымогательство, принуждение, угрозы и похищения.

В телеграмме утверждают, что те, кого недавно арестовали в Испании, были причастны «к сложной сети теневых бизнес-сделок и имели мутные отношения с высшими [российскими] чиновниками». Оказывается, источником значительного объема информации об этом был Литвиненко. Таким образом, прослеживается еще один возможный мотив его убийства с помощью полония в Британии. Согласно «El Pais», ежедневной газеты испанских левоцентристов, Литвиненко намекнул сотрудникам испанских спецслужб о местах нахождения, роли и действиях нескольких человек из «русской» мафии, связанных с Испанией, во время встречи в мае 2006 года. Через полгода Литвиненко убили.

В течение своего двухлетнего расследования спецслужбы испанского правительства зафиксировали «тысячи» разговоров членов мафии. От содержания перехваченных телефонных разговоров, по информации неназванных источников, которые цитировались в испанской прессе, «волосы встают дыбом». Говорят, что они прояснили подробности «неограниченной власти и политических связей» Петрова и показали, что руководители мафии «сослались на имена высших российских чиновников, чтобы заверить партнеров, что их незаконные махинации будут осуществляться по плану». Эти перехваченные показания так деликатны, что об их содержании знают якобы только 10 испанских чиновников. Власти опасаются, достаточно обоснованно, что широкое обнародование информации может стать катастрофой для двусторонних отношений Испании и России.

Но, несмотря на это, некоторые подробности все же появляются. Они поразительны. В одном из перехваченных телефонных разговоров Петрова говорится о том, что российский атташе по вопросам торговли 6 сентября 2007 года плавал на яхте Петрова. (Посол России в Испании публично отрицает это.) В октябре 2008 года испанская власть делает рейд на имение на Мальорке Владислава Резника, председателя комитета Думы по финансовым рынкам и депутата от управляемой Путиным партии «Единая Россия». В телеграмме утверждается: «Существует определенное несогласие относительно того, приобрел ли Резник дом у Петрова или это был подарок. Но так или иначе, этих двоих частенько видели на острове вместе, согласно сообщениям в прессе».

Испанские прокуроры выдают ордер на арест Резника, который действует по всему ЕС. Он остается в России. Здесь он имеет иммунитет. Прокуроры связывают его с тамбовской преступной группой и дерзким замыслом похищения старшего сына испанского строительного магната. Цитируя «El Pais», американцы говорят, что испанское правительство составило «тайный список» российских прокуроров, высших военнослужащих и политиков, включающий нынешних и бывших министров, которые могли быть вовлечены в преступную сеть, выявленную во время операции «Тройка». К этой сети якобы принадлежат «три министра». Она тянется к самой верхушке Министерства обороны России.

Я также узнаю, что испанцы намеренно «не поставили Москву в известность» о расследовании «Тройка», поскольку боялись, что информация дойдет до фигурантов расследования из мафии. Такая таинственность понятна. В 2005 году Калашову и Тариэлу Ониани, также гражданину России грузинского происхождения, сообщили за несколько часов до начала о рейде испанской полиции в рамках операции «Ависпа». Предполагается, что виновниками утечки были российские спецслужбы и коррумпированные испанские чиновники. Они бежали из страны. Калашова задержали в 2006 году в Дубаи и экстрадировали обратно в Испанию. По оценкам американцев, личное состояние Калашова составляет 200 миллионов евро. Они говорят, что он также владеет значительной долей акций российского энергетического гиганта «Лукойл» и помогал Ониани продвигать его в Испании в 2003–2004 годах.

Вырисовывается необычная картина. Доны преступности, атташе по торговле, министры, отмывание денег, контрабанда, угон и служба безопасности, которая нанимает мафию для собственных темных дел. Здесь, в дипломатических телеграммах, которые никогда не опубликуют, описаны коррупционные связи в самом сердце русского государства.

Телеграммы также фиксируют неудачные встречи между чиновниками Европейского союза и их российскими партнерами. Две стороны встречаются дважды в год на саммитах ЕС — Россия. И эти саммиты, которые проводятся поочередно в Брюсселе и показательных российских городах, таких как Хабаровск или Ханты-Мансийск, являются, в сущности, пустой тратой времени.

Отчасти причина этого — европейская разобщенность. Есть два лагеря с разными взглядами на то, что делать с возрождающейся Россией: реалисты, которые думают, что ЕС должен принимать Россию такой, какая она есть, и не раздражать ее; и моралисты, которые убеждены, что Россия должна придерживаться европейских стандартов. К примеру, на встрече совещательного органа НАТО по терроризму и шпионажу в 2009 году британцы подняли вопрос об угрозе со стороны российских спецслужб. Ранее в том же году в НАТО исключили двух российских дипломатов за деятельность, которая не соответствовала их статусу. Однако французы сетуют, что это можно трактовать как продолжение холодной войны.

Сложность также отчасти вызвана отсутствием согласованного видения, когда речь идет об общих соседях ЕС и России. Я читаю одну телеграмму, в которой говорится, что ЕС хочет продвинуться в своих «общих с Кремлем интересах» в Украине, Молдове, Беларуси и на Южном Кавказе. В телеграмме сухо отмечается, что ЕС «сталкивается со сложностями в преодолении российского видения исключительных сфер влияния». Один российский чиновник говорит ЕС, что эти страны «ближнего зарубежья» являются «родственниками, очень близкими нашему сердцу». Для ЕС «они — соседи, к тому же новые».

Эти противоречия между ЕС и Россией углубляются в 2005 году, когда Москва отправляет в Брюссель нового энергичного посла Владимира Чижова. В депеше в Вашингтон говорится, что Чижов встряхнул российскую миссию и «наслаждается тем, что допекает ЕС». Российские дипломаты привыкли к спокойному предшественнику Чижова. Теперь, сокрушенно говорится в телеграмме, они «следят за своими словами, щедро величают Чижова титулом «ваше высочество» и каждый день спрашивают, как чувствуют себя его жена, дети и пес». Когда одного из работников аппарата ЕС спросили о Чижове, тот простонал: «Он просто ужасный».

У отсталых руководителей ЕС бывают мгновения милой неосмотрительности. Зафиксировано, как в 2004 году Крис Паттен, тогдашний комиссар ЕС по внешним связям, активно общается за обедом из «недожаренной рыбы» с американским дипломатом в немецком исследовательском центре. За неделю до этого Паттен был в Москве и как раз завершил министерские консультации между ЕС и Россией в Брюсселе.

В телеграмме говорится: «Паттен сказал, что Путин принес много пользы России главным образом благодаря высоким мировым ценам на топливо, но он имеет серьезные сомнения относительно характера этого человека». Предупреждая, что «я не говорю, что гены являются определяющими», Паттен потом рассмотрел историю семьи Путина: дед — член специальной охранной группы Ленина, отец — функционер коммунистической партии, а сам Путин с раннего возраста мечтал сделать карьеру в КГБ. «Во время обсуждения Ближнего Востока или энергетической политики он кажется вполне рассудительным человеком, но когда разговор переходит к Чечне или к исламскому экстремизму, глаза Путина превращаются в глаза убийцы».

В другой тайной телеграмме, посланной Байерли в Вашингтон 12 февраля 2010 года, идет речь о 73-летнем Юрии Лужкове, многолетнем мэре Москвы, у которого власть ускользает из рук. После 18 лет его руководства Лужков все больше и больше не нравится Кремлю. Но в то же время там признают способность Лужкова умело управлять городом и приносить голоса кремлевской партии «Единая Россия».

Говорить о Лужкове невозможно, не разоблачая городскую власть, которой он руководит, — неуклюжую, преступную клептократию, в которой высшие, средние и даже низшие чиновники требуют взяток. Байерли называет московскую коррупцию «всепроникающей». Мэр Лужков сидит «на верхушке пирамиды», говорит он. Посол отмечает: «Лужков следит за системой, в которой, как оказалось, работники всех уровней привлечены к некоторой форме преступного поведения». Лужков может также иметь сомнительные «связи» с организованной преступностью, добавляет Байерли, намекая на «темные» связи между бюрократами, бандитами и даже прокурорами.

Я увлеченно читаю, что написал посол о хорошо развитой системе взяточничества в России:

«Непосредственные связи местной администрации Москвы с криминалитетом заставили кое-кого называть ее «дисфункциональной» и утверждать, что администрация своими действиями больше похожа на клептократию, чем на администрацию. Преступные элементы имеют «крышу» (понятие из мира преступности/мафии, что буквально означает «защита»), которая охватывает полицию, Федеральную службу безопасности (ФСБ), Министерство внутренних дел (МВД) и прокуратуру, а также весь бюрократический аппарат городской администрации Москвы. Аналитики определяют трехъярусную структуру криминального мира Москвы. На верхушке находится Лужков. На втором уровне находятся ФСБ, МВД и военные. И наконец, на самом низком уровне находятся обычные преступники и коррумпированные инспекторы».

По словам Байерли, все предприятия в Москве вынуждены платить правоохранительным структурам деньги за защиту в параллельной виртуальной налоговой системе: «Полиция и МВД собирают деньги с малых предприятий, в то время как ФСБ собирает из крупных». «Крыша» ФСБ самая востребованная, говорит Байерли, ФСБ защищает даже «братву Солнцево», главную организованную преступную банду Москвы.

Дальше я читаю, что аморальность тянется вплоть до верхушки российской власти, взятки передают вверх в рамках «вертикальной» системы Путина. Байерли цитирует один источник, который свидетельствует, что Лужков и другие мэры и губернаторы «платят ключевым сотрудникам Кремля». Источник утверждает, что чиновники заходят в Кремль «с огромными чемоданами и охранниками». Чемоданы, предполагает источник, «наполненные деньгами». Другой источник не соглашается и утверждает, что взятки проще платить «через тайный счет на Кипре» — любимом оффшорном маршруте состоятельных россиян. Эта система взяточничества также действует в регионах России.

Не удивительно, что уголовный и политический миры пересекаются, говорится в телеграмме; при этом депутаты, как правило, должны покупать себе места в парламенте. Схема проста: депутатам нужны деньги, чтобы добраться до верхушки, но как только они там оказываются, «их должности становятся весьма выгодными для зарабатывания денег». Руководители московской полиции, тем временем, также управляют «ресурсами для ведения тайной войны», которые идут на решение таких проблем Кремля, как «фальсификация выборов» или подкуп граждан в случае необходимости.

Это похоже на утверждение, которые я слышу от другого источника: государственные корпорации, такие как «Газпром» и «Роснефть», тайно платят деньги в кремлевский фонд взяток, которым распоряжается банк ВТБ. Его используют для выдачи

вторых заработных плат размером до 70 000 долларов в месяц ключевым чиновникам и правоохранителям.

Масштаб коррупции колеблется. Байерли цитирует данные «Transparency International» за 2009 год. По оценкам организации, взяточничество стоит России 300 миллиардов долларов в год, или 18 % валового внутреннего продукта страны.

За месяц до моего возвращения в Лондон Медведев увольняет Лужкова. Это одно из немногих смелых действий за время его президентства. Накануне его освобождения государственные телеканалы России обвиняют Лужкова и его жену, застройщицу-миллиардершу Елену Батурину, которая сейчас живет в Лондоне, в масштабной коррупции. Однако Медведев не называет коррупцию среди причин увольнения Лужкова. Взамен он предлагает нечеткое объяснение — что мэр утратил доверие президента.

Его сдержанность понятна. В конце концов, если Лужков был продажным на протяжении предыдущих 18-ти лет, причем 10 из них при Путине, — почему Кремль все время молчал?

Мои материалы о коррупции из «WikiLeaks» Москва не одобрит. Это несомненно. Говорить правду в России не принято. Но мне не удается предсказать масштаб мстительности Кремля.

«Благодаря Диме и Володе»

Неожиданный телефонный звонок во вторник 2 ноября 2010 года. Я — в Лондоне, погружен в чтение тайных телеграмм «WikiLeaks» по России. На проводе — Николай, младший функционер из департамента печати российского Министерства иностранных дел. «Вы должны прийти на встречу в министерстве иностранных дел, которая состоится завтра в 10 утра», — говорит он по-русски. Я объясняю ему, что нахожусь в Британии, выполняя временное задание в офисе «Guardian» в Лондоне, и некоторое время не буду возвращаться в Россию. Я спрашиваю, по какому поводу эта встреча. Он отказывается говорить. Через неделю Николай (я так и не выучил его полного имени) звонит снова. Министерство до сих пор хочет меня видеть.

Телефонный звонок явно предвестник чего-то. Но чего? Странным кажется время, когда он прозвенел: скоро, 27 ноября 2010 года, должна закончиться моя ежегодная аккредитация в российском Министерстве иностранных дел (МИД). Я, как и в прошлые годы, подал заявление на ее продолжение. 28 ноября 2010 года «Guardian» вместе с международным консорциумом печатных изданий, включая «New York Times», вот-вот должна опубликовать первые сенсационные разоблачения из телеграмм американского Государственного департамента. Знает ли об этом Кремль? И не наблюдаем ли мы попытку отговорить нас от публикации? Возможно, это запугивание?

Внутренний сервер «Guardian», на котором хранятся телеграммы «WikiLeaks», имеет несколько уровней безопасности. Но у российского государства есть армия опытных хакеров, для которых регулярные брандмауэры не представляют значительной опасности. На той же неделе я встречаюсь с Джулианом Ассанжем, шеф-редактором «WikiLeaks». Он придерживается мнения, что русские, китайцы и, «возможно, иранцы» уже имеют файлы Госдепа.

Но несмотря на это, мне кажется невозможным, чтобы министерство пошло на столь резкую меру и решило вытурить меня из России. Конечно, это было бы катастрофой для государственных отношений, возвращением к досадным старым временам СССР. Исходя из таких соображений, я готовлюсь к еще одному официальному выговору. В субботу, 13 ноября, я лечу в Москву из Лондона. Мы договариваемся, что я приду в Министерство иностранных дел в понедельник, 15 ноября. МИД без предупреждения переносит встречу на 24 часа. Его руководство «недоступно».

На следующее утро, во вторник 16 ноября, в 11 часов я являюсь в Департамент информации и печати МИД в историческом районе Старый Арбат. Здание с классическим фасадом расположено неподалеку от модернистского британского посольства и Министерства иностранных дел, огромного сооружения эпохи сталинизма, которое возвышается как готическое чудовище над Бульварным кольцом. Пушкин жил на Арбате в течение трех месяцев после бракосочетания. Этот район любила московская дореволюционная интеллигенция. Сейчас Арбат является ловушкой для туристов, с его лотками, в которых продаются советские сувениры, шапки из кроличьего меха и матрешки или российские куклы с изображениями Путина, Горбачева и Губки Боба.

Я встречаюсь с Николаем внизу. Он сопровождает меня в скрипучем лифте на второй этаж, потом проводит меня по коридору, устеленному красным ковром, в приемную. Стены украшают графические карты старой Москвы в рамках. Из мебели — софа и несколько тускло-коричневых деревянных стульев. Из окна виден мощеный Денежный переулок. Атмосфера — казенная и выразительно советская. У меня складывается впечатление, что эту мрачную комнату используют нечасто. Олег Чурилов, глава департамента прессы, появляется со своим заместителем Александром Кузнецовым. Чурилов — человек позднего среднего возраста. Эти двое, вежливые правительственные функционеры, должны что-то сообщить.

Чурилов начинает говорить натянуто приветливым тоном. Мы разговариваем на русском. Он отмечает теплую не по сезону погоду в Москве: на улице 11 градусов выше нуля и середина ноября, обычно к этому времени улицы Москвы покрыты тонким снежком. За два года до этого коллега Чурилова из департамента прессы, Борис Шардаков, орал на меня, употребляя обращение «ты», выражая недостаток уважения. Но Чурилов разговаривает спокойно и мягко. Он употребляет «вы» и вежливо называет меня «господин Хардинг». Мои плохие предчувствия усиливаются.

То, что происходит дальше, похоже на сюрреалистическую пантомиму — черная комедия, которая могла бы выйти из-под пера Гоголя, непревзойденного летописца бюрократического абсурда. Чурилов объясняет, что возникли «определенные проблемы», связанные с аккредитацией. С торжественным выражением лица он достает тонкую кожаную папку желтовато-коричневого цвета. Она оказывается пустой. Тогда я замечаю два листа бумаги размером А4. В течение следующих 20 минут Чурилов объясняет, что я «нарушил» миграционные правила, когда ездил в российскую Арктику в пресс-тур, организованный «Гринпис».

Я хорошо помню эту поездку. В октябре 2009 года, за два месяца до Копенгагенского саммита, я вместе с другими журналистами полетел на полуостров Ямал. Нашей целью было изучение изменения климата. Мы провели две ночи в лагере с ненецкими оленеводами. Ненцы блуждали по этой отдаленной субарктической территории тысячи лет. Но их кочевой образ жизни испытывал каждый раз большой стресс от потепления климата.

Экспедиция была незабываемой. Я ел оленину с лапшой, плавал голышом в сибирском озере и брал интервью у исследователя мохнатых мамонтов. Я также летал на вертолете над целиной древних ледяных горных гребней, раскинутых в ряде изумрудных полигонов. Нашим конечным пунктом было Карское море — одно из самых экстремальных мест на земле. Я спросил здешнего российского метеоролога, замечал ли он какие-то различия в толщине морского льда. Как насчет изменения климата? Он ответил: «Изменение климата — это фантазия, придуманная скучающими европейцами».

В эту поездку должен был поехать мой коллега из «Guardian» Джон Уидал. Но в последнюю минуту он отказался. Вместо него поехал я. «Guardian» имела разрешение на посещение региона, выданное на имя Джона. В зоне прибытия аэропорта «Салехард»

я смирно стоял в очереди. Работники аэропорта из Федерального пограничной службы, подразделения ФСБ, изучали наши разрешения. Эми Ферис-Ротмен, московская журналистка «Reuters», также имела бумажку, выданную на имя главы ее бюро.

Служащий отделил нас от остальных. Он объяснил, что нас отвезут к главному офису службы — современному одноэтажному зданию на окраине города, перед которым находятся изысканные черные двойные ворота. Это был вечер позднего октября; небо было облачное и серое. Лед, предвестник ранней зимы, уже обрамлял грязные выбоины.

Внутри, в теплом боковом офисе, второй служащий объяснял, что наше «преступление» не было серьезным: нам только пришлось подписать протокол или форму, и мы могли снова присоединиться к остальной группе. Однако сначала был допрос. Кто я по национальности? Что я делаю на Ямале? Я объяснял, что прилетел с большой группой иностранцев. Нашей задачей было найти признаки изменения климата — понятие, незнакомое служащему.

Я достал свой паспорт, карточку аккредитации для прессы Министерства иностранных дел и копию адреса своей регистрации в Москве с загнутыми уголками: еще один осколок советской бюрократии, который выжил в современной России. Он осторожно сделал ксерокопии моих документов. Мы направились к салехардскому отелю «Северный полюс».

Через год я снова вижу свой протокол! Я замечаю Чурилову, что другие журналисты в поездке также «нарушили» правила. Мое преступление, если это преступление, было явно незначительным. Я также отмечаю, что Федеральная пограничная служба не побеспокоилась оштрафовать меня. «Я не могу утверждать, что финансовая ситуация службы была удовлетворительной на то время», — противится Чурилов.

Затем Чурилов достает вторую бумажку. Она касается моей мартовской поездки в Ингушетию, когда агенты ФСБ задержали меня вблизи главного города республики — Назрани. Я отмечаю, что ранее в тот же день агенты арестовали трех других журналистов из «Agence France-Presse». Все мы приняли необходимые меры при поездке, но мы не знали, что Назрань за несколько дней до этого объявили запретной для въезда. Накануне своего путешествия я известил местную власть. В Ингушетии президент республики Юнус-бек Евкуров пригласил меня взять у него интервью. Я даже позвонил местной ФСБ. «Как я должен брать интервью у президента Ингушетии, не поехав в Ингушетию?» — спросил я.

Чурилов не может мне ничего ответить и признает, что в отношении других корреспондентов, которые «нарушили» те же правила в то же время, никаких мер принято не было. Как и в случаях с другими критиками режима, похоже, что в моем случае справедливость будет применяться избирательно. Тут мое терпение лопнуло.

«Я получу новую аккредитацию или нет?» — спрашиваю я.

Ответ: «Нет».

«Как иностранный гражданин, вы дважды нарушили административное законодательство. Вы попали в список тех иностранцев, чьи визы не будут продлены. Это решение уже принято».

Чурилову понадобилось 23 минуты, чтобы добраться до сути, заявить, что Министерство иностранных дел выгоняет меня из России. Но даже тогда он способен, собравшись с духом, выдать новость, употребляя лишь безличный пассивный способ.

Я спрашиваю его прямо: какой орган решил, что я должен сейчас покинуть Россию? И знает ли об этом решении Администрация Президента, которой, очевидно, хочется привлечь иностранных инвесторов и модернизировать экономику России?

Он отвечает еще одним поразительным образцом велеречивости: «Это решение приняли органы, уполномоченные применять соответствующие законодательные нормы. Вы можете просмотреть наши уставы, чтобы увидеть, к компетенции каких органов относится принятие законов в отношении въезда и выезда из страны».

«Итак, это — ФСБ?»

«Да», — наконец подтверждает он.

Министерство иностранных дел, оказывается, хочет, чтобы «Guardian» сделала «виртуальную замену» — иными словами, заменила меня другим, наверное, менее критичным корреспондентом, присланным из Лондона. Я думаю о Магеридже: «Агентам СССР свойственно даже осуществлять давление на редакции, когда корреспондент в Москве их не удовлетворяет».

«Мы готовы по-дружески, по-человечески позволить вам остаться в России до конца года», — говорит Чурилов.

«Как вам известно, дело в том, что я имею двух детей, которые учатся в британской школе здесь, в Москве. Сейчас — середина учебного года. Моя виза заканчивается 27 ноября. Вы хотите сказать, что мы можем не выезжать 27-го?».

«Мы говорим о разумном времени», — отвечает Чурилов.

«А как насчет следующего лета?».

«Боюсь, что нет».

Где-то на фоне нашего разговора, на серых улицах за окном, раздается сигнализация.

Разговор неутешителен. Через два десятилетия после того как холодная война якобы закончилась, меня выбрасывают из России за неправильную бумажку. По сути, меня выгоняют под тем же предлогом бдительного соблюдения законодательства в советском стиле, который использовали против других критиков режима. Российское правительство обычно предпринимает нескольких юридических мер, чтобы досадить и закрыть иностранные неправительственные организации, запретить оппозиционным кандидатам регистрироваться и соревноваться на местных и национальных выборах и наказать предприятия. Все совершили надуманные «преступления».

Эта тактика применялась долгое время. В 1970-х годах Хедрик Смит отмечал, что никто не мог соблюдать бесчисленные правила и нормы СССР. Эту систему построили специально для того, чтобы власть постоянно сохраняла контроль, а граждане были озадачены, безвольны и раздражены. Смит писал:

«Как мне часто говорили россияне, для них невозможно жить безупречно в обществе с таким количеством правил, которое предусматривает советская система. Все в чем-то виноваты: в каком-то политическом или экономическом нарушении, мелкой коррупции. Власть использует это чувство вины и уязвимость, говорили мои друзья, чтобы держать обычных людей в состоянии готовности защищаться».

Я говорю Чурилову: «Я хотел бы отметить, что работал вполне законно. Я не верю, что эти нарушения являются хоть в какой-то степени серьезными. Мы оба знаем, что это — не настоящая причина [моего изгнания]. Это лишь повод, чтобы избавиться от меня. Я не понимаю, зачем вы это делаете. И, думаю, что это ошибка».

Чурилов повторяет, что «факты есть факты» и что я виноват в «нарушениях».

«Мне обидно, что решение является таковым. Я сейчас свяжусь с британским посольством и британским правительством, и мы сделаем заявления на политическом уровне. Мне странно, что в то время, когда двусторонние отношения между Великобританией и Россией улучшаются, вы делаете столь негативный шаг».

Как запоздалую мысль я добавляю: «Вы осознаете, что будет большой скандал?»

Чурилова это не тронуло. У меня складывается впечатление, что, кем бы ни был этот человек, который решил выгнать меня из России, он стоит на очень высокой ступени. Мне интересно, насколько она высокая. На каждого модернизатора внутри Кремля, который занимается международной репутацией России, найдется сторонник жесткой линии, который радуется, даже наслаждается конфронтацией с Западом. Пусть даже на столь мелком уровне как выдворение иностранного корреспондента. Я понимаю, что задача Чурилова — передать мне плохую новость. Я нисколько не считаю его злым. Как и другие члены разнообразной бюрократической системы Путина, в которой безусловная верность является ключом к продвижению и залогом хорошей карьеры, он имеет человеческие недостатки: слабость, самодовольство, самообман и более всего — малодушие.

Когда я встаю, чтобы идти, Чурилов бросает примирительное замечание: «Я понимаю, что для журналиста это неприятно. Нам обидно. Не вижу причины, почему через некоторое время вы бы не смогли снова подать заявку на получение визы».

«Вы имеете еще что-то сказать?» — спрашиваю я. Чурилов не отвечает.

«Благодарю». Я жму ему руку и выхожу, оставляя две бумажки, два доказательства моих тяжких преступлений против русского государства, на стеклянном столе.

Я ошарашен. Но мое изгнание, думаю, не является диковинкой. Это — то, что я всегда считал реальной, хотя и отдаленной возможностью. Западные корреспонденты, работающие в Москве, встречаются как минимум раз в месяц во время ряда неформальных собраний, известных как «hack pack». После более чем десяти лет работы иностранным корреспондентом «Guardian» я осознаю такую закономерность: чем более уродливым является режим, тем больше чувство солидарности между осажденными им дипломатами и журналистами. Самые дикие вечеринки, на которых я присутствовал, были в Кабуле, контролируемом Талибаном, где употреблять алкоголь запрещено. Клуб ООН подавал только спирт, потому что пиво уже все выпили.

Эти встречи являются полезной возможностью выпустить пар. Они привлекают эклектичную толпу небрежно одетых репортеров и стройных русских блондинок, которые работают в государственном пресс-агентстве «РИА Новости». За полгода до этого молодая женщина, которая проходила стажировку в МИД, появилась на вечеринке «hack pack». Местом проведения этого мероприятия являлась дорогая кофейня, где продают круассаны и пирожные. Обычно вечеринки проходят в задымленных подземных московских барах, где бокал желтого легкого пива в среднем стоит 300 рублей или 6 фунтов. Когда девушку-интерна МИДа спрашивают, какого журналиста министерство ненавидит больше всего, она невольно отвечает: «Есть один, его зовут Люк Хардинг. Они действительно ненавидят его».

Я — не единственный журналист в Москве, который пишет на деликатные темы, такие как коррупция. Есть много других корреспондентов, как западных, так и российских, которые правдиво и смело рассказывают о том, как Россия движется из хаоса, но при этом и относительных свобод ельцинских лет к «управляемой демократии» вертикальной путинской эпохи. Табу хорошо известно: состояние Путина и его команды, деятельность спецслужб и нарушения прав человека федеральными и местными войсками на Северном Кавказе. Другие также нарушают эти неписаные правила.

Но меня иногда озадачивают робость и склонность к приспособленчеству моих западных коллег. В частности, московское бюро BBC на удивление неохотно освещает вещи, которые могли бы обидеть Кремль. Несмотря на усилия некоторых его более смелых репортеров, корпорация пока полностью проспала то, что экономист Андерс Асланд называет «крупнейшей коррупционной историей в истории человечества».

«Reuter» и другие агентства, которые имеют корреспондентов в пресс-пуле Кремля, также поражают меня чрезмерным желанием принимать заявления кремлевских пиарщиков за чистую монету. Они, наверное, беспокоятся о будущем своих бюро, что естественно. Многие корреспонденты, которые работают в Москве, имеют русских жен или девушек и российских свояков, что делает их более чувствительными к самоцензуре.

Виновата ли служба BBC и некоторые другие новостные организации, работающие в Москве, в самоцензуре? Пожалуй, да. Может им не хватает смелости? Однозначно.

Я нарушил все эти неформальные кремлевские «правила» относительно того, что журналисты должны и не должны сообщать из Москвы. А потом был «WikiLeaks» и взгляд Госдепа США на Россию как глубоко неприглядную клептократию.

Итак, таковы мои преступления. Я стал раздражителем, и кто-то (кто?) решил избавиться от меня.

Таким образом, четыре года моего пребывания в России резко заканчиваются шаблонным изгнанием в советском стиле. Оказывается, я первый штатный западный журналист, которого постигла эта участь со времен окончания холодной войны. Я выхожу на улицу. Сажусь в соседней кофейне «МакКафе». Звоню своей жене Фиби. Говорю ей, что нас выгоняют. Фиби, которая направляется в российский литературный кружок (книга этой недели — «Анна Каренина»), появляется в кофейне за несколько минут. Она в шоке, не может в это поверить.

Я звоню Джеймсу Барбору, пресс-атташе британского посольства в Москве. Джеймс приезжает быстро. Похоже, он также удивлен новостью. Кампания ФСБ по преследованию меня известна посольству и британскому МИД в Лондоне. Но это — неожиданный поворот. Что он означает?

Через два часа мы едем по зеленой ветке метро до Войковской, а потом троллейбусом к британской школе в Москве. Мы говорим Раскину, что едем из России в Англию. Он реагирует прохладно. Я объясняю ему, что это означает, что он больше не будет играть младшую ворону в Рождественском спектакле госпожи Марины «Снежная королева». Мы идем к главному зданию школы, где Тилли посещает внеклассный литературный кружок. Когда она выходит, то сразу чувствует, что что-то неладно: ее встречают оба родителя, необычное событие. Мы сидим в испанском классе. Я говорю ей, что мы едем из Москвы. Я должен убедить ее, что это не шутка. После десяти лет путешествий по миру (Тилли жила в Индии, Германии и России) она наконец едет в Соединенное Королевство. Она потрясена. «Ничего себе!», — говорит она.

В следующие несколько дней мы находимся в неловком положении между двумя мирами — личным и публичным. Британский посол в Москве Эн Прингл делает дипломатические заявления своим коллегам из МИД. Мы тем временем пакуем вещи. На своей московской даче мы начинаем уборку: выбрасываем старые газеты, одежду и детские игрушки, обломки четырех лет жизни в России. В Лондоне главный редактор «Guardian» Алан Расбриджер пишет британскому министру иностранных дел Уильяму Гагу.

«Guardian» также делает набросок пресс-релиза. В нем Расбриджер говорит: «Мы чрезвычайно обеспокоены тем, что российская власть фактически выгнала нашего московского корреспондента Люка Хардинга. Он годами терпел преследования от России и окружающих ее регионов за свои материалы, но то, что правительство сейчас выгоняет репортеров, работу которых там не одобряют, является тревожным знаком. Отношение России к журналистам, как отечественным, так и зарубежным, является основанием для значительного беспокойства».

Я добавляю: «То, что меня выгоняют, не имеет ничего общего с фальшивыми объяснениями. Это — наказание за материалы о том, что Кремль считает запрещенным для публикации».

Мы соглашаемся напечатать статью о моем изгнании, как только сядем в самолет, направляющийся в Хитроу, и будем вне пределов досягаемости ФСБ.

Мы бронируем билеты на выезд из Москвы в среду, 24 ноября. Приезжают упаковщики. За несколько часов они сложили в коробки и должным образом упаковали большинство вещей, которые были в коттедже: книги, картины, карту ранней Москвы в рамке и настенные часы с изображением Путина и Медведева. Мы оставляем телевизор, нашу двойную кровать, доставленную из Индии, и несколько матрасов. Комнаты детей пусты.

За сутки до нашего отъезда звонит мой телефон. Это Николай, младший дипломат департамента прессы.

«Мистер Хардинг, у вас есть дети?», — спрашивает он.

«Вы же знаете, что есть», — уныло отвечаю я.

Он продолжает: «У меня для вас хорошая новость. Мы хотим предоставить вам визу на полгода, чтобы ваши дети могли закончить учебный год».

«А что потом?»

Пауза. «Потом вы должны будете уехать из России».

Оказывается, меня временно не выгоняют, чтобы выгнать позже.

В государстве, которым управляет таинственная и параноидальная олигархия, обычно невозможно узнать истинные причины, стоящие за административным решением. Решив выгнать меня, российское государство, похоже, отменило свое решение или по крайней мере отложила его. Причины непостижимы. Это могло бы быть прагматичной победой кремлевских либералов. Также возможно, что это дело рук британских дипломатов. Во время улучшения отношений между Москвой и Лондоном МИД России может представить свою «уступку» новому коалиционному правительству Британии как жест доброй воли. Более вероятно, что кого-то пробудила ото сна пиар-катастрофа, угрожающая случиться после того, как меня выгнали.

Фиби идет забирать детей из школы, когда я говорю ей о звонке Николая. Тилли только что попрощалась со своими друзьями. Ее учительница английского, миссис Семяник, дала ей экземпляр «Маленького принца», она сжимает свой табель успеваемости. Фиби выдает новость, что мы в конце концов остаемся в Москве.

Тилли бесится. Она бежит прочь через игровую площадку: «Вы, черт побери, разрушили мне жизнь, — кричит она. — Я, бляха-муха, не вернусь в свою старую школу!». Мисс Смит, учительница Раскина, мудрая и сердечная британка, которой за шестьдесят, ничуть не шокирована поведением Тилли. «Она права», — говорит мисс Смит.

Дома Тилли баррикадируется в своей спальни. Ей 13 лет. Она пишет:

«На нашей стене в прихожей висят скучные пластмассовые часы с лицами Владимира Путина и Дмитрия Медведева. Мой папа всегда говорит, что это — ироничная шутка, что эти часы и другие вещи, это частички политической сатиры, разбросанной по нашему дому.

Когда ваш отец — русский иностранный корреспондент «Guardian», политического юмора у вас будет с избытком. Помню, однажды мой папа попросил меня повесить на наших входных воротах табличку «Курятник» как шутку о финансовых махинациях.

Но когда мы шутим с правительством России, мы ничего от этого не ждем. По какой-то причине мы считаем себя неприкосновенными. Мы смеемся над «Димой и Володей», но не ждем, что они нам что-то сделают, кроме того, что яростно посмотрят на моего папу несколько раз и будут тихонько угрожать.

Поэтому это стало полным и абсолютным шоком, когда в один обычный вторник, только у меня завершился литературный кружок, мои мама и папа пришли к моей школе и довольно робко объявили, что мы поедем из Москвы в Лондон…

Когда я сидела в своей комнате, глядя на помятые и разбросанные повсюду вещи, я четко поняла, что происходило. Все это время папа прятался в своей комнате, он писал материал о том, как нас заставляли так внезапно уехать. Он собирался опубликовать все это, рассказать миру об этом, а российское правительство не могло это принять. Они не могли признать, что выгнали семью просто потому, что им не нравилось то, что писал мой отец. «Прекратите играть в игры разума, господин Медведев, — шепчу я. — Прекратите разрушать наши жизни, господин Путин», — говорю я.

И сейчас эти часы на стене — это не просто невинная частичка политической сатиры. Сейчас, каждый раз, когда мы заходим в дом, эти часы получают яростные взгляды недовольства и злости. Сейчас эти часы — источник всех наших проблем.

Поэтому наши жизни были разрушены дважды подряд. И все это благодаря Диме и Володе».

Я читаю текст Тилли и плачу.

Упаковывая вещи перед отъездом, я размышляю над судьбой России со времени падения СССР и конца коммунизма.

Есть много неприглядных аспектов: во-первых, феодальное превосходство российской «элиты», во-вторых, отсутствие правовой защиты обычных россиян от своевольных бюрократических сюзеренов. Это продолжается уже долгое время. Историк Ричард Пайпс называет это «своеобразной пропастью», которая годами существовала в России между управляющими и управляемыми. Исайя Берлин говорит о «двух нациях»: «классе руководимых», который «ведет себя, как все люди», и «руководящем классе», которого «все население боится, восхищается им, ненавидит и принимает как нечто неотъемлемое».

Я чувствую, что наибольшим поражением сегодняшнего российского режима является интеллектуальное поражение. Путину не удалось, ничуть не удалось придумать что-то новое.

Подполковник Путин вернулся в свою зону комфорта. Как молодой шпион, он имел учителей-близнецов. Это КГБ и Штази. Это заметно. Результатом является глубинный недостаток сочувствия к любому, кто не согласен с ним. Отсюда его обвинения демонстрантов, которые массово протестуют против фальсификации выборов. Под его опекой Россия стала запуганной, насильственной, жестокой и, главное, бесчеловечной.

К 2011 году, спустя более десяти лет пребывания у власти, Путин совершил головокружительную контрреволюцию. Он заменил полудемократические властные структуры 1990-х на властную вертикаль. Он усилил коррупцию, поскольку коррупция

обеспечивает верность. Он предоставил ФСБ беспрецедентные полномочия. И он восстановил в этой организации старую роль КГБ как стража государства.

Однако оппозиция его правлению растет. Вскоре она может стать неостановимой.

(статьи и интервью)

Тандем не оставил России выбора

(из интервью телеканалу Skynews, 27 сентября 2011 г.)

ЛЮК ХАРДИНГ: …Сегодня утром я, как и вы, пытаюсь переварить ту сенсацию, которую выдал Владимир Путин.

— Это действительно сенсация. Давайте проясним это тем, кто только что включил телевизор. Как мы узнали сегодня утром, российский премьер Путин, похоже, намерен баллотироваться на предстоящих президентских выборах. Пост президента он уже занимал.

ЛЮК ХАРДИНГ: Он возвращается в качестве президента после «выборов» в марте. Будем отдавать себе отчет в том, что избиратель на этих выборах всего один — Владимир Путин. Он за себя уже проголосовал.

— Нельзя не восхититься их дерзостью. Ведь Дмитрий Медведев и Владимир Путин не только поменяются своими постами. Вернее, Медведев не просто уступает Путину свое место. Он станет премьер-министром. Верно?

ЛЮК ХАРДИНГ: Да, это обмен высшими постами. Но дело в том, что Владимир Путин никогда не переставал править Россией. Он всегда был самым влиятельным политиком в стране и остается таковым. Наверное, Медведев пытался стать самостоятельной фигурой, обозначить свою программу и выйти из тени Путина. Если помните, американские дипломаты в депеше, опубликованной WikiLeaks, саркастически называли его «Робином при Путине-Бэтмене». А сейчас, если можно так выразиться, «Бэтмен возвращается».

— Но не забывайте: вернется он на шесть лет, а не на четыре. Возможно, останется и на следующий срок. Так что он может быть у власти и в 2024 году, когда Дэвид Кэмерон и его коалиция уже станут историей.

ЛЮК ХАРДИНГ: Да, да.

— Путин довел искусство министерского бахвальства до совершенства. Вы считаете, что именно он задает тон, который передается тем людям, которые притесняют вас и вашу семью. Почему?

ЛЮК ХАРДИНГ: Я думаю, что тон задает он, и, по-моему, это плохая новость для России и ее международных партнеров, таких как Великобритания и США. Ведь им придется иметь дело с Путиным следующие несколько лет.

— Преемственность — так ли это плохо?

ЛЮК ХАРДИНГ: Преемственность и еще, я думаю, стагнация. И все тот же прискорбный авторитарный курс, который мы видели при Путине. То, что он сделал, это в некотором роде регресс.

— По крайней мере, на вид он трезвый.

ЛЮК ХАРДИНГ: Да, трезвый, но, по-моему, это очень низкая планка.

— У Ельцина, знаете ли, тоже была ядерная кнопка, а ведь он пил.

ЛЮК ХАРДИНГ: Справедливое замечание. Первые пять лет или около того Путин был популярен. Но я думаю… Я беседовал с друзьями из России: они, можно сказать, в отчаянии, потому что система Путина по своей сути — коррумпированная вертикаль…

— Зато поезда ходят вовремя, у всех есть работа, поступают доходы от нефти…

ЛЮК ХАРДИНГ: Поезда ходят вовремя, доходы от нефти поступают, но они поступают кремлевской верхушке, население России их не получает. В Москве есть фантастически богатые люди, они покупают недвижимость в Лондоне, в Кенсингтоне и так далее. Остальная часть населения, особенно в сельской местности, живет почти в средневековой нищете.

Постмодернистское государство Путина

(из интервью международной НКО Human Rights in Russia, 13 октября 2011 г.)

— Насколько сейчас сложно западному журналисту говорить с простыми русскими людьми? Они вам сильно не доверяют?

— Очевидно, что советский образ мышления еще не до конца изжил себя — люди порой не особо охотно идут на контакт с прессой, отказываются раскрывать свои имена или даже одни только фамилии. Иногда дают лишь имя и отчество. Однако в целом подобного недоверия уже не осталось, особенно среди молодежи. Я вовсе не утверждаю, что Россия — это Советский Союз, конечно, нет. Моя теория гораздо сложней. Я думаю, что для большинства россиян, особенно для тех, кому меньше сорока лет, это совсем другой мир. Они свободны в выражении своего мнения, и если телевидение существует для зомби, у них есть «Живой журнал», Twitter, блоги, есть возможность высказать свои мысли, есть свободное пространство. Однако в некотором смысле в этом и заключается дьявольски умный аспект системы…

На этой неделе я прочитал, что Путин стал первым диктатором, достаточно умным, чтобы понять: контролировать необходимо общественное пространство, но не личное. Поэтому пусть люди заводят романы, спят не с теми, с кем нужно и вообще делают все, что хотят — лишь бы они не оспаривали власть государства и не становились в оппозицию к нему. Это такая умная постмодернистская формула. По сути, Россия при Путине стала интеллектуальным автократическим постмодернистским государством. Оно крайне цинично, крайне коррумпировано, не верит ни во что, кроме власти и активов, однако используемые им технологии, манипулирование телевидением и фальсификация выборов обеспечивают существование системы.

Сейчас, в особенности в преддверии возвращения Путина в качестве президента центрально-азиатского образца (он терпеть не может, когда его сравнивают с центрально-азиатскими диктаторами, однако по сути именно таким он и стал), вопрос заключается в следующем: как долго россияне будут это терпеть? Конечно, он еще популярен, однако это уже не та популярность, что была раньше. Среди многих моих друзей в России зреет страшное разочарование в связи с тем, что в стране по-прежнему существует все та же стагнирующая система, в то время как на Востоке цветет «арабская весна» — и это при том, что отсталые арабские страны достигли гораздо меньшего, чем Россия. Даже они могут провести у себя революцию и получить свободу, пусть даже весьма условную. А россияне что, не могут? Вы знаете, я думаю, что когда-нибудь они тоже обретут свободу.

— Вы обратили внимание, что в условиях экономического кризиса популярность правительства пошла на спад? Стали ли опасения людей за свои финансы одним из факторов, который заставил их усомниться во властях?

— Думаю, это так. О чем беспокоятся россияне? Им нет никакого дела до Жан-Жака Руссо, абстрактных ощущений или других подобных вещей. Они волнуются из-за бушующей продовольственной инфляции, из-за растущей платы за метро, из-за повышения коммунальных платежей, из-за того, что все сложнее найти место в детском саду. Для того чтобы получить элементарные вещи, всем приходится платить взятки… И проблема в том, что эта модель больше не работает: Россия стала настолько коррумпированной, что всем приходится словно продираться через что-то очень вязкое, они не могут больше бежать…

Если посмотреть на Путина, то можно увидеть, что он сделал действительно умного: он купил или переманил на свою сторону многих очень влиятельных европейских политиков, бывших лидеров, таких людей как Герхард Шредер, Сильвио Берлускони. Из WikiLeaks мы знаем, что Берлускони получает от Путина деньги. У Путина очень хорошо получается вбивать клинья между членами ЕС. Полагаю, нам очень важно быть принципиальными и честными, но не потому, что мы считаем наши ценности более развитыми, а потому что эти ценности универсальны. Говорим ли мы о Бирме, Узбекистане или Ливии, где я только что побывал, — везде люди всего лишь хотят вести нормальную жизнь, не хотят коррупции, не хотят, чтобы один и тот же правитель оставался у власти миллиард лет. И еще им нужны свободы. Им нужно больше свобод, чем сейчас есть в России. Поэтому, как мне кажется, нам нужно быть предельно однозначными относительно наших ценностей.

И, наконец, еще мне кажется, что Путин уважает силу, так что нет смысла в общении с ним проявлять слабость или любезничать с ним. Вообще говоря, в глубине своего кагэбэшного ума он предпочитает, чтобы люди говорили с ним прямо и твердо. По-моему, твердость — это единственный путь.

Путин: возвращение короля

Уже практически неизбежно то, что Путин в следующем году вновь станет президентом России. Что это будет означать для России и мира, и действительно ли он является человеком, который просто не может отказаться от власти?

Год 2024. Экономические перспективы мира немного оживились после краха евро. Немцы вновь радостно тратят свои немецкие марки, греки вернулись к драхме. Почти все лидеры, бывшие у власти десять лет назад, сметены — Ангела Меркель, Дэвид Кэмерон и Ник Клегг (помните такого?). Даже Сильвио Берлускони неохотно ушел в отставку. Бывший премьер-министр Италии теперь проводит дни на своей сардинской вилле с группой актрис.

Только один лидер оспорил железный закон, гласящий, что все политики в конечном итоге покидают свой пост. Его имя? Владимир Путин. Сейчас ему уже 71, Путин отработал еще два срока в качестве президента России, в результате чего, число его приходов к власти в Кремле возросло до рекордных четырех раз. Последние два срока в сумме составляют 12 лет. Он здоров и энергичен как никогда: Первый канал государственного телевидения России недавно показал, как он героически боролся с питоном, который «сбежал» из Московского зоопарка.

В теории, это тот момент, когда Путин должен, наконец, уйти в отставку после четверти века на вершине русской власти. Он уже превзошел Леонида Брежнева (18 лет) и быстро приближается к товарищу Сталину (колоссальный период в 31 год).

Смешные прогнозы? А вот и нет. В субботу Путин заявил, что он претендует на третий президентский срок на «выборах», которые состоятся в марте следующего года. Человек, который греет для него место в Кремле, Дмитрий Медведев, станет премьер-министром России. Пора поменяться! На конференции партии «Единая Россия», проходившей под руководством Путина, Медведев одобрил триумфальное возвращение Путина. Два человека обнимались, правда, улыбка Медведева была несколько напряженной.

Хотя это и было ожидаемым, новость все же произвела эффект разорвавшейся бомбы. В течение последних четырех лет бедный Медведев был вынужден жить с этим унижением. Несмотря на занимаемую должность президента, он был подчиненным Путина, яркого лидера в должности премьер-министра России. Насмешки были обидны потому, что они были справедливы. Теперь выясняется, что еще в 2007 году, до того как он занял этот пост, Медведев согласился остаться в стороне после одного президентского срока: это было что-то вроде соглашения, которое в свое время заключили Тони Блэр и Гордон Браун.

Прошлогодняя утечка из американских секретных сообщений предлагает забавный портрет отношений Путина и Медведева — аномальное для России явление, известное как «тандем». Конечно, Россия всегда по традиции управлялась одним человеком (иногда это были женщины) и имела авторитарное правление. Вспомните Петра I, Екатерину II и Александра III, Ленина, Сталина и т. д. Тандем стал беспрецедентным разрывом с этой исторической традицией консервативного самодержавия.

Читая в прошлом году эти ссылки, я был поражен этими немного разочарованными, но творческими попытками американских аналитиков разобраться в непроницаемой политике Кремля. Заместитель посла США, Эрик Рубин, в одном из своих сообщений предположил, что Медведев играет роль Робина при Путине в роли Бэтмена. Это была хорошая аналогия, она облетела весь мир и побудила Путина жаловаться на «высокомерие» США.

Другие сравнения были также нелестными. Американские дипломаты передавали в Вашингтон широко распространенное мнение о том, что Медведев является «младшим партнером» или «способным помощником» Путина. По словам одного политика из крайней оппозиции, он «лилипут при верховном главнокомандующем Путине». При заявленных 5 футах 2 дюймах (162 см), Медведев является одним из самых низкорослых мировых лидеров в истории. «Это Путин дергает за ниточки», — читал я.

Другое красивое сравнение приравняло Путина к кардиналу Ришелье, а Медведеву досталась роль Людовика XIII.

В начале президентского срока Медведева дипломаты, политические обозреватели и журналисты переворошили биографию Медведева в поисках ответов. Он известный поклонник популярной в прошлом британской рок-группы Дип Пёрпл. Означает ли это, что Медведев начнет более дружелюбную эру в отношениях Лондон-Москва? Или это лишь подтверждает, что Медведев был немного гиком (чудаком — *Прим. редактора*)?

Несмотря на все свидетельства обратного, был смутный оптимизм, что Медведев сможет осуществить частичную либерализацию российского общества после отката от демократии и правовых основ, произошедшего при Путине в 2000–2008 годах. Во-первых, Медведев не имел опыта работы в зловещей службе госбезопасности России. Он говорил о реформе и модернизации. Возможно, в этом случае Россия, наконец, сошла бы с мрачной линии КГБ.

Однако к 2010 году все в той или иной степени пришли к выводу, что Медведев и его «либеральная» повестка дня была фальшивой. Большинство корреспондентов перестали передавать выступления Медведева. Они стали скучными и не вызывающими доверия.

В некоторых из последних сообщений, опубликованных WikiLeaks, американские дипломаты правильно предсказывали, что российский «двуглавый формат правления» заканчивается. «Его (Путина) возвращение в Кремль не является неизбежным. Но если ситуация не изменится, Путин по-прежнему сможет решать: становиться ли следующим президентом России самому, либо это будет Медведев или другое лицо», — пишет дипломат Сьюзан Эллиотт.

В таком случае, никого не должно шокировать, что, тщательно взвесив все варианты, Путин решил выбрать себя на пост следующего президента России. Его избрание — вопрос решенный: на предыдущих выборах кандидатам от оппозиции и антикремлевских партий не удалось собрать необходимое количество голосов. От российского государственного телевидения, которое уже превратилось в ежедневный блог Путина и Медведева, Путин может ожидать позитивного освещения, предваряющего его коронацию. Нет сомнений в том, что будет больше удачных кадров в стиле мачо. Недавно Путин появился на съезде байкеров, он был в черном на Харлее. Это был лишь очередной трюк, подобный катанию на лыжах по вулкану, позированию с белым медведем и погружению на дно Байкала в батискафе. Похоже, что он даже сделал пластическую операцию на лице.

Так что же теперь? Ветры перемен могут дуть по всему арабскому миру, от Египта до Зеленой площади Триполи. Но россияне смотрят на бесконечную эпоху Путина и длительный период политического застоя.

Это мрачная перспектива. Либералы в Москве и Санкт-Петербурге вчера опубликовали фотографию Путина, пародирующую Леонида Брежнева — одетого в военную форму с советскими медалями и с серпом и молотом. Путин даже получил брежневские брови.

На самом деле, сравнения с брежневской эпохи являются точными. Брежнев правил в другую эпоху политического и экономического застоя 1970-х годов, поддержанного товарным бумом и высокими ценами на нефть. Он вел войну, Советская армия вторглась в Афганистан. В 2008 году Путин сделал то же самое. Он отправил русские танки в Грузию, обещая повесить прозападного лидера Грузии Михаила Саакашвили «за яйца». Это был жестокий урок окрестной геополитики.

При Брежневе проводились Олимпийские игры 1980 года в Москве. При Путине в 2014 году пройдут зимние Олимпийские игры в Сочи, а также Чемпионат мира по футболу 2018 года. Уже есть соблазнительный сценарий. Позорный вылет Англии уже на первой стадии после того, как находящийся не в форме Уэйн Руни таинственно заболевает после пищевого отравления. Нечестная игра не имеет значения, так как Англия все равно плохо играет. Сборная России стремится к победе на коне патриотических настроений и любопытных офсайдных решений.

Международную реакцию на главную новость выходных трудно назвать восторженной. Мировоззрение Путина рефлексивно является антизападным. Он не верит в подлинность демократии в западных странах. Он по темпераменту подозрителен и склонен к теориям заговоров. Администрация Обамы сделала мягкое заявление, подтверждающее, что «перезагрузка» отношений с Кремлем будет продолжаться. Однако в частных беседах представители Белого дома говорят, что они не в восторге от перспективы иметь дело с колючим президентом Путиным еще раз. Попытки администрации США сделать Медведева «основным собеседником» в переговорах и поддержать «более прогрессивные» силы, которые он якобы представлял, увы, были пустой тратой времени.

Справедливости ради, американские дипломаты всегда признавали, что Путин был у власти. И его заслугой являются скромные улучшения в отношениях после периода взаимной раздражительности в течение последних лет Буша в Белом доме. В одном из сообщений 2009 года посол США Джон Байерли выразился так: «Мы не выступаем в обход Путина, наоборот, мы не можем себе представить улучшение американо-русских отношений без его согласия». Байерли также говорит о «правящем Путине и его эго».

Отношения с Британией тоже вряд ли наладятся. Андрей Луговой, человек, который якобы подсыпал радиоактивный полоний в чай бывшего агента КГБ Александра Литвиненко, пользуется личной защитой Путина. Когда Королевская прокурорская служба обратилась с просьбой о его экстрадиции в 2007 году, Путин ответил, жесткой критикой колониального британского «безмозглого» менталитета. Дэвиду Кэмерону в этом месяце все же удалось встретиться Путиным в Москве; это был первый контакт за четыре года. Но можно с уверенностью предположить, что президент Путин не будет посещать Лондон в ближайшее время.

Некоторые эксперты обоснованно предположили, что Путин устал быть лидером России. По их мнению, больше всего он хотел бы отдохнуть в своем новом дворце в Сочи на курортном Черноморском побережье России. Однако логика коррумпированной вертикали власти Путина вынуждает его продолжать работу. Путин является единственным человеком, способным решать споры между соперничающими группировками Кремля, которые завязли в постоянной и изнурительной борьбе за деньги и влияние. Без него система развалится.

Самое главное, что если Путин когда-нибудь решит сойти с трона, он столкнется с перспективой расследований правоохранительными органами по факту предполагаемых тайных активов. По словам американских дипломатов, его основной мотивацией для продолжения работы является гарантия безопасности своих собственных активов и активов людей из его ближайшего окружения. Никто точно не знает, сколько денег у Путина и его друзей. Некоторые из них занимали заметные места в ежегодном списке журнала Форбс. Речь идет якобы о многих миллиардах долларов.

Все это, конечно, не предполагает никакой революции. При отсутствии перспективы устранения Путина от власти мирным путем и учитывая прежнюю византийскую преемственность Кремлевских политиков, может ли быть вопросом времени момент, когда русские возьмут все в свои руки? Действительно, Путин по-прежнему самый популярный политик в России. Но он менее популярен, чем был когда-то. И при том, что его возвращение в Кремль гарантируется, его нервозность, что в один прекрасный день его свергнут, будет только расти.

The Guardian, 14 октября 2011 г.

Блестящий ход Путина накануне Олимпиады

«Амнистия» для участниц Pussy Riot и «арктической тридцатки» из Greenpeace — это классический блестящий пиар-ход. О ней распорядился Владимир Путин — без него ничего подобного не происходит. Она успокаивает международное общественное мнение, но гарантированно удерживает за решеткой тех, кто несет реальную угрозу режиму.

В последние месяцы несколько проблем создали риск, что с Олимпиады в Сочи — мероприятия, призванного улучшить имидж Путина, — облезет глянец. На Западе осуждают худшие с советских времен гонения на права человека и арест активистов Greenpeace.

Постановление об амнистии, принятое Госдумой, отчасти снимет напряженность. Активистам Greenpeace, вероятно, разрешат выехать в их родные страны, а участниц Pussy Riot освободят.

Но к «27 с Болотной» нет милосердия. Это недвусмысленный знак тем, кто надеется на возможность смещения Путина. Он гласит: за протесты против Кремля придется платить высокую цену.

The Guardian, 19 декабря 2013 г.

В соавторстве с Франческой Эбел

России предстоит длинный период застоя и политического давления

(Из интервью газете Postimees (Эстония), 22 Ноября 2012 г.)

— *Когда у вас проснулся интерес к России?*

— Это случайность. Некоторые отправляются в Россию и влюбляются в нее, у них появляется там любимый человек и т. д. Мой случай иной. Я был иностранным корреспондентом The Guardian с 2000 года. Работал в Дели и Берлине.

В Берлине мой начальник сказал мне, что, по его мнению, мне нужен больший вызов. Я спросил, что он имеет в виду. Он ответил, что газета хотела бы направить меня в Москву. Я сказал, что я не владею русским. На это он ответил, что русский и немецкий в принципе одно и тоже.

Я начал учить русский язык, что продолжалось четыре года. Когда в 2007 году я с семьей прибыл в Москву, то был, наверное, весьма наивен. Да, я слышал, например, о перестройке, Ельцине, разумеется, знал, что Россия не является страной типа Финляндии или Германии. Я думал, Россия — страна некоей половинчатой демократии. Но попав в Россию, я понял, что ошибался.

Для британского корреспондента это было, наверное, самое плохое время для начала работы в России. Как вы помните, в ноябре 2006 года в Лондоне убили бывшего агента ФСБ Александра Литвиненко, который стал инакомыслящим. Эта смерть стала результатом совершенно невероятного заговора. Литвиненко отравили радиоактивным полонием. Британское правительство уверено, что за его смертью стоит наследник КГБ — нынешняя спецслужба ФСБ. К тому же, в октябре 2006 года в Москве убили журналистку Анну Политковскую.

Отношения между Великобританией и Россией не всегда были такими плохими, как в тот период. Когда в 2000 году к власти пришел Путин, Лондон стал первой столицей иностранного государства, которую он посетил с визитом. После это отношения стали быстро ухудшаться, поскольку в Лондоне было много критически настроенных к Путину беженцев из России. Это разозлило Путина. Он воспринял это как личную обиду. Когда я приехал в Москву, то отношения были натянутыми.

— *Вы были в Москве весной 2007 года, когда решение эстонского правительства о переносе Бронзового солдата из центра Таллинна на Военное кладбище вызвало беспорядки. Какую реакцию это вызвало в Москве?*

— Между прочим, в России интересный рейтинг внешних врагов. Он напоминает турнирную таблицу какой-то футбольной лиги, где можно подняться наверх, а можно и опуститься. В рейтинге врагов поднимаются те страны, которые стремятся выйти из-под влияния Москвы. Эстония всегда была на вершине этого рейтинга. Если почитать российские газеты, возникает впечатление, что Эстонией управляют фашисты, притесняют русских и т. д. Живя в России, я постоянно слышал подобную риторику в отношении Эстонии.

Во время событий Бронзовой ночи активисты молодежного движения «Наши» принесли к посольству Эстонии надувной танк. С одной стороны, это было комично, а с другой — совсем не смешно. Летом 2007 года я посетил летний лагерь нашистов. Пропутинская молодежь держала там свинью, которую назвали «Ильвесом», а ее пастух был костюмирован карикатурным американцем с таким же звездно-полосатым цилиндром, как у карикатурного дяди Сэма советских времен. К полям цилиндра были прикреплены ксерокопии долларов…

— *Как изменялись отношения США и России в то время, когда вы были в Москве?*

— Это превосходный вопрос. Было очень интересно наблюдать за изменением этих отношений. Хотя на личностном уровне Джордж Буш и Путин вполне удовлетворительно ладили, на государственном уровне этого не было. На отношениях сказывались войны в Ираке и Афганистане.

Когда в 2008 году президентом стал Барак Обама, то его правительство попыталось наладить отношения с Москвой. Ведь четыре года назад президентом страны был Дмитрий Медведев, а Владимир Путин был премьер-министром. Американцы старались придать вес Медведеву, считая его основным собеседником. Американцам казалось, что так они могут побудить Россию повернуть в сторону либерализации.

Я жил в Москве, и, как и другим иностранным журналистам, мне было абсолютно ясно, что Медведев был всего лишь правителем-марионеткой. Из WikiLeaks мы узнали, что американцы называли его бэтменовским Робином.

Медведевская либеральная риторика была замечательной — он говорил о правовом государстве, борьбе с коррупцией и т. д. Эти речи были экспортным товаром для глупых людей с Запада. Планов реализовать их на родине не существовало. Американская стратегия не сработала.

Вне зависимости от того, кто победит на выборах президента Америки, Россия останется для США проблемой. Митт Ромни сказал, что Россия является геополитическим врагом США. Отношения Обамы с Россией тоже нельзя назвать хорошими. Путинская Россия поддерживает, например, сирийского диктатора Асада…

— Как вы оцениваете положение прессы в России?

— Оно неоднозначно. Ведущие телеканалы находятся под пятой Кремля. В принципе, речь идет о зомбирующем телевидении. Когда включаешь телевизор, создается впечатление, что СССР так никуда и не девался, что нынешнее ТВ — это прошедшее косметическую операцию советское.

В начале новостей всегда в течение 10–15 минут показывают Путина. Если у него был интересный день, то мы увидим его борющимся с белым медведем, возглавляющим перелет стаи журавлей или достающим со дна моря античные амфоры. Если день был скучный, увидим его принимающим президента Туркменистана, находящегося с официальным визитом в России. Как бы там ни было, но первые 15 минут новостей забронированы за Путиным, вне зависимости от того, насколько это соответствует новостным критериям.

Разумеется, на телевидении знают, что если они не будут поступать, как от них ожидают, то редакторы останутся без зарплаты. Для людей, проживающих в маленьких городах или деревнях, где нет Интернета, телевидение часто является единственным информационным каналом, т. е. инструментом властей.

В России есть оппозиционные газеты, такие как «Новая газета» и «Коммерсант», есть либеральная радиостанция «Эхо Москвы». Но их влияние на население — маргинальное. Они имеют значение как форум либералов Москвы и Петербурга, на котором либералы обмениваются мыслями и идеями. Они чувствуют себя лучше, если могут сказать друг другу, что Путин плохой. А после этого все идет по-прежнему. Для правительства это неопасные вентили для выпуска недовольства.

— В течение последнего года в России прошли крупные демонстрации против Путина. Как вы оцениваете нынешние силы оппозиции?

— Опять-таки мы имеем дело с многогранной проблемой. Меня выслали из России как раз перед началом массовых выступлений. Никто тогда не предсказывал, что могут начаться такие выступления. Это были самые крупные выступления после развала Советского Союза, особенно в Москве.

Многие относящиеся к среднему классу образованные россияне с широким кругозором ненавидят Путина. Они хотят видеть в России демократическую систему. Но я пессимистически настроен в отношении надежд на то, что такие манифестации могут изменить Россию.

Российская элита желает сохранения власти Путина, поскольку он гарант безопасности их заграничных банковских счетов. Государство подавляло становившиеся все более мощными выступления, причем оно выступало не против всех, а выбирало для задержания именно лидеров оппозиции.

Российское государство посадило в тюрьму членов Pussy Riot, чем подало оставшимся на свободе сигнал, что протестные выступления терпеть не будут, а с теми, кто намерен выступать против Путина, может произойти что-то неприятное — с ними самими или членами их семей, или у них возникнут сложности в университете…

Сейчас я не вижу в России духа насильственного переворота. Я не верю, что Россия пойдет путем Сирии или Ливии, хотя создается впечатление, что Путин чего-то такого побаивается.